

ЦЕНТР ГУМАНИТАРНЫХ ПРОБЛЕМ БАРЕНЦ РЕГИОНА
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
НАУКИ КОЛЬСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
НАУК

На правах рукописи

ДАВЫДОВА АЛЁНА СЕРГЕЕВНА

**СТРОИТЕЛЬСТВО ПРАВОСЛАВНЫХ ХРАМОВ НА КОЛЬСКОМ
СЕВЕРЕ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.: ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И
ПРАКТИКИ**

Специальность – 07.00.07

этнография, этнология, антропология

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:

д.и.н. И.А. Разумова

Апатиты – 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ХРАМЫ КОЛЬСКОГО СЕВЕРА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	25
§ 1.1. Храмостроение на Русском Севере	25
§ 1.2. Из истории церквей на Кольском Севере	29
1.2.1. Храмостроение на Кольском Севере в XV–XIX вв.	31
1.2.2. Судьбы церквей на Кольском Севере в XX в.	39
1.2.3. Возрождение храмостроения на Кольском Севере в конце XX – начале XXI в.	44
ГЛАВА 2. ДУХОВНОЕ ПРОСТРАНСТВО КОЛЬСКОГО СЕВЕРА В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ	52
§ 2.1. Восприятие пространства	52
2.1.1. Исторический фактор	52
2.1.2. Миссия Севера	62
2.1.3. Церковь в городском культурном пространстве	68
ГЛАВА 3. ПРОЦЕСС СТРОИТЕЛЬСТВА	81
§ 3.1. Строительство церкви и его регламентация	81
§ 3.2. Материал для строительства	86
§ 3.3. Выбор места	89
3.3.1. История места	92
3.3.2. Семиотизация места	96
§ 3.4. Строительная жертва	109
§ 3.5. Установка куполов и «рождение» храма	115
ГЛАВА 4. УЧАСТНИКИ СТРОИТЕЛЬСТВА	119
§ 4.1. Люди Севера	119
§ 4.2. Строители	121
§ 4.3. «Посланники»	126
§ 4.4. Священнослужители и церковный актив	130
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	139

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА.....	142
ПРИЛОЖЕНИЕ 1.....	177
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.....	178
ПРИЛОЖЕНИЕ 3.....	182
ПРИЛОЖЕНИЕ 4.....	185

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

Изучение религиозных представлений и практик, отношения к ним населения, разнообразных аспектов церковно-религиозной жизни в стране и отдельных регионах представляются в высшей степени актуальными в связи с очевидной активизацией деятельности религиозных институтов, с усиливающимся воздействием религиозного фактора на общественно-политическую жизнь, с необходимостью предотвращения религиозных конфликтов, а также с развитием процесса, который четверть века назад был обозначен как «реабилитация религиозного сознания»¹.

В конце 80-х годов прошлого века, в период потепления и укрепления отношений государства и Русской Православной Церкви, в различных регионах страны отмечается увеличение количества культовых построек, связанных с православием: церквей, часовен, поклонных крестов. Этот процесс ярко выражен и в Мурманской области. В период с 1986 по 2014 гг. количество церквей в области выросло с 2 до 72². Появление и строительство новых храмов в городах, которое особенно активизировалось после создания Мурманской и Мончегорской епархии в 1995 году, не может оставаться за пределами внимания жителей Кольского Севера. Тот факт, что города области создавались в основном в процессе научно-технического освоения края и являются территорией социалистических ударных строек XX века, придает теме диссертационного исследования особый аспект. Каждый заполярный город имеет свою биографию, свой пространственный облик и исторический образ, которые связаны, в первую очередь, с историей советской индустриализации. В жизни таких городов появление культовой постройки – событие, которое активизирует религиозную жизнь, актуализирует проблемы религиозной самоидентификации, влияет на межрелигиозные отношения, а также находит отражение в истории города.

¹ Ладоренко В., Ладоренко О. Вера – род духовной свободы. Новый взгляд на религиозное сознание // Общественные науки и современность. 1991. № 1. С. 126–136.

² Данные с сайта Мурманской и Мончегорской епархии. URL.: <http://www.mmeparh.ru/>.

Целью диссертационной работы стало выявление основных культурных значений и интерпретаций, связанных с созданием новых православных церквей и культовых объектов в малых городах Мурманской области.

Цель обуславливает выполнение следующих исследовательских **задач**:

- Выявить представления городских жителей о Кольском Заполярье как о духовном пространстве³ в аспекте размещения местных культовых объектов.

- Определить значение православных церковных сооружений в культурном пространстве малых городов Мурманской области.

- Выявить глубину и содержание знаний жителей городов Мурманской области об истории возведения православных церквей в регионе.

- Выявить основные этапы строительства православных церквей и их осмысление горожанами.

- Выяснить роль отдельных личностей и групп городского населения в процессе создания православных церквей и других культовых объектов.

Объектом исследования является население городов центральной части Мурманской области (Апатиты, Кировск, Мончегорск, Полярные Зори). Объект исследования был разделен на несколько групп в зависимости от религиозной самоидентификации и отношения к религиозным институтам и объединениям: неверующие (атеисты), представители духовенства, члены православных общин, воцерковленные верующие (регулярно посещающие церковь, знающие ее устав, участвующие в ее обрядах), невоцерковленные верующие (которые верят, но посещают церковь редко, в случае крайней необходимости или не посещают совсем). Проведение более подробного анализа степени воцерковленности, как, например, в исследованиях В. Ф. Чесноковой⁴, нами не предполагалось, мы основывались на

³ Понятие духовное пространство используется в значении, противопоставленном «мирскому», как синоним «сакрального», «религиозного», и употребляется наряду с ними потому, что часто присутствует в речи информантов и текстах разных источников.

⁴ Чеснокова В. Ф. Тесным путем: процесс воцерковления населения России в конце XX века. М.: Академический Проект, 2005.

самоидентификации информантов. В объект исследования не вошли представители неправославных вероисповеданий, а также старообрядчества.

Предмет исследования – представления жителей городов о православных культовых сооружениях Мурманской области конца XX – начала XXI веков.

Временные рамки исследования охватывают период с конца 1980-х годов по настоящее время. Нижняя граница хронологического рубежа обусловлена событием, получившим название «религиозного возрождения» в стране и регионе.

Степень научной разработанности темы

Несмотря на увеличивающийся интерес к исследованиям в области религиозной жизни, религиозных практик, проблемам религиозной самоидентификации, до настоящего времени тема диссертации в обозначенной формулировке собственной историографии практически не имеет. Вместе с тем, степень изученности темы определяется научными трудами, в которых рассматриваются этнографические аспекты строительства культовых сооружений, проблемы изучения религиозных представлений, функционирования культурного пространства. Поскольку строительство новых церквей в малых северных городах является этапом истории церковного строительства, мы обратились также к работам, посвященным исследованию проблем церковной архитектуры и истории храмостроения, а также особенностями строительства церквей в России, на Русском и Кольском Севере.

Строительство церквей занимало значительное место в творчестве архитекторов – В. В. Растрелли, Д. В. Ухтомского, С. И. Чевакинского, В. И. Баженова, И. Е. Старова, М. Ф. Казакова, Н. А. Львова. Это нашло отражение в общих трудах по истории зодчества и монографиях, посвященных зодчим⁵. Существует представительная традиция

⁵ Ильин М. А. Архитектура Москвы в XVIII в. М.: Госстройиздат, 1953; Русская архитектура первой половины XVIII века: Исследования и материалы. М: Изд. литературы по строительству и архитектуре,

исследований, посвященных закономерностям построения деревянных церквей, истории строительства отдельных храмов и сопутствующим им событиям, изменении церковной символики и т.д. Это работы Л. Б. Арутюняна, А. Л. Баталова, А. В. Булкина, А. В. Бурова, Л. Р. Вайнтрауб, Е. Р. Возняк, М. В. Голобородского, А. В. Жервэ, Н. А. Каюмовой, М. Ю. Кеслера, Б. М. Клосса, Н. А. Косенковой, Г. А. Лаврецкого, А. М. Лидова, А. М. Логиновой, Д. С. Лихачева, Я. С. Лурье, А. Ю. Майничевой, В. Д. Назарова, А. Н. Насонова, А. В. Радзюкевич, Ю. Э. Саратовской, А. В. Слезкина, Л. А. Успенского⁶ и многих других. Рассмотрение круга вопросов, связанных с восприятием

1954; История русского искусства. М.: АН СССР, Т. 6–8. 1961–1963; Всеобщая история архитектуры. Л., М.: Изд. литературы по строительству, 1966–1977.

⁶ Арутюнян Л. Б. Исследование храма 1519–1520 гг.: церкви пророка Илии на Новгородском подворье в Москве // Древнерусское искусство: Русское искусство позднего средневековья: XVI век. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 469–493; Баталов А. Л. О традиции строительства Успенских храмов в Московской Руси XVI в. // Древнерусское искусство. Русское искусство позднего средневековья: XVI век [т. 24]. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003; Баталов А. Л., Вайнтрауб Л. Р. Церковь святителя Николая в Кузнецях: История храма и его прихода. Т. 1. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2009; Булкин А. В. О посвящении ранних Черниговских храмов. URL: <http://rusarch.ru/bulkin1.htm>; Буров В. А. Церковь преподобного Германа Соловецкого XIX в.: история и археология // Соловецкое море. № 4. 2005. URL: <http://rusarch.ru/burov2.htm>; Возняк Е. Р. Архитектура современной православной приходской церкви (на примере Санкт-Петербурга): автореф. дис. ... канд. архитектурных наук. СПб., 1996; Голобородский М. В. Архитектура храмов Екатеринбурга XVIII–XIX вв.: дис. ... канд. архитектурных наук. Екатеринбург, 2004; Жервэ А. В. Страницы строительной истории Софии Новгородской // София. № 1. 1999. С. 73–76; Каюмова Н. А. Православное храмостроение в России в современных условиях. Современные проблемы и пути их решения в науке, транспорте, производстве и образовании // Сборник научных трудов SWorld. Вып. 2. Том 39. Одесса: КУПРИЕНКО, 2013. С. 39–45; Кеслер М. Ю. Камень в архитектуре православного храма. URL: http://kesler.ortox.ru/news.html?action=news_detail&id=758; Клосс Б. М., Назаров В. Д. Летописные источники XV века о строительстве московского Успенского собора // История и реставрация памятников московского Кремля. Государственные музеи Московского Кремля. Вып. VI. М.: «Искусство», 1989; Косенкова Н. А. Принципы сохранения преемственности развития православной архитектурно-градостроительной традиции региона: на примере Самарского Поволжья: дис. ... канд. архитектурных наук. Самара, 2003; Лаврецкий Г. А. Свято-Борисо-Глебская Коложская церковь в Гродно: образ и традиция // Вестник Белорусского Экзархата. 1995. № 2. С. 154–159. URL: <http://rusarch.ru/lavretsky1.htm>; Лидов А. М. Иеротопия. Создание сакральных пространств как вид творчества и предмет исторического исследования // Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси. М.: Индрик, 2006, С. 9–58; Лихачев Д. С. Градозащитная семантика Успенских храмов на Руси // Успенский собор Московского кремля. Материалы и исследования. М.: Наука, 1985. С. 17–23; Логинова А. М. Тема памяти в современном церковном проектировании. К вопросу сложения комплекса на Прохоровском поле // Проблемы русского искусства. Академия художеств и храмовое искусство. История и современность. Вып. 8. СПб., 2008. С. 143–156; Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV–XV вв. Л.: Наука, 1976; Майничева А. Ю. Деревянные церкви Сибири XVII века: формы, символы, образы. Новосибирск: Изд-во института археологии и этнографии СО РАН, 2000; Насонов А. Н. История русского летописания XI – начала XVIII века. Очерки и исследования. М.: Наука, 1969; Радзюкевич А. В. Особенности построения храмов Владимиро-Суздальской Руси методом «по образцу». URL: <http://rusarch.ru/radzukevich1.htm>; Саратовская Ю. Э. Размещение и объемно-пространственная композиция церковных комплексов в современных градостроительных условиях: на примере Москвы и Московской области: дис. ... канд. архитектурных наук. М., 2000; Слезкин А. В. Церковь Покрова в Пахомовке и ее влияние на храмостроение неорусского стиля // Архитектурное наследие. Вып. 49. М.: КомКнига, 2008; Успенский Л. А. Символика храма // Журнал Московской патриархии. 1948. № 1. С. 37–47.

церковной архитектуры, было предпринято в монографии «Архитектура и эмоциональный мир человека»⁷. Рассматривая церковное строительство как «тонкоуловимую, но стройную и логическую систему»⁸, Г. А. Лаврецкий заключает, что храмостроение – это воссоздание закодированной и осознанной структуры, которую можно воплотить в новом храме.

Церковной архитектуре в контексте особенностей православной традиции на Русском Севере посвящены работы: И. Э. Грабаря, С. Я. Забелло, В. Н. Иванова, П. Н. Максимова, Г. И. Ревзина, В. В. Седова и др.⁹ Е. Б. Заручевская выделила целый ряд факторов, повлиявших на создание северного типа церквей¹⁰.

Строительство церквей в контексте народной культуры Русского Севера рассматривается в работах И. М. Денисовой, М. И. Мильчика, А. В. Ополовникова, В. П. Орфинского¹¹ и др. В. П. Орфинский раскрывает вопросы, связанные с «храмостроительными школами»¹² в народном деревянном зодчестве – творческих направлениях, связанных с общностью или преемственностью основных принципов формообразования и совокупностью устойчивых приемов решения конкретных архитектурно-конструктивных задач, локализованных на отдельных территориях. Нам близко высказывание Орфинского о том, что «органичное включение

⁷ Забельшанский Г. Б., Миневрин Г. Б., Раппопорт А. Г., Сомов Г. Ю. Архитектура и эмоциональный мир человека. М.: Стройиздат, 1985.

⁸ Лаврецкий Г. А. Свято-Борисо-Глебская Коложская церковь в Гродно: образ и традиция // Вестник Белорусского Экзархата. 1995. № 2. С. 154–159.

⁹ Грабарь И. Э. История русского искусства. Т.1. Допетровская эпоха. СПб.: Кнебель, 1910; Забелло С. Я., Иванов В. Н., Максимов П. Н. Русское деревянное зодчество. М.: Академия архитектуры СССР, 1942; Ревзин Г. И., Седов В. В. Заказчик как проблема искусствознания. Вместо предисловия // Заказчик в истории русской архитектуры. Архив архитектуры. Вып. VI. М.: ТОО Овал, 1994. С. 3–7.

¹⁰ Заручевская Е. Б. Деревянные храмы Русского Севера XVI- начала XIX вв. // Искусство. 2007. №17. URL: <http://art.1september.ru/article.php?ID=200701705>. Ревзин Г. И., Седов В. В. Заказчик как проблема искусствознания. Вместо предисловия // Заказчик в истории русской архитектуры. Архив архитектуры. Вып. VI. М.: ТОО Овал, 1994. С. 3–7.

¹¹ Денисова И. М. Образ древнеславянского храма в русском народном искусстве // Этнографическое обозрение. 1992. № 5. С. 124; Мильчик М. И. Ремонты деревянных церквей в XVII веке по порядным записям // Проблемы исследования, реставрации и использования архитектурного наследия Русского Севера. Петрозаводск: ПГУ, 1989. С. 120–135; Ополовников А. В. Русский Север. М.: Стройиздат, 1977; Он же. Сокровища Русского Севера. М.: Стройиздат, 1989; Орфинский В. П. Народное деревянное культовое зодчество Российского Севера: истоки развития // Народное зодчество. Петрозаводск: ПГУ, 1992. С. 32–63.

¹² Орфинский В. П. Храмостроительные школы в народном деревянном зодчестве // Локальные традиции в народной культуре Русского Севера. Материалы IV научной конференции «Рябининские чтения–2003». Сборник научных докладов. Петрозаводск, 2003. URL: <http://kizhi.karelia.ru/library/ryabinin-2003/104.html>

современных сооружений в исторически сложившуюся среду невозможно без учета «духа места», – емкого понятия, синтезирующего ландшафтно-архитектурную ситуацию и историко-культурный контекст»¹³.

Изучению отдельных аспектов храмостроения и особенностям православной культуры в севернорусском регионе посвящены работы Н. А. Басовой, Д. С. Булдакова, А. А. Камкина, А. А. Куратова, Т. А. Листовой, С. В. Михайлова, И. В. Спасенковой, С. В. Третьяковой, М. В. Пулькина, С. О. Шаляпина, Н. А. Шушвал¹⁴ и др. В частности, в работах А. А. Камкина содержится алгоритм строительства церквей на Севере России до 1917 года¹⁵, описывается внутрицерковное обустройство.

О значении организованных форм церковно-приходских попечительств в деле устройства церквей в России и оживления приходской жизни во второй половине XIX века упоминается в «Истории русской церкви» П. В. Знаменского¹⁶, и «Истории русской церкви. 1801–1908 гг.» Н. Д. Тальберга¹⁷, в которой глава «Прославление святых. Новые праздники.

¹³ Орфинский В. П. Архитектурный идеал русского православия и его локальные этнокультурные варианты в традиционном храмостроительстве Карелии и сопредельных территорий // Православие в Карелии: Материалы республиканской научной конференции (24–25 октября 2000г.). Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2000. С. 19–33.

¹⁴ Басова Н. А. Русская Православная Церковь в Карелии в 1918–1941 годах: дис. ... канд. ист. наук. Петрозаводск, 2006; Булдаков Д. С. Некоторые онтологические основания своеобразия религиозной культуры Кольского полуострова // Поморские чтения по семиотике культуры: Вып. 2: Сакральная география и традиционные этнокультурные ландшафты народов европейского Севера России: сб. науч. статей. Архангельск: Поморский университет, 2006. С. 104–109; Камкин А. В. Православная благотворительность и милосердие // Лексикон социальной работы. Вологда: Русь, 1999. С. 160–164; Камкин А. В. Традиционные крестьянские сообщества Европейского Севера России в XVIII в.: автореф. ... канд. ист. наук. М., 1993; Куратов А. А. Православные святые и святыне в истории Архангельского Севера: учебн. кн. Архангельск: Помор. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 2002; Листова Т. А. Русский север: этническая история и народная культура XII–XX века. М.: Наука, 2001; Михайлов С. В. Отношения государства и церкви на Архангельском Севере в 1920–1970-е гг. (краткий обзор) // Религиозная жизнь Архангельского Севера. История и современность. Архангельск: ПГУ, 1997. С. 22–34; Спасенкова И. В. Православная традиция русского города в 1917–1930-е гг. (на материалах Вологды): дис. ... канд. ист. наук. Вологда, 1999; Третьякова С. В. Основатели монастырей в исторической памяти и религиозном укладе Белозерья (вторая половина XIX — первая четверть XX вв.): дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2007; Пулькин М. В. Православный приход и власть в середине XVIII – начале XX вв.: (по материалам Олонецкой епархии). Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2009; Пулькин М. В. Православие в Карелии (XV – первая треть XX в.). М.: Круглый год, 1999; Шаляпин С. О. Церковно-пенитенциарная система в России в XV–XVIII веков. Архангельск: ИПЦ САФУ, 2013; Шушвал Н. А. Храмопопечение в традиционном укладе жизни севернорусских крестьян (на материалах Вологодской губернии второй половины XIX — начала XX века): дис... канд. ист. наук. М., 2014.

¹⁵ Камкин А. В. Православная церковь на Севере России: Очерки истории до 1917 года. Вологда: ВГПИ, 1992.

¹⁶ Знаменский П. В. История русской церкви (учебное руководство). М.: Крутицкое Патриаршее Подворье, 1996.

¹⁷ Тальберг Н. Д. История русской церкви. М., 2004. URL: <http://lib.eparhia-saratov.ru>.

Храмы. Иконопись» посвящена храмостроительной деятельности, осуществляемой государством на протяжении XIX века. Н. А. Шушвал¹⁸, рассматривая храмопопечение в традиционном укладе жизни севернорусских крестьян, пишет о его месте и роли в этнокультурной и религиозной жизни русских в эпоху российской модернизации второй половины XIX – начала XX веков. Автор характеризует традицию храмостроительства как духовную основу храмопопечения. С точки зрения попечительства, заботы прихожан о своей церкви не завершались с окончанием ее строительства и освящением, внутреннее и внешнее обустройство церкви так же являлось частью храмостроительных традиций.

Институциональным аспектам строительства церквей и часовен, административному вмешательству во взаимоотношения прихожан и служителей церкви, а также адаптации прихода к этническим и конфессиональным особенностям территории уделено основное внимание в книге М. В. Пулькина «Православный приход и власть в середине XVIII – начале XX вв.»¹⁹.

Этнографические работы, посвященные вопросам храмостроения, роли и места церкви в жизни русских, представлены трудами Т. А. Бернштам, А. В. Буганова, И. В. Власовой, М. М. Громыко, С. В. Кузнецова, Г. Н. Мелеховой, Х. В. Поплавской, А. И. Розова, П. С. Стефанович, К. В. Цеханской, Т. Б. Щепанской²⁰ и др.

¹⁸ Шушвал Н. А. Храмопопечение в традиционном укладе жизни севернорусских крестьян (на материалах Вологодской губернии второй половины XIX — начала XX века): дис. ... канд. ист. наук. М., 2014.

¹⁹ Пулькин М. В. Православный приход и власть в середине XVIII - начале XX вв.: (по материалам Олонецкой епархии). Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2009.

²⁰ Бернштам Т. А. Приходская жизнь русской деревни: Очерки по церковной этнографии. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2005; Буганов А. В. Русская история в памяти крестьян XIX века и национальное самосознание. М.: Институт этнографии РАН, 1992; Власова И. В. Дорогами земли Вологодской. Этнографические очерки. М.: ИЭА РАН, 2000; Она же. К изучению мировоззрения и самосознания севернорусского населения (по источникам XII — XX вв.) // Мировоззрение и культура севернорусского населения. М.: Наука, 2006. С. 102–144; Громыко М. М. Православие в жизни русского крестьянина // Живая старина. 1994. № 3. С. 3–5; Она же. Этнографическое изучение православной жизни русских в XX веке (Обзор основных тенденций) // Исторический вестник. 1999. № 1. URL: http://www.vob.ru/public/bishop/istor_vest/1999/1/contents.htm; Она же. Отношение к храму и священнику // Православная жизнь русских крестьян XIX—XX веков: Итоги этнографических исследований М.: Наука, 2001. С. 88–103; Она же. Покаяние в народной жизни. Понятие греха и кары Божией // Православная жизнь русских крестьян XIX—XX веков: Итоги этнографических исследований. М.: Наука, 2001. С. 202–228; Кузнецов С. В. Православный приход в России в XIX веке // Православная вера и традиции благочестия у русских в XVIII—XX веках: Этнографические исследования и материалы. М.: Наука, 2002. С. 156–178;

Непосредственное отношение к разработке темы имеют исследования по семиотике жилища в традиционной культуре (прежде всего, работы А. К. Байбурина²¹ и др.). Подобно строительству жилища, высоко ритуализованный процесс возведения церкви был разделен на этапы: выбор места, строительная жертва, «рождение» храма и т.д. Т. А. Бернштам включила традицию храмостроительства в понятие домостроительства. Под храмостроительством, с точки зрения Т. А. Бернштам, следует понимать такие обязанности крестьян как «пожертвования и работы на церковь»²². Она отметила, что самыми усердными и щедрыми жертвователями были прихожане северных и западных губерний, и подчеркнула, что «действительно добровольное и бескорыстное пожертвование находилось примерно в одинаковой пропорции с ожиданием за пожертвование различных милостей от Бога и святых, на крайний случай – от батюшки»²³.

С иных методологических позиций анализ функционирования сакрального объекта в народной религиозной культуре осуществлен в исследовании Т. Б. Щепанской²⁴. Автор вводит понятие «кризисной сети», как функционирующей по особым правилам группы подобных объектов и структур взаимодействия их и населения, для оценки роли священного предмета в народных религиозных представлениях.

История православной культуры на Кольском Севере, включающая создание, функционирование и ликвидацию церковей освещена в работах географов, геологов, этнографов, путешественников, посещавших Кольский

Мелехова Г. Н. Путь возвращения святынь // Святыни и святость в жизни русского народа. М.: Наука, 2010. С. 338–372; Розов А. И. Священник в духовной жизни русской деревни. СПб.: Алетейя, 2003; Поплавская Х. В. Паломничество, странноприимство и почитание святынь (по материалам Рязанского края) // Православная жизнь русских крестьян XIX–XX веков: Итоги этнографических исследований. М.: Наука, 2001. С. 251–300; Стефанович П. С. Приход и приходское духовенство в России в XVI–XVII веках. М.: Индрик, 2002; Цеханская К. В. Иконы в народной жизни // Православная жизнь русских крестьян XIX–XX вв.: итоги этнографических исследований. М.: Наука, 2001. С. 300–315; Щепанская Т. Б. Молитва у ели: к исследованию религиозных традиций вепского населения Ленинградской области // Радловский сборник: научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2007 г. СПб.: МАЭ РАН, 2008. С. 217–223.

²¹ Байбури А. К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. М.: Наука, 1983.

²² Бернштам Т. А. Приходская жизнь русской деревни: Очерки по церковной этнографии. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2005. С. 266.

²³ Там же.

²⁴ Щепанская Т. Б. Кризисная сеть (традиции духовного освоения пространства) // Русский Север: К проблеме локальных групп. СПб.: Наука, 1995. С. 110–176.

полуостровов во второй половине XIX–начале XX века. В их трудах, помимо общих сведений о Кольском полуострове, можно найти более или менее подробные рассуждения или упоминания об особенностях распространения православия в регионе, строительстве и жизни церквей, вероисповедной принадлежности жителей. Они содержатся в сочинениях Н. А. Голубцова, А. Т. Жуковского, Н. Н. Книповича, П. Б. Риппаса, Й. А. Фриса²⁵ и многих других авторов, посещавших Кольский полуостров в различные периоды. Наиболее информативны в этом отношении труды В. П. Верещагина, Н. Дергачева, А. Я. Ефименко, А. А. Жилинского, И. Никольского, Н. Н. Харузина²⁶ и др. Специальные труды по истории церкви на Кольском полуострове принадлежат А. И. Андрееву, Е. Е. Голубинскому; С. В. Максимову, П. Д. Шестакову, Н. И. Шмакову, церковным историкам И. А. Богуславу, Макарию (Булгакову) митрополиту Московскому и Коломенскому²⁷.

К современным исследованиям, описывающим религиозную ситуацию, деятельность православной церкви в регионе, в том числе историю появления и строительства отдельных церквей, относятся работы Н. В. Алистратовой, С. А. Антошиной, Ю. П. Бардилевой, О. В. Грашевой,

²⁵ Голубцов Н. А. К истории города Колы Архангельской губернии // Известия Архангельского Общества изучения Русского севера, 1911. № 5. С. 392–401; Жуковский А. Т. Кольский Воскресенский собор // Известия императорского Русского археологического общества. Т. 2. Вып. 1. 1861. С. 32; Книпович Н. М. Кола, уездный город Архангельской губернии // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – СПб.: АО «Ф. А. Брокгауз — И. А. Ефрон», 1909; Риппас П. Б. Кольская экспедиция 1898 года: Предварительный отчет // Изв. Имп. Русского географического о-ва, 1899. Т. 35. Вып. 3. С. 292–312; Фрис Й. А. Печенгский монастырь в русской Лапландии // Вестник Европы. Кн. 4. № 7. 1885. С. 253–277.

²⁶ Верещагин В. П. Очерки Архангельской губернии. СПб.: Типография Якова Трея, 1849; Дергачев Н. Подробное описание Лопской земли. Архангельск: Б/м, 1870. Ефименко А. Я. Юридические обычаи лопарей // Записки Императорского Русского географического общества по отделению этнографии. 1878. Т. 8. отд. 2. С. 1–89. Жилинский А. А. Крайний Север Европейской России. Петроград: Типо-литография Северо-Западного округа путей сообщения, 1919; Никольский И. О быте крестьян Кемского и Кольского уездов // Архангельские губернские ведомости. № 22. 1843. С. 112–141; Харузин Н. Н. Русские лопари: Очерки прошлого и современного быта. М.: Высочайше утвержденное Товарищество Скоропечатни А.А. Левенсон, 1890.

²⁷ Андреев А. И. К истории русской колонизации западной части Кольского полуострова // Дела и дни, Кн. 1. 1920. С. 23–36; Богуслав И. А. Исторический взгляд на Варангерское Поморье // Морской сборник, Т. LXII. № 10. 1862. С. 279–294; Голубинский Е. Е. История русской церкви. Период Московский. От нашествия монголов до Митрополита Макария включительно. Том 2, 2 половина. М.: Имп. о-во истории и древностей российских при Моск. ун-те, 1911; Макарий (Булгаков) Митрополит Московский и Коломенский. История русской церкви Т. 6. Кн. 4. Ч. 1. (1240–1589). М.: Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996; Максимов С. В. Год на севере. Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1984; Шестаков П. Д. Просветители лопарей архимандрит Феодорит и Трифон Печенгский // Журнал министерства народного просвещения. Ч. 139. Июль. 1868. С. 242–296; Шмаков Н. И. Понойский приход // КИОПЦ Архангельской епархии. Архангельск, Вып III. 1896. С. 233–242.

Ю. Н. Кожевниковой, Е. А. Ореховой, М. Г. Орешеты, И. Ф. Ушакова, П. В. Федорова²⁸ и др. Подробный обзор историко-краеведческих работ, посвященных православной тематике в Мурманской области содержится в работе А. А. Киселева²⁹.

Историк-краевед И. Ф. Ушаков составил подробное описание истории появления церквей и часовен на Кольском полуострове вплоть до 1917 года³⁰. Существенный вклад в изучение исторических судеб церквей на Кольском полуострове внесла Ю. П. Бардилова³¹. На обширном архивном материале она выстраивает историю государственно-церковных отношений в начале XX века, описывает религиозную жизнь Кольского полуострова в начале XX века. В частности, в ее исследовании содержатся материалы о храмовом строительстве и открытии новых приходов на Кольском Севере в начале XX века, о проблемах, с которыми сталкивались прихожане и община при возведении церквей и часовен. Анализируя церковные документы, автор делает вывод о том, что в большинстве клировых ведомостей встречаются записи, свидетельствующие о строительстве храмов ««тщанием прихожан» либо «на средства рыбопромышленников», крестьян, колонистов, а то и отдельных жертвователей (что особенно характерно для конца XIX – начала

²⁸ Алистратова Н. В. Православные церкви Кольского полуострова // Наука и бизнес на Мурмане. № 3 (Храмы Кольского Севера). Мурманск, 1996. С. 57–63; Антошина С. А. Жанровое разнообразие рассказов об оскверненных церквях в устной традиции Терского берега // Варзуга. Материалы региональной научно-богословской историко-краеведческой конференции. 7–8 августа 2009 г., СПб.: Ладан, 2010. С. 97–104. Бардилова Ю. П. Государственно-церковные отношения в период Северной области // Ученые записки МГПИ. Исторический науки: к 75-летию А. А. Киселева. Мурманск: МГПИ, 2001. С. 74–85; Грашевская О. В. Политика советского государства в отношении русской православной церкви в 1940–1980-хх: Центр и местные власти (на материалах Мурманской области): дис. ... канд. ист. наук. Мурманск, 2005. С. 53–56; Кожевникова Ю. Н. Второе Кольское благочиние Архангельской епархии в 1887 году: приходы, храмы, причт // Варзуга. Материалы региональной научно-богословской историко-краеведческой конференции. 7–8 августа 2009 г. СПб.: Ладан, 2010. С. 184; Орехова Е. А. К вопросу о колонизации Мурманского берега во второй половине XIX – нач. XX века. Обзор религиозной ситуации в колониях Мурманского берега // IV Ушаковские чтения: Сб. научных статей. Мурманск: МГПУ, 2007. С. 41–48; Орешета М. Г. Культовые постройки Терского берега // Наука и бизнес на Мурмане. № 3(14) (Храмы Кольского Севера). Мурманск, 1999. С. 43; Ушаков И. Ф. Успенская церковь в селе Варзуге. Мурманск: Мурманское кн. изд-во, 1974; Федоров П. В. Вторые Дарданеллы: Кольский край в истории Российского государства. Мурманск: Ломоносов. Фонд, Мурманское отд., 2003.

²⁹ Киселев А. А. Мурманское краеведение на пути к Храму // Север и история. Материалы региональной научно-богословской историко-краеведческой конференции. Мурманск, СПб.: Ладан, 2012. С. 50–75.

³⁰ Ушаков И. Ф. Храмы Кольского Севера. Предварительные сведения // Мурманский вестник. 13 октября 1995. С. 3–8. Ушаков И. Ф. Храмы Кольского Севера // Мурманский вестник. 15 ноября 1995. С. 3–7.

³¹ Бардилова Ю. П. Изъятие церковных ценностей на Европейском Севере (1922 г.) // IV Ушаковские чтения. Мурманск: МГПУ, 2007. С. 51–59; Бардилова Ю. П. Религиозная жизнь Кольского Севера на рубеже XX–XXI вв. // Живущие на Севере: опыт и прогнозы. Мурманск: МГПУ, 2008. С. 180–188.

XX вв.)»³². Ю. П. Бардилова отмечает, что в конце XIX – начале XX вв. на полуострове шло активное строительство церквей, часовен, и это было закономерной потребностью края, в связи увеличивающимся количеством населения.

Исторические источники, представляющие взаимоотношения церкви и государства во второй половине XX века, особенностей религиозной жизни на Кольском полуострове в XX веке, анализируются в работах О. В. Грашевской³³. Исследовательница пишет о религиозных настроениях части населения в 1940-х годах, благодаря которым удалось открыть в области четыре православных храма. Строительство новых двух церквей и восстановление старых шло под руководством В. Жохова, В. Обнорского, И. Кутузова, С. Кузнецова³⁴ и других священнослужителей.

История появления отдельных церквей в регионе отражена в трудах представителей духовенства и православных общин, занимающихся исследованиями в области религиозного краеведения: В. И. Коневой и игумена Митрофана (Баданина)³⁵. Труды иеромонаха Митрофана (Баданина), одного из виднейших православных писателей и исследователей на Кольском полуострове, могут служить источником не только новых знаний и понимания истории и строительства православных церквей на Кольском полуострове, но и научного осмысления современного теологического текста.

Теоретико-методологические основания.

Исследование выполнено в русле антропологического подхода, который предполагает совокупное изучение физической реальности, представлений о

³² Бардилова Ю. П. Русская Православная Церковь на Кольском Севере в первой половине XX века. Мурманск: Мурманский государственный гуманитарный университет, 2015. С. 32.

³³ Грашевская О. В. Политика Советского государства в отношении Русской Православной церкви в 1940-1980-х гг.: центр и местные власти (на материалах Мурманской области): дисс. ... канд. ист. наук. Мурманск, 2005.

³⁴ Там же. С. 178.

³⁵ Конева В. И. История кандалакшской церкви Рождества Иоанна Предтечи // Прп. Феодорит Кольский и его духовное наследие: Мат. Региональной научно-богословской конференции «Первые Феодоритовские чтения» СПб.: Ладан, 2007. С. 84–101; Митрофан (Баданин), игумен. Варзуга — старейшее поселение Кольского Севера. Исторический путь формирования духовности и традиции // Варзуга — первое русское поселение на Кольском Севере: материалы реги-он. науч.-богослов. историко-краеведческой конф. СПб.: Ладан, 2010. С. 11–74.

ней и связанных с ней практик. Главным методом является семиотический, представленный, в первую очередь, исследованиями, которые посвящены ритуальным практикам строительства и семиотике пространства. Мы опирались на исследования А. К. Байбурина, посвященные семиотике жилища в традиционной культуре, домостроительству, его ритуальным аспектам³⁶. Подобно строительству жилища, процесс возведения церкви был разделен на этапы: выбор места, строительная жертва, «рождение» храма и т.д. Храмостроительство и территория, с которой оно соотносится, рассматривались с помощью выявления смыслов, которыми жители их наделяют. При выявлении значений, связанных с взаимоотношениями сфер сакрального и профанного, мы обращались к методологическим принципам М. Элиаде, В. Н. Топорова, М. Мосса, Э. А. Рикмана³⁷ и др.

Строительство церковью рассматривается в работе в связи с конкретными пространствами: региона и отдельных городов. Было принято понимание пространства в триединстве физических, социальных и ментальных характеристик и в качестве культурной структуры, которую создают люди и их практики – в соответствии с подходом В. А. Тишкова, Г. Лефевра и Т. Ингольда³⁸ и др. Методологическое значение имеют труды М. М. Бахтина, П. Бергера, Ж. Бодрийера, П. Бурдьё (теория социального пространства), Т. Лукмана, Т. Парсонса, М. Фуко, М. Хайдеггера³⁹ и др., исследования в области семиотики пространства, в том числе в традиционной культуре

³⁶ Байбурин А. К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. М.: Наука, 1983.

³⁷ Мосс М. Очерк о даре // Общества. Обмен. Личность: Труды по социальной антропологии. М.: «Восточная литература», 1996. С. 74–222; Рикман Э. А. Место даров и жертв в календарной обрядности // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы: исторические корни и развитие обычаев. М.: Наука, 1983. С. 173–185; Топоров В. Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура. М.: Наука, 1983. С. 227–284; Элиаде М. Сакральное и мирское. М.: Изд-во МГУ, 1994.

³⁸ Тишков В. А. Культурный смысл пространства // V конгресс этнографов и антропологов России. М.: УОП Института этнологии и антропологии РАН, 2003. С. 16–24; Ingold T. The perception of the environment. Chapter 11. Temporality of landscape. London, 2000. Lefebvre H. The Production of Space. Oxford: Basil Blackwell, 1991.

³⁹ Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М.: Худож. лит., 1975; Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995; Бодрийер Ж. Система вещей. М.: Рудомино, 1995; Бурдьё П. Социальное пространство: поля и практики. М., СПб.: Алетейя, 2005; Фуко М. Интеллектуалы и власть: Другие пространства. М.: Праксис, 2006; Хайдеггер М. Искусство и пространство // Бытие и время: Статьи и выступления М.: Республика, 1993. С. 312–316; Parsons T. The Structure of Social Action. N.Y.: Free Press, 1937.

(А. Леруа-Гурана, Э. Лича⁴⁰ и др.) и городской (Ю.М. Лотмана⁴¹ и др.) и т.д. Попытка обобщить подходы к трактовке понятия «культурное пространство города» предпринято в работе Е. Н. Мастеница⁴². Иницирующую роль в изучении семиотики города и городской культуры сыграли идеи Ю. М. Лотмана⁴³. Достаточное число эмпирических исследований посвящено культурному пространству малого провинциального города: работы Н. Н. Габдулова, И. А. Разумовой, В. Ф. Разумовского, А. А. Литягина и А. В. Тарабукиной⁴⁴ и мн. др. Проблемам культуры городов посвящаются конференции, сборники трудов, книги и пр. (сборник научных трудов «Культура города: Проблемы инноваций», специальный выпуск журнала «Антропологический форум», сборник «Современный городской фольклор», книга «Геопанорама русской культуры: Провинция и ее локальные тексты», материалы научной конференции «Провинция как реальность и объект осмысления»⁴⁵ и др.). Среди западных исследований о специфике культуры малых городов и локальных городских общностей выделим труды S. Bird, L. B. Breitborde, Th. B. Hansen, O. Verkaaik, S. Low⁴⁶. Заметим, что место православных строений в культурном пространстве городов в исследованиях представлено фрагментарно.

⁴⁰ Лич Э. Культура и коммуникация: Логика взаимосвязи символов. К использованию структурного анализа в социальной антропологии. М.: Восточная литература РАН, 2001; Leroi-Gourhan A. *Le geste et la parole*. Т. 2., Paris: Albin Michel, 1965.

⁴¹ Лотман Ю. М. Символика Петербурга и проблемы семиотики города // Семиотика города и городской культуры. Петербург. Труды по знаковым системам. № 18. Тарту: Тартуский госуниверситет, 1984. С. 32–34.

⁴² Мастеница Е. Н. Культурное пространство города как предмет исследования и объект познания: междисциплинарный подход // Петербургские исследования: Сборник научных статей, Вып. 3. СПб.: Изд. СПбГУ, 2011. С. 128–147.

⁴³ Лотман Ю. М. Символика Петербурга и проблемы семиотики города // Семиотика города и городской культуры. Петербург. Труды по знаковым системам. № 18. Тарту: Тартуский госуниверситет, 1984. С. 32–34.

⁴⁴ Габдулова Н. Н. Культурное пространство провинциального города // Труды ПГУ № 11.1. 2007. С.40–43; Литягин А. А., Тарабукина А. В. Специфика исследования культуры малых городов // Живая Старина. 2001. № 1. С. 12–13; Разумова И. А. Культурные ландшафты Кольского Севера: города у «Большой воды» и Хибин. Социально-антропологические очерки. СПб.: Гамас, 2009; Разумовский В. Ф. Большое пространство малого города (Проблема сохранения исторического и природного ландшафта Серпухова, Тарусы, Каширы) // Наше наследие. 1989. № 6 (12). С. 30–39;

⁴⁵ Антропологический форум. 2010. №12; Геопанорама русской культуры: Провинция и ее локальные тексты. М.: Языки славянской культуры, 2004; Культура города: проблемы инноваций. М.: изд-во НИИ культуры, 1987; Провинция как реальность и объект осмысления: Материалы науч. конф. Тверь: Тверской ун-т, 2001; Современный городской фольклор. М.: РГГУ, 2003.

⁴⁶ Bird S. Elizabeth It Makes Sense to Us: Cultural Identity in Local Legends of Place // *Journal of Contemporary Ethnography*. 2002. 31. P. 519–547; Breitborde L. B. Urban Anthropology in the 1990s: Whither the City? An Introduction // *City & Society*. 1994. No. 7(1). P. 3–10; Hansen Th.B., Verkaaik O. Urban Charisma: On Everyday Mythologies in the City // *Critique of Anthropology*. 2009. No. 29(1). P. 5–26; Low S. The Anthropology of Cities: Imagining and Theorizing the City // *Annual Review of Anthropology*. 1996. No 25. P. 383–409.

Существует традиция изучения пространства и культурных ландшафтов Русского Севера (В. Н. Калуцков, А. А. Иванова, Ю. А. Давыдова⁴⁷ и др.). Интерпретация религиозно-мифологического пространства севернорусской культуры представлена в трудах Н. М. Теребихина⁴⁸. Часть обширного комплекса знаковых ландшафтных объектов, в целом образующих геокультурное пространство Белозерских монастырей и сопредельных территорий, реконструирует С. В. Третьякова⁴⁹. Место местночтимых сельских святынь в пространстве-времени заветных и храмовых праздников у современных сельских коми анализируют А. А. Чувьуров и В. Э. Шарапов⁵⁰. Пространство православного храма с точки зрения «общественного богослужения» рассматривается в работе Е. В. Беляковой⁵¹.

Определения и разработку коррелирующего понятия «культурный ландшафт» предлагают российские (Ю. А. Веденин, Д. Н. Замятин, В. Л. Каганский, В. Н. Калуцков, Т. М. Красовская, Р. Ф. Туровский⁵² и др.) и зарубежные авторы (J. Appleton, D. Cosgrove, S. Daniels, J. S. Duncan, N. Et. Duncan, J. A. Jakle, S. Schama⁵³ и др.), статьи в коллективных трудах

⁴⁷ Калуцков В. Н., Иванова А. А., Давыдова Ю. А. Культурный ландшафт Русского Севера // Культурный ландшафт Русского Севера: Пинежье и Поморье. М.: Изд-во ФБМК, 1998.

⁴⁸ Теребихин Н. М. Сакральная география Русского Севера (Религиозно-мифологическое пространство севернорусской культуры). Архангельск: ПГУ, 1993; Он же. Лукоморье: Очерки религиозной геософии и маринистики Северной России. Архангельск: ПГУ, 1999; Он же. Метафизика Севера. Архангельск: ПГУ, 2004.

⁴⁹ Третьякова С. В. Православное пространство Белозерья: к проблеме сакрализации топографических объектов, связанных с культами местных святых // Поморские чтения по семиотике культуры: Вып. 2: Сакральная география и традиционные этнокультурные ландшафты народов европейского Севера России: сб. науч. статей. Архангельск: ПГУ, 2006. С. 257–266.

⁵⁰ Чувьуров А. А., Шарапов В. Э. Местночтимые сельские святыни в пространстве-времени заветных и храмовых праздников у современных сельских коми // Поморские чтения по семиотике культуры: Вып. 2: Сакральная география и традиционные этнокультурные ландшафты народов европейского Севера России: сб. науч. статей. Архангельск: ПГУ, 2006. С. 266–273.

⁵¹ Белякова Е. В. Место женщины в пространстве православного храма Русского Севера // Поморские чтения по семиотике культуры: Вып. 2: Сакральная география и традиционные этнокультурные ландшафты народов европейского Севера России: сб. науч. статей. Архангельск: ПГУ, 2006. С. 273–280.

⁵² Веденин Ю. А. Проблемы формирования культурного ландшафта и его изучения // Изв. АН СССР. Серия географическая. 1990. № 1. С. 3–17; Замятин Д. Н. Гуманитарная география: Пространство и язык географических образов. СПб.: Алетейя, 2003; Каганский В. Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство. М.: Новое литературное обозрение, 2001; Калуцков В. Н., Красовская Т. М. Представления о культурном ландшафте: от профессионального до мировоззренческого // Вестник Московского университета. Серия 5. 2000. География. № 4. С. 3–6; Туровский Р. Ф. Культурные ландшафты России. М.: Ин-т Наследия, 1998.

⁵³ Appleton J. The Symbolism of Habitat: An Interpretation of Landscape in the Arts. Seattle, 1991; Cosgrove D. Landscapes and Myths, Gods and Humans // Landscape: Politics and Perspectives (Explorations in Anthropology) / Ed. by Barbara Bender. Oxford: Bloomsbury Academic, 1993; Cosgrove D., Daniels S. The Iconography of Landscape: Essays on the Symbolic Representation, Design and Use of Past Environments. Cambridge: Cambridge

«Landscape, Memory and History: Anthropological Perspectives», «The Anthropology of Landscape: Perspectives on Place and Space»⁵⁴ и т.д.).

Для выявления представлений о стратификации культовых сооружений в культурном пространстве Кольского Севера и в городском пространстве использовались идеи и труды Т. Б. Щепанской, И. А. Разумовой, Ю. Ц. Тыхеевой⁵⁵.

Поскольку строительство храмов является функцией церкви, нельзя было не учитывать институциональные аспекты данного процесса (с опорой на классические труды М. Вебера, Э. Дюркгейма⁵⁶ и др.), что предполагает использование структурно-функционального метода.

В связи с тем, что предметом рассмотрения стали представления населения о строительстве православных объектов, необходимо было определиться с интерпретациями понятий «религиозные представления» и «религиозная жизнь», в их социологическом значении. В этом отношении опору составили труды Л. Н. Андреевой, Ю. А. Гаврилова, И. Каргиной, Р. А. Лопаткина, М. П. Мчедлова, И. Налетовой, Ю. Ю. Синелиной, И. А. Яковенко⁵⁷ и др.

University Press, 1988; Duncan J. S., Duncan N. Et. (Re)Reading the Landscape // Environment and Planning D Society and Space. Vol. 6(2) 1988; Jakle J. A. The Visual Elements of Landscape. Amherst: Univ. of Massachusetts Press, 1987; Schama S. Landscape and Memory. New York: Vintage Books, 1995.

⁵⁴ Landscape, Memory and History: Anthropological Perspectives / Ed. by Pamela J. Steward, Andrew Strathern. London: Pluto Press, 2003; The Anthropology of Landscape: Perspectives on Place and Space / Ed. by Eric Hirsch, Michael O'Hanlon. Oxford: Clarendon Press, 1995.

⁵⁵ Разумова И. А. Оппозиция «провинция/столица» в повествовательном фольклоре // Русская провинция: миф – текст – реальность. СПб.: Тема, 2000. С. 296; Тыхеева Ю. Ц. Человек в городском пространстве // Московский гуманитарный университет. 2007. URL: <http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/professor.ru/Tyheeva/>; Щепанская Т. Б. Кризисная сеть (традиции духовного освоения пространства) // Русский Север. К проблеме локальных групп. СПб.: Наука, 1995. С. 157–158.

⁵⁶ Вебер М. Социология религии (типы религиозных сообществ) // Избранное. Образ общества. М.: Юрист, 1994. С. 78–308; Дюркгейм Э. Социология и теория познания // Новые идеи в социологии. 1914. Вып. 2.

⁵⁷ Андреева Л. Н. Православие, протестантизм и стратегия устойчивого развития России в начале XXI века // ОНС. 2004. № 3. С. 145; Гаврилов Ю. А. Конфессиональные особенности религиозной веры и представлений о ее социальных функциях // Социологические исследования. 2005. № 6. С. 46–56; Каргина И. Самоидентификация верующих: социальная мотивация // Социологические исследования. 2004. №1. С. 45–54; Лопаткин Р. А. Социология религии в России: опыт прошлого и современные проблемы // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. № 4. 2010. С. 266–272; Мчедлов М. П. Новый тип верующих на пороге третьего тысячелетия // Исторический вестник. 2002. № 9–10; Налетова И. «Новые православные» в России: тип и стереотип // Социологические исследования. 2004. № 5. С. 130–137; Синелина Ю. Ю. Динамика процесса воцерковления православных // Социологические исследования. 2006. № 11. С. 89–97; Она же. Воцерковленность и суеверное поведение жителей Ярославкой области // Социологические исследования. 2005. № 3. С. 96–107.

Ю. Ю. Синелина, изучающая современные религиозные процессы и закономерности развития секуляризации в России, считает, что «секуляризацию следует понимать как нелинейный процесс изменения положения религии, религиозных институтов в обществе, изменения религиозного мировоззрения населения, а не как однонаправленный процесс, ведущий к упадку религии и религиозности в обществе»⁵⁸. Ряд исследователей полагают, что возрождение религиозного сознания, начавшееся в конце 1990-х годов, привело к росту как религиозности, так и псевдорелигиозности⁵⁹. М. П. Мчедлов аргументировал идею о том, что православие в современной России – это этнический, а не религиозный признак. Одним из компонентов современного русского православного сознания является стереотип «русский – значит православный», то есть этническая принадлежность получает значение признака религиозной принадлежности⁶⁰. Л. Н. Андреева указывает на тот факт, что в современном обществе происходит политизация православия, поскольку государственная власть пытается найти в нем базу для мировоззренческой и идеологической легитимизации новых российских и политических и экономических реалий, то есть общероссийская идентичность рассматривается сквозь призму конфессиональной православной идентичности⁶¹.

Методы исследования

При разработке методов мы основывались междисциплинарном принципе.

Для выяснения представлений, мнений и оценок, связанных с появлением новых культовых сооружений, использовался устно-исторический метод. Сбор данных осуществлялся в виде устных и письменных интервью, бесед, фотофиксации, а также методом наблюдения.

⁵⁸ Синелина Ю. Ю. Циклический характер процесса секуляризации в России: социологический анализ: конец XVIII века: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2009. С. 15–16.

⁵⁹ Яковенко И. А. Тенденции развития религиозного сознания в современной России // Вестник Адыгейского государственного университета. Вып. 1 (87). Майкоп, 2012. С. 61–75.

⁶⁰ Мчедлов М. П. Новый тип верующих на пороге третьего тысячелетия // Исторический вестник. 2002. № 9–10.

⁶¹ Андреева Л. Н. Православие, протестантизм и стратегия устойчивого развития России в начале XXI века // ОНС. 2004. № 3. С. 145.

Для поиска информантов применялся метод «снежного кома». Использовался анализ архивных документов, письменных источников – текстов интервью, рукописных свидетельств из личных архивов информантов.

По отношению к текстам, находящимся в интернет-пространстве, был использован метод нетнографии (netnography)⁶².

Структура диссертации

Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений. В приложениях находятся: интерпретация понятий, список информантов, фрагмент текста интервью, иллюстрации.

В первой главе выделяются черты православной традиции на Кольском полуострове в историческом ракурсе, рассматриваются история храмостроения и отдельных храмов. Остальные главы, выполненные на эмпирическом материале, посвящены отдельным аспектам процесса храмостроительства. Вторая глава содержит исследование представлений жителей городов Мурманской области о пространстве Кольского полуострова как о территории, на которой стали появляться культовые сооружения, имеющие отношение к православной традиции. В третьей главе рассмотрены основные вехи строительства церкви и отражение истории храма в сознании горожан. В четвертой главе определяется роль и участие отдельных личностей, представителей групп городского населения в процессе возведения церкви.

Источниковая база исследования

Источниковая база состоит из комплекса неопубликованных и опубликованных материалов.

Неопубликованные источники:

1. Архивные материалы

– Документы Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ);

⁶² Подробнее о методе см.: Kozinets R. V. Netnography. Doing Ethnographic Research Online. Los Angeles: SAGE, 2010. См. также: Полухина Е. В. Онлайн-наблюдение как метод сбора данных // ИНТЕРакция. ИНТЕРвью. ИНТЕРпретация. 2014. № 7. С. 95–106.

– Документы Государственного архива Мурманской области (ГОКУ ГАМО) в г. Мурманске и в г. Кировске;

– Личные архивы информантов: фотоматериалы, видеозаписи, рукописные и отпечатанные записи, подборки материалов СМИ, архивные документы;

– Первичные материалы сектора социальных и антропологических исследований ЦГП КНЦ РАН;

– Церковные архивы, включающие фото и видеоматериалы, летописи приходов. Нами рассмотрены летописи Свято-Успенского храма (г. Апатиты), церкви Новомучеников и Исповедников Российских (г. Апатиты), церкви Спаса Нерукотворенного Образа Господа Иисуса Христа (г. Кировск), церкви Троицы Живоначальной (г. Полярные Зори).

2. Полевые материалы автора

Основным источником по изучению представлений жителей городов о появлении и строительстве культовых сооружений являются полевые материалы, собранные в 2005–2014 гг. в четырех городах Мурманской области: Апатитах, Кировске, Мончегорске, Полярных Зорях. Материалы, собранные в других городах и поселках (города Кандалакша, Североморск, Мурманск, поселок Мурмаши и др.), не включены в основной массив, но также представлены в диссертационном исследовании, поскольку содержат необходимые для сопоставления примеры и дополняют общую картину. Всего было проинтервьюировано 82 человека в возрасте от 20 до 75 лет, разных по образовательному уровню, религиозной самоидентификации, отношению к церковным объединениям, степени включенности в церковную жизнь.

Беседа с информантами происходила в форме полуструктурированного интервью. Вопросы задавались с учетом отношения информанта к вере и его включенности в процесс строительства церкви в Мурманской области. Для информантов, не связанных непосредственно с появлением и строительством церквей и культовых построек, был составлен вопросник, направленный на

выяснение представлений, мнений, оценок о православных церковных сооружениях в том или ином городе или области в целом. Беседа с представителями духовенства происходила в свободной форме. Иногда священнослужители выступали в роли экспертов, это было связано с их прямым участием в строительстве церкви. К особой категории мы относим информантов, которых можно назвать составителями и хранителями истории церковного прихода, церковными летописцами. В интервью с ними содержится ценная информация об истории и обстоятельствах появления конкретных церквей в городах области. Отдельного внимания заслуживали те, кто строил церковь непосредственно.

3. Фотографии, сделанные диссертантом.

Опубликованные источники:

1. Законодательные акты и нормативные документы.
2. Материалы периодической печати

К данному виду источника относятся публикации в печатных СМИ. Религиозная пресса региона представлена ежемесячным изданием Мурманской и Мончегорской епархии «Православная газета». Светская пресса: еженедельная региональная общественно-политическая газета «Кировский рабочий»; ежедневное областное издание «Мурманский вестник»; еженедельное региональное издание «Полярная правда»; ежедневное региональное издание «Комсомольская правда»; еженедельная газета г. Апатиты «Хибинский вестник»; еженедельная газета г. Мончегорска «Добрый день»; городская газета г. Мончегорска «Мончегорский рабочий»; еженедельная газета г. Полярные Зори «Городское время»; еженедельная газета Кольской АЭС г. Полярные Зори «Энергия +»; еженедельная газета «Нива» с приложением «Слово» – изданием кандалакшского православного прихода.

3. Интернет-ресурсы.

Сайты отдельных храмов и приходов, а также общегородские интернет-ресурсы содержат фактическую информацию о строительстве и истории

церквей, которую не удалось найти в печатных изданиях. В ходе исследования привлекались высказывания пользователей Сети по тематике, связанной с появлением православных культовых сооружений в регионе, деятельностью представителей православия и т.д.

Научная новизна исследования

Впервые собраны и проанализированы историко-этнографические данные, касающиеся строительства православных культовых сооружений в промышленных арктических городах в советский и постсоветский периоды, выявлено их место в городском пространстве и культурном ландшафте, а также представления жителей малых городов о храмостроительстве, истории церковных строений и их значении для города и региона.

Научно-практическая значимость исследования заключается в возможности использования его материалов, основных положений и выводов при изучении религиозного сознания, религиозных практик и представлений современного городского населения Арктической зоны и шире – в научных исследованиях, связанных с современной православной культурой. Результаты исследования могут быть использованы для создания учебных и методических пособий по изучению религиозных представлений и практик, истории церковного храмостроения на Кольском Севере. Полученные выводы могут способствовать анализу современной религиозно-конфессиональной ситуации в регионе, выявлению ее динамики.

Материалы, представленные в диссертации, могут быть привлечены для разработки программ прикладных исследований, подготовки лекционных курсов, спецкурсов при изучении таких дисциплин как религиоведение, этносоциология, социология религии и т.д. Отдельные выводы могут быть полезны и для местных администраций при принятии решений, касающихся строительства или реконструкции культовых объектов.

Апробация результатов исследования:

Основные положения и результаты исследования нашли отражение в 17 публикациях, в том числе в трех статьях из списка ВАК РФ. Результаты

работы были представлены в докладах на 9 научных конференциях: международной научно-практической конференции «Молодежь и социальные проблемы Северо-Западного региона» (МГТУ, Мурманск, 9–13 февраля 2009 г.); VIII Международной научной конференции Ивановского государственного университета (ИГУ, Иваново, 11–12 февраля 2009); международной научной конференции «Церковь в истории и культуре России» (Вятский государственный университет, Киров, 22–23 октября 2010); международной научной конференции «Ситуация постфольклора: городские тексты и практики» (Лаборатория теоретической фольклористики ШАГИ РАНХиГС, Москва, 3–4 апреля 2014); научной конференции Седьмые Шегреновские чтения «Северо-Запад: этноконфессиональная история историко-культурный ландшафт» (РЭМ, Санкт-Петербург, 2–4 марта 2015); III Областной краеведческой конференции, посвященной 80-летию юбилею Кировского историко-краеведческого музея (Кировский историко-краеведческий музей, Кировск, 23–24 апреля 2015); XI Конгрессе антропологов и этнологов России (Екатеринбург, 2–5 июля 2015); VII конференции по традиционной культуре Русского Севера «Рябининские чтения–2015» (Петрозаводск, 7–11 сентября 2015); региональной конференции «Антропология арктического города: теория, методология, полевые исследования» (ЦГП КНЦ РАН, Апатиты, 7 апреля 2016).

ГЛАВА 1. ХРАМЫ КОЛЬСКОГО СЕВЕРА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

§ 1.1. Храмостроение на Русском Севере

По мере распространения христианства в важнейших политических центрах Руси создавались отдельные епархии, среди которых с XI века существовали Новгородская и Ростовская – территориально северные. К ним длительное время и тяготело зарождающееся христианство Севера, от них оно произрастало и укреплялось⁶³. С принятием новой веры возникла потребность в сооружении храмов, сделанных по византийской традиции из камня. Однако они строились лишь в тех случаях, когда они имели особое значение, как например, София Новгородская. Новая религия, создав на Руси такую область строительства, как каменные храмы, весьма мало отразилась на формах деревянных церквей. Русские плотники, по мнению М. В. Красовского⁶⁴, сооружая деревянные церкви, приспособили для них те конструктивные и художественные приемы, которые им были уже хорошо знакомы.

По мнению архитекторов, на выбор местоположения для церкви на Русском Севере строители обращали большое внимание, и «часто трудно придумать более естественную связь между постройками и их природным окружением, чем та, которая в них существует»⁶⁵. Эту же мысль хорошо выражают слова И. Э. Грабаря: «Иные из северных церквей настолько срослись с окружающей средой, что составляют с ней неразрывное целое. И, кажется – будто эти произведения сама природа: так они безыскусственны и неотразимы»⁶⁶.

⁶³ Кеслер М. Ю. Развитие храмостроительства на Руси с IX по XX век. URL: <http://chtenia.pavlovskayasloboda.ru/clauses/80-kesler-istoriya.html>.

⁶⁴ Красовский М. В. Курс истории русской архитектуры. Ч. I: Деревянное зодчество. Петроград: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, 1916.

⁶⁵ Забелло С. Я., Иванов В. Н., Максимов П. Н. Русское деревянное зодчество. М.: Академия архитектуры СССР, 1942.

⁶⁶ Грабарь И. Э. История русского искусства. Т.1. Допетровская эпоха. СПб.: Кнебель, 1910. С. 342.

Храмостроение на Русском Севере во многом согласуется с традициями и основными историческими типами постройки церквей в России, однако, существует целый ряд факторов, повлиявших на создание северного типа храмов. Среди них в литературе особо отмечаются суровые климатические условия, повлиявшие на конструктивные особенности церквей, и ориентацию строителей-зодчих на природно-ландшафтную специфику края⁶⁷. Вместе с тем сам факт выбора заказчиком того или иного типа храмов мог являться актом сословной и/или этнической самоидентификации, предполагавшей необходимость выявления культурной уникальности крестьянских сообществ⁶⁸.

В историческом плане исследователи выделяют социальные факторы развития северного деревянного храмостроения. В первую очередь, отмечается демократизм⁶⁹. Основными заказчиками деревянных храмов были крестьянские и посадские самоуправляемые общины Севера. Они же составляли приход, как правило, совпадавший по территории и составу населения с административными единицами – волостями. Прихожане сами принимали решение о строительстве церквей и выборе подрядчиков, нанимали и содержали священников для своего храма.

На Русском Севере получили большое распространение храмы шатрового типа. Однако во второй половине XVI века духовенство во главе с патриархом Никоном стало запрещать строительство таких церквей. На Севере запрет, по сути, часто игнорировался: люди так сжились с образом шатрового храма, что отказаться от него ради отвлеченных догматических соображений казалось им ненужным, как в случае с Успенской церковью в поморском селе Варзуга. В настоящее время она относится к главным достопримечательным историко-культурным объектам на территории Кольского полуострова и символизирует православную колонизацию

⁶⁷ Заручевская Е.Б. Деревянные храмы Русского Севера XVI- начала XIX вв. // Искусство. 2007. №17. URL: <http://art.1september.ru/article.php?ID=200701705>.

⁶⁸ Ревзин Г. И., Седов В. В. Заказчик как проблема искусствознания. Вместо предисловия // Заказчик в истории русской архитектуры. Архив архитектуры. Вып. VI. М.: ТОО Овал, 1994. С. 3–7.

⁶⁹ Заручевская Е. Б. Деревянные храмы Русского Севера XVI – начала XIX вв. // Искусство. 2007. №17. URL: <http://art.1september.ru/article.php?ID=200701705>.

территории (Приложение 4. Рисунок 1). Наиболее обширное описание церкви Успения Пресвятой Богородицы, 1674 года постройки, дается в книге И. Ф. Ушакова «Успенская церковь в селе Варзуге»⁷⁰. Среди описаний храма находим, в частности, принадлежащее горному инженеру П. Б. Риппасу, который в 1898 году исследовал южную часть Кольского полуострова: «...На правом, более высоком, берегу села стоит меньшая часть села и здесь же находится интересный, исторический памятник: маленькая, оригинальная в архитектурном отношении, деревянная церковь, выстроенная в 1674 г.»⁷¹.

Организационные аспекты возведения православных храмов в дооктябрьский период хорошо изучены М. В. Пулькиным и А. В. Камкиным. Строительство церквей и часовен было первой задачей, с которой приход сталкивался в самом начале своего существования и которая постоянно стояла перед верующими⁷². Все начиналось с осознанной потребности иметь христианский храм рядом с жильем. Знающими и грамотными людьми сочинялось «мирское» прошение архиерею. Крестьяне обычно писали, что «без храма душевно гибнут»⁷³. Затем сельский сход избирал специальных мирских посыльщиков, которые и отправлялись в дальний путь – в кафедральный город Новгород или Вологду. Инициатива строительства церкви исходила от сложившейся приходской общины (в документах упоминаются церковный староста и священник «с причетники»⁷⁴). Как правило, к прошению прилагалось «письменное всех приходских людей обязательство»⁷⁵, в котором говорилось о намерении крестьян строить церковь. Начиная с 1770-х годов, обязательство сливается с прошением в единый документ и помещается сразу после мотивировочной части. После всего гонцы получали у правящего архиерея благословенную

⁷⁰ Ушаков И. Ф. Успенская церковь в селе Варзуге. Мурманск: Мурманское кн. изд-во, 1974.

⁷¹ Риппас П. Б. Кольская экспедиция 1898 года: Предварительный отчет // Изв. Имп. Русского географического о-ва. Т. 35. Вып. 3. 1899. С. 294.

⁷² Пулькин М. В. Православный приход и власть в середине XVIII в. – XX в. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2009. С. 158.

⁷³ Камкин А. В. Православная церковь на Севере России: Очерки по истории до 1917 года. Вологда: ВГПИ, 1992.

⁷⁴ Пулькин М. В. Православный приход и власть в середине XVIII в. – XX в. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2009. С. 158.

⁷⁵ Там же.

("храмозданную") грамоту, наличие которой означало законное, канонически правильное начало строительства церкви. Разрешение на постройку в виде благословенной грамоты, таким образом, было необходимо. Мирской приговор о строительстве церкви был предварительным этапом прохождения вопроса через бюрократические инстанции. Далее, «посыльщики возвращались домой, и начинались новые хлопоты: мир искал и нанимал «церковных мастеров» для строительства храма, заготавливал строительные материалы, договаривался с «иконниками», заботился о приобретении необходимой церковной утвари, сосудов, книг, подсвечников, облачений и т. д.»⁷⁶.

За духовной консисторией закон оставлял право наблюдать, чтобы «церкви сооружались в тех местах, где православные христиане имеют в том надобность»⁷⁷ и строительство церкви соответствовало действительным потребностям верующих. В истории Олонецкой епархии в Карелии известны случаи, когда храмы приходилось закрывать ввиду того, что они были построены самостоятельно жителями, без благословения церковной власти⁷⁸. В XVIII веке появились указы, запрещающие без санкции Синода строить новые церкви. После этого приходская жизнь подвергалась жесткой регламентации. Существовал закон, предписывающий регулировать строительство церквей, который состоял из нескольких правил, касающихся архитектурного вида церкви, а также перестройки старых церковных зданий⁷⁹.

Строительство церквей в XVII–XX веках сопровождалось прохождением ряда бюрократических инстанций⁸⁰. Только преодолев все бюрократические ступени, включающие одобрение со стороны духовной

⁷⁶ Камкин А. В. Православная церковь на Севере России: Очерки истории до 1917 года. Вологда: ВГПИ, 1992. С. 15.

⁷⁷ Пулькин М. В. Православный приход и власть в середине XVIII в. – XX в. (по материалам Олонецкой епархии). Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2009. С. 39.

⁷⁸ Пулькин М. В. Православный приход и власть в середине XVIII-начале XX в. (по материалам Олонецкой епархии). Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2009. С. 157.

⁷⁹ Устав духовных консисторий // Церковное благоустройство. Сборник действующих церковно-гражданских законно-положений, относящихся к духовному ведомству. М., 1901, С. 19.

⁸⁰ Пулькин М. В. Православный приход и власть в середине XVIII в. – XX в. (по материалам Олонецкой епархии). Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2009.

власти и надзор со стороны светской власти, крестьяне могли начать строить церковь. По мнению М. В. Пулькина, изучение проблем, связанных со строительством церквей, показывает, что в российском законодательстве XVIII – начала XX века существовала отчетливо выраженная тенденция к постепенной централизации надзора за их возведением. С одной стороны, Синод оставлял за собой значительные права в решении данного вопроса, а с другой – епархиальные власти усиливали давление на приходскую общину.

После постройки храма требовалось его освящение, которое превращалось в «большой праздник, собиравший всю округу, старого и малого. Освящало храм по указу архиерея духовенство из уездного города, чаще всего соборный протопоп, священники, протодиакон, пели певчие»⁸¹.

Деревянные храмы ветшали, нередко горели. Бывало так, что по какой-либо причине церковь переносили на новое место. И каждый раз прихожане спрашивали благословения епископа на ремонт, перенос или восстановление приходского храма, получали соответствующие грамоты.

В конечном итоге, строительство церквей отражало «сложный процесс поиска компромисса между традицией и законодательством, необходимостью строительства храмов за счет прихожан – на основании их «самопроизвольного желания» – и административным сдерживанием их инициативы исходя из возможностей обеспечения клира будущей церкви»⁸². Строительство храмов всегда было неотъемлемой частью и смыслом существования религиозной общины.

§ 1.2. Из истории церквей на Кольском Севере

В культурно-историческом плане Кольский Север, по нашему мнению, можно рассматривать как целостность, представляющую самостоятельный интерес при изучении становления православной традиции в регионе. Во

⁸¹ Камкин А. В. Православная церковь на Севере России: Очерки истории до 1917 года. Вологда: ВГПИ, 1992. С.14.

⁸² Пулькин М. В. Православный приход и власть в середине XVIII в. – XX в. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2009. С. 51.

многим это связано с пониманием Кольского Севера как зоны «вторичной архаики»⁸³, самого отдаленного, миграционно замкнутого ареала расселения славянских народов⁸⁴. Такой взгляд присутствует также в работах Т. А. Бернштам⁸⁵, И. Ф. Ушакова⁸⁶, Ю. П. Бардиловой⁸⁷, Э. Л. Базаровой с соавт.⁸⁸ и некоторых других исследователей. Другие авторы включают Кольский Север в более широкий культурный ареал «Русского Севера» – такой точки зрения придерживаются Т. Мошина, О. В. Овсянников, Б. Л. Шейнин, С. В. Ямщиков⁸⁹ и др.

В целом, характерные для всего Русского Севера черты нашли свое отражение в православной культуре Кольского полуострова, однако, трудно не согласиться с Д. С. Булдаковым в том, что православная традиция на Крайнем севере имеет свою специфику, которая коренится в особом характере природной и культурной среды региона⁹⁰. К началу XX века она проявилась достаточно ярко, и примечательно, что такое мнение высказал, основываясь на своих наблюдениях, выдающийся естествоиспытатель Г. Ф. Гебель, который работал на Кольском полуострове в тот период⁹¹.

Многие исследователи и бытописатели, посещавшие полуостров в последней трети XIX – начале XX вв., отмечали заметную роль его удаленности от религиозного центра – митрополии, следствием которой

⁸³ Чистов К. В. Проблемы этнографического и фольклорного изучения Северо-запада СССР // Этнографические исследования СССР: традиции и культура сельского поселения. Этнография Петербурга. Л.: Наука, 1977. С. 5–10; Он же. Народные традиции и фольклор: Очерки теории. Л.: Наука, 1986.

⁸⁴ Дранникова Н. В., Разумова И. А. Собираание фольклора Архангельской области на протяжении XIX–XX вв. // Фольклор Севера. Архангельск: Поморский ун-т, 1993. С. 3.

⁸⁵ Бернштам Т. А. Поморы. Формирование группы и система хозяйства. Л.: Наука, 1978; Она же. Русская народная культура Поморья в XIX - начале XX века. Этнографические очерки. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1983.

⁸⁶ Ушаков И. Ф. Избранные произведения. Т. 2. Мурманск: Мурманске книжное изд-во, 1998.

⁸⁷ Бардилова Ю. П. Государственно-церковные отношения на Кольском Севере в первой трети XX века.: дис. ... канд. ист. наук. Мурманск, 2000.

⁸⁸ Базарова Э. Л., Бицадзе Н. В., Окороков А. В., Селезнева Е. Н., Черносивитов П. Ю. Культура русских поморов: опыт системного исследования. М.: Научный мир, 2005.

⁸⁹ Мошина Т. Светлое Поморье – колыбель отважных мореходов: Из истории села Шуерецкого // Наука и бизнес на Мурмане. 1998. № 6 (11). С. 11–15; Овсянников О. В. Старинные поморские кресты по исследованиям 1982–1984 гг. // КСИА. Вып. 200. М., 1990. С. 97–101; Шейнин Б. Л. Некоторые особенности историко-культурного наследия Карелии // Наследие и современность. Инф. сборник. Вып. 7. М.: Институт Наследия, 1999. С. 49–70.

⁹⁰ Булдаков Д. С. Региональный фактор в становлении православной традиции на Крайнем Севере европейской России: дис. ... канд. культурологич. наук. СПб., 2006.

⁹¹ Гебель Г. Ф. Наша северо-западная окраина – Лапландия // Русское судоходство. 1905. № 1. С. 99.

оказывалась определенная свобода действий приходской общины. На деятельности церковнослужителей сказывались особенности занятий и расселения жителей. Путешественник Л. А. Ухтомский сообщал о беседе со священником на берегу реки Паз: «Священник, возвратившись на шхуну, рассказывал, что во время службы поморы молились с большим усердием; затем они с прискорбием заявили, что ни один священник еще не бывал в их становище. Немудрено, что при таком положении паствы, расколу и всякому ложному толкованию полный простор» <...>. «Приходский священник живет при Печенгском погосте верст за 60, и приезжает сюда служить раз в год, 8 июля на храмовой праздник»⁹².

Заселяя Кольскую землю, православные крестьяне сначала строили часовню, а уже потом сооружали церковь и приглашали к себе священника с причетником. Часовни строились поморами также в людных местах рыбного промысла для совместной молитвы, иногда в память о погибших⁹³.

Типы церквей на Кольском полуострове по своей архитектуре весьма схожи с церквями на всем Русском Севере. Появление храма в том или ином месте полуострова становилось символом «обжитости». С проникновением русских на Кольский Север начинаются распространение православия, строительство церквей, часовен – христианизация полуострова неразрывно связана с его освоением.

1.2.1. Храмостроение на Кольском Севере в XV–XIX вв.

Христианство утвердилось на Кольском Севере в XV веке, когда Терский берег был уже заселен русскими, и Москва осуществляла мероприятия, направленные на присоединение территории к русскому государству⁹⁴. Тогда же начинается процесс храмостроения, появляются

⁹²Ухтомский Л. А. Путевые заметки при обзоре состояния мурманских рыбных промыслов // Морской сб. 1874. Т. 144, № 9. С. 97–98.

⁹³ Ушаков И. Ф. Храмы Кольского Севера в досоветское время. Краткий справочник. URL: <http://www.dobrohot.org/progress/hks.html>.

⁹⁴ Федоров П. В. Северный вектор в российской истории: центр и Кольское Заполярье в XVI–XX вв. Мурманск: МГПУ, 2009. С. 63.

первые монастыри, создаются приходы. До XV века саамы были единственным народом, постоянно проживавшем на Кольском Севере. В первой половине XVI века московские власти начинают курс на приобщение язычников-лопарей (русский экзоним) к православной вере, что должно было закрепить территорию их проживания за Русским государством. В 1526 году Великий князь московский Василий III поручил Новгородскому архиепископу Макарию отправить на Крайний Север священнослужителей для совершения обряда православного крещения саамов. Процесс православной пропаганды начался с деятельности миссионеров. Наиболее известные из них Трифон Печенгский, Феогност и Феодорит Кольский. Фигура последнего была (и остается) предметом дискуссий, о чем свидетельствуют, в частности, труды П. Д. Шестакова⁹⁵, Е. Е. Голубинского⁹⁶, А. И. Андреева⁹⁷. Для проповедников православия открывалось широкое поле деятельности в пределах Кольского полуострова, так как лопари, жившие в Финнмарке, в свое время уже подвергались влиянию католичества⁹⁸.

В начале XVI столетия Кандалакшский и Терский берега (южная часть беломорского побережья Кольского полуострова) были густо заселены русскими людьми. Поселившиеся на Терском берегу православные русские нуждались в исполнении религиозных обрядов, следовательно, в строительстве церквей. После принятия православия часть земель Кольского полуострова разными путями перешла во владение монастырей. Так, в 1419 году новгородская летопись отмечает "корельский погост в Арзуге", то есть в Варзуге⁹⁹. В настоящее время считается, что село Варзуга является

⁹⁵ Шестаков П. Д. Просветители лопарей архимандрит Феодорит и Трифон Печенгский // Журнал министерства народного просвещения. Ч. 139. Июль. 1868. С. 242–296.

⁹⁶ Голубинский Е. Е. История русской церкви. Период Московский. От нашествия монголов до Митрополита Макария включительно. Том 2, 2 половина. М.: Имп. о-во истории и древностей российских при Моск. ун-те., 1911.

⁹⁷ Андреев А. И. К истории русской колонизации западной части Кольского полуострова // Дела и дни. Кн. 1. 1920. С. 23–36.

⁹⁸ Федоров П. В. Историческое регионоведение в поисках другой истории России (на материалах Кольского полуострова). Мурманск: МГПУ, 2004. С. 148.

⁹⁹ Андреев А. И. К истории русской колонизации западной части Кольского полуострова // Дела и дни. Кн. 1. 1920. С. 25.

древнейшим русским поселением на Кольском полуострове, а построенный там храм Успения святой Богородицы, сохранившийся до настоящего времени, является первым православным храмом. По мнению Н. И. Шмакова¹⁰⁰, вполне вероятно, что до постройки ныне стоящей Успенской церкви в Варзуге имелась другая, одноименная церковь, которая тоже была с шатром, предположительно 1485 года постройки. Дата постройки продолжает быть предметом дискуссий¹⁰¹.

Есть также предположения, что в Варзуге существовал еще один храм во имя преподобного Сергия Радонежского, построенный в 50–60-х годах XVII века. Об истории появления и судьбе храмов Варзуги достаточно полное представление дают работы Н. И. Шмакова¹⁰² и И. Ф. Ушакова¹⁰³.

Вслед за варзужской церковью появляется храм Вознесения Христова в Умбе, в урочище Погост. Соответственно, первыми православными приходами на Кольском Севере стали Варзужский и Умбский. Позднее они были созданы в Порьей Губе и Кандалакше¹⁰⁴.

Отсутствие документов, подтверждающих точные даты возникновения церквей и монастырей в Кандалакше и Коле в XVI в., инициировало дискуссию, касающуюся деятельности Феодорита Кольского и его роли в христианизации края. Особенно острой она стала после публикации книги о Феодорите церковного историка иеромонаха Митрофана (Баданина)¹⁰⁵. В полемику, которая нашла отражение в научно-критических, публицистических и устных текстах, оказались вовлечены не только

¹⁰⁰ Шмаков Н. И. Понойский приход // КИОПЦ Архангельской епархии Вып. III. Архангельск, 1896. С. 233–242.

¹⁰¹ Давыдова А. С. История храмостроения на Кольском Севере в XV–XVII веках. Проблемы историографии // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2013. № 5 (34). С. 216–221.

¹⁰² Шмаков Н. И. Понойский приход // КИОПЦ Архангельской епархии. Вып. III. Архангельск, 1896. С. 233–242.

¹⁰³ Ушаков И. Ф. Храмы Кольского Севера. Предварительные сведения // Мурманский вестник. 13 октября 1995. С. 3–7.

¹⁰⁴ Ушаков И. Ф. Кольский Север в досоветское время. Мурманск: Мурманское книжное изд-во, 2001.

¹⁰⁵ Митрофан (Баданин), иеромонах. Блаженный Феодорит Кольский, просветитель лопарей: Ист. материалы к прославлению и написанию жития. Мурманск: Изд. Мурманской и Мончегорской епархии, 2002.

профессионалы, но и общественность, связанная с религиозно-церковной средой¹⁰⁶.

Храмы на Севере строились преимущественно из дерева вплоть до XVII века. Деревянные храмы были недолговечными и часто сгорали. До наших времен сохранилось два памятника деревянного зодчества – это храмы Варзужский и Ковдинский, находящийся в Кандалакшском районе.

Свято-Никольский Ковдинский архитектурный ансамбль, построенный в XVI веке относится к церквям-памятникам¹⁰⁷. Церковь в Ковде – типичный образец одного из первых на Руси деревянных храмов – клетского. Он был срублен наподобие избы с двухъярусной крышей на два ската, с одной главой и крестом¹⁰⁸. Храм неоднократно перестраивался, последняя реставрация была выполнена в 2003 году. После множественных реставраций архитектурный ансамбль, утратил целостность, сохранив лишь отдельные элементы¹⁰⁹ (Приложение 4. Рисунок 2).

В истории храмов на Кольском Севере известны случаи, когда весьма трудным является установление точной даты постройки. Небольшие разногласия в датировке вполне естественно могут быть вызваны тем, что время постройки храма и время его освящения значительно различаются. Например, дата постройки первого храма в Коле колеблется от 1529 года до 1533 года (см. работы М. Ф. Рейнеке, Н. Н. Книповича, Й. А. Фриса, И. Ф. Ушакова¹¹⁰, и др.).

¹⁰⁶ Лоскутов Д., Секриеру В. История по крупичам // Слово. № 1. январь. 2010. URL: <http://kandalaksha.org/pravoslavie/0110.html>; Конева В. И. История кандалакшской церкви Рождества Иоанна Предтечи // Прп. Феодорит Кольский и его духовное наследие: Мат. Региональной научно-богословской конференции «Первые Феодоритовские чтения». СПб.: Ладан, 2007. С. 84–101; Митрофан (Баданин), иеромонах. История Кандалакшского монастыря. СПб.: Ладан; Мурманск: Изд-во Мурманской епархии, 2012.

¹⁰⁷ Свод памятников Мурманской области. Мурманск, 2012.

¹⁰⁸ Древние поморские села Варзуга и Ковда. Мурманск: Милори, 2011.

¹⁰⁹ Кудрявцева Е. Как «реставрировали» ковдскую церковь // Мастер-класс для Пантоподы. М.: КМК, 2006. С. 31–40.

¹¹⁰ Рейнеке М. Ф. Описание города Колы в Российской Лапландии. СПб.: Типография Н. Греча, 1830; Книпович Н. М. Кола, уездный город Архангельской губернии. // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – СПб.: АО «Ф. А. Брокгауз — И. А. Ефрон», 1909; Фрис Й. А. Печенгский монастырь в русской Лапландии // Вестник Европы. 1885. Кн. 4. № 8. С. 611–625; Ушаков И. Ф. Первые храмы Кольского Севера // Живая Арктика. 1997. № 3 (8). Сентябрь. С. 3–4. Ушаков И. Ф. Кольское чудо // Комсомолец Заполярья. 17 июня. 1967. С. 13.

Первое население Колы было, несомненно, временное, оно покидало эту местность после окончания морских промыслов¹¹¹. Тем не менее, в 1533 году здесь была освящена церковь Благовещения Пресвятой Богородицы. Вероятно, храм был построен большей частью для крещеных лопарей. Вокруг Кольского селения (которое в 1550 году было укреплено и переименовано в Кольский острог) стали группироваться лопари, составившие Кольскую волость¹¹².

В XVII–XVIII веках в России начинают строиться многоглавые церкви. На Кольском полуострове таким стал храм в Коле – Воскресенский собор. Он был сооружен в виде соединения трех церквей: в центре – Воскресенской, с севера – Георгиевской и с юга – Никольской. Отдельно, немного южнее собора стояла колокольня с пятью колоколами. Собор строился в течение 1681–1684 гг. Упоминания о Воскресенском соборе встречаются в работах авторов разного времени. Интерес вызывает то, что количество глав у храма не совпадает в разных описаниях (см. работы Н. А. Голубцова, А. Т. Жуковского, В. В. Косточкина, С. В. Максимова, В. Сорокажердьева¹¹³ и др.), вполне вероятно, это было связано с многочисленными реставрациями постройки. У С. В. Максимова находим легенду о мастере, строившем Воскресенский собор, который после постройки храма выбросил свой топор и зарекся никогда больше не строить церкви. В этой связи весьма характерным является мнение А. В. Ополовникова и Е. А. Ополовниковой¹¹⁴ о том, что три храма: собор в Коле, построенный в 1684 году, а также новый двадцатипятиглавый храм, построенный в 1708 г. в селе Анхимове близ

¹¹¹Голубцов Н. А. К истории города Колы Архангельской губернии // Изв. Арханг. О-ва изучения Русского севера. № 5. 1911. С. 392–401.

¹¹²Книпович Н. М. Кола, уездный город Архангельской губернии. // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – СПб.: АО «Ф. А. Брокгауз – И. А. Ефрон», 1909.

¹¹³Голубцов Н. А. К истории города Колы Архангельской губернии // Известия Архангельского общества изучения Русского севера. № 5. 1911. С. 393; Жуковский А. Т. Кольский Воскресенский собор // Изв. императорского Русского археологического общества. Т 2. Вып. 1. 1861. С. 32; Косточкин В. В. Деревянный «город» Колы (Из истории русского оборонного зодчества конца XVI-начала XVIII вв.) // Материалы и исследования по археологии СССР (МИА), № 77. 1958. С. 214; Максимов С. В. Год на севере. Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1984; Сорокажердьев В. Крылатый Собор // Мурманский вестник. 27 августа. 2008. С 7.

¹¹⁴Ополовников А. В., Ополовникова Е. А. Дерево и гармония. Образы древнерусского деревянного зодчества. М.: ОПОЛО, 1998. С. 107–113.

Вытегры, и Преображенская церковь в Кижях (1714 года), – созданы одним и тем же мастером. Помимо того, что сходство этих церквей в архитектурном плане очевидно, ко всех трем относится легенда о мастере, бросившем топор в озеро. Устойчивый фольклорный сюжет, типичный для севернорусского культурного ареала, вряд ли может в данном случае служить корректным аргументом при сопоставлении исторических данных (в этом мы следуем позиции В. Я. Проппа¹¹⁵, Б. Н. Путилова¹¹⁶ и других фольклористов).

Большое значение для утверждения православия, а значит и русской государственности, имело основание Печенгского монастыря в середине XVI века в наиболее спорном, северо-западном районе Кольского Севера, непосредственно граничившем с Финнмарком¹¹⁷. По словам А. А. Жилинского, Печенгский монастырь возник в период значительного оживления Севера и даже сам входил в торговые отношения с Голландией¹¹⁸.

Исследований, посвященных истории Печенгского мужского монастыря, а также жизнедеятельности преподобного Трифона, достаточно много. Сохранилось житие Трифона. Впервые оно было напечатано в Православном собеседнике в 1859 году¹¹⁹. История Печенгского монастыря дискутируется в исторической литературе. Известно, что монастырь периодически подвергался нападениям шведов, и после окончательного разорения в 1589 году он был перенесен в Колу, где просуществовал до 1619 года¹²⁰. При этом в датировках у исследователей встречаются разночтения, что является отдельной темой.

¹¹⁵ Пропп В. Я. Фольклор и действительность. М.: Наука, 1989.

¹¹⁶ Путилов Б. Н. Фольклор и народная культура. СПб.: Наука, 1994.

¹¹⁷ Федоров П. В. Вторые Дарданеллы: Кольский край в истории Российского государства. Мурманск: Ломоносов. Фонд, Мурманское отд., 2003.

¹¹⁸ Жилинский А. А. Крайний Север Европейской России. Петроград: Типо-литография Северо-Западного округа путей сообщения, 1919.

¹¹⁹ Житие Преподобного Трифона Печенгского, просветителя лопарей // Православный собеседник. Ч. 2. Казань, 1859. С. 101–115.

¹²⁰ Богуслав И. А. Исторический взгляд на Варангерское Поморье // Морской сборник. 1862. Т. LXII. №10. С. 279–294.

В 1844 году на Терском берегу был создан самостоятельный Тетринский приход. В него входили селения Чапома (сначала в составе варзужского Петропавловского прихода), Чаваньга, Стрельна и Пялица¹²¹.

В отличие от Терского берега, который поморы заселили давно и основательно, Мурманский берег начал осваиваться только в конце XIX века, несмотря на то, что путь к нему из Новгорода и Москвы был ранее хорошо известен. До 70-х годов XIX века Мурманский берег не имел постоянных селений. Здесь находились лишь сезонные рыбацкие становища, поэтому не было не только церквей, но и часовен. С 1864 года Кольское благочиние стало ежегодно командировать в людные становища священника и псаломщика с походной церковью (изготовленной из полотна палатки с алтарем, иконостасом, шатровым верхом в виде «неба» и крестом).

Хотя Мурман считался православным, первыми колонистами здесь стали лютеране – норвежцы, финны и фильманы (лопарь-лютеране)¹²². Межрелигиозные отношения были мирными. В материалах по статистическому обследованию Мурмана, которое проводилось в самом начале двадцатого века, находим интересные факты: Мартин Фридриксен (лютеранин) хранил ключи от церкви Св. Николая Чудотворца в Цып-Наволоке, он же продавал свечи и картинки из жизни Трифона редким русским промышленникам, проводил мелкий ремонт за свой счет¹²³. Католик В. Р. Гулевич был автором и активным проводником идеи о строительстве православной часовни в Галицино¹²⁴.

В работе Е. А. Ореховой, посвященной колонизации Мурмана, упоминается об обычае жертвовать часть улова, «рыбные деньги», в пользу церкви¹²⁵. Пожертвования и храмовое строительство поощрялись не только

¹²¹ Орешета М. Г. Культурные постройки Терского берега // Наука и бизнес на Мурмане (Храмы Кольского Севера). № 3(14). Мурманск, 1999. С. 43.

¹²² Там же.

¹²³ Материалы по статистическому исследованию Мурмана. СПб.: Типография Исидора Гольдберга, 1903. Т. 2. Вып. 2. Описание колоний на Запад от Кольской губы до границ Норвегии. С. 15.

¹²⁴ Там же. С. 92.

¹²⁵ Орехова Е. А. К вопросу о колонизации Мурманского берега во второй половине XIX-нач. XX века. Обзор религиозной ситуации в колониях Мурманского берега // IV Ушаковские чтения: Сб. научных статей Мурманск: МГПУ, 2007. С. 41–48.

церковными, но и светскими властями. 26 ноября 1886 года М. В. Хипагин был награжден серебряной медалью на Станиславовской ленте для ношения на груди¹²⁶. Церковный староста Териберской церкви колонист П. М. Клементьев в 1898 году получил грамоту Св. Синода и был награжден серебряной медалью на Станиславовской ленте за пожертвования в Териберскую церковь¹²⁷.

Колонисты считали, что церковь иметь нужно, хотя и не всегда могли себе позволить ее содержать. Наличие церкви считалось неотъемлемой частью освоенного пространства. Первые и самые крупные «русские» колонии – в Печенгской губе, Териберке, Гаврилове – возникли около храмов, хотя у колонистов не было достаточно сил и средств для строительства церквей и они практически никогда не выступали в качестве самостоятельных храмостроителей, поскольку любое строительство на Мурмане было весьма сложным и затратным¹²⁸. Особенно это касалось восточной части побережья, где не было строевого леса, сплав по рекам был невозможен, и все строительство велось из дорогих привозных материалов. Процессы строительства новых храмов и часовен, образования новых приходов значительно сдерживались, помимо требования финансовых затрат, необходимостью различных согласований с духовными и светскими властями.

Достаточно интенсивное церковное строительство в Кольском крае велось вплоть до конца XIX века. Тогда же христианство распространилось на всем Кольском полуострове. Храмостроение практически всегда было инициировано жителями, церкви строились за счет прихожан, богатых купцов, пожертвований и т.д. В целях упорядочения церковных учреждений по указу Святейшего Синода от 12 декабря 1890 года было произведено деление на приходы. Все население Кольского полуострова было

¹²⁶ ГАМО. Ф. 17-И. Оп. 1. Д. 103. Л. 6. об.

¹²⁷ ГАМО. Ф. 17-И. Оп. 1. Д. 125. Л. 109. об.

¹²⁸ Орехова Е. А. К вопросу о колонизации Мурманского берега во второй половине XIX-нач. XX века. Обзор религиозной ситуации в колониях Мурманского берега // IV Ушаковские чтения: Сб. научных статей. Мурманск: МГПУ, 2007. С. 41–48.

распределено по 17 православным приходам, которые подразделялись на русские (11) и лопарские (6)¹²⁹. В приходах было зарегистрировано 35 церквей, построенных в большинстве своем по единому плану, изданному Священным синодом. Приходы характеризовались по численности прихожан, по виду содержания, по количеству учащихся в приходских школах.

1.2.2. Судьбы церквей на Кольском Севере в XX в.

XX век стал временем испытаний для верующих. Государственные репрессии унесли жизни сотен тысяч православных священнослужителей и мирян, было закрыто подавляющее большинство храмов, упразднены все монастыри, разрушена система духовного образования, уничтожены миллионы книг религиозного содержания и т.д.¹³⁰

С осени 1917 года в стране началось становление нового типа государственно-церковных отношений и законодательства, определяющего статус и роль Церкви в рамках Советского государства. Это процесс имел неоднозначный характер, поскольку с одной стороны, декларировалась свобода совести, вероисповеданий, с другой стороны, на практике активно проводилась политика вытеснения Церкви из всех сфер общественной и государственной жизни¹³¹.

Проведение новой религиозной политики в разных регионах имело свою специфику. Так, практическое осуществление Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви началось на Кольском Севере позже, чем в других регионах страны, что было связано с неустойчивостью структур

¹²⁹ Алистратова Н. В. Православные церкви Кольского полуострова // Наука и бизнес на Мурмане. 1996. №3 (Храмы Кольского севера). С. 57–63.

¹³⁰ Поспеловский Д. Сталин и Церковь: «конкордат» 1943 г. и жизнь Церкви (в свете архивных документов) // Континент № 103. 2000. URL: <http://magazines.russ.ru/continent/2000/103/pos.html>; Шкаровский М. В. Сталинская религиозная политика и Русская Православная Церковь в 1943–1953 года // Acta Slavica Iaponica, Tomus 27. 2009. P. 1.

¹³¹ Бардилева Ю. П. Государственно-церковные отношения в период Северной области // Ученые записки МГПИ. Мурманск: МГПИ, 2001. С.74–85.

советской власти до ухода иностранных интервентов в феврале 1920 года¹³², а также, с бедностью и немногочисленностью приходов на Кольской земле¹³³. В начале марта 1918 года в Мурманске высадились десанты английских, французских и американских интервентов. С этого момента распространение действия «церковной» политики советской власти на Кольском полуострове прекратилось. Верховное Управление Северной области не спешило с принятием новых законов в сфере государственно-церковных отношений. Этот период истории православной церкви на Кольском Севере подробно рассмотрен в работах Ю. П. Бардиловой¹³⁴.

В 1918 году решение о содержании церквей и священнослужителей легло на плечи местных жителей¹³⁵.

После падения Временного правительства Северной области на Кольском полуострове с 1920 года началась практическая реализация декрета об отделении церкви от государства, происходили массовые закрытия храмов и монастырей, конфискация церковного имущества и зданий, репрессии против духовенства¹³⁶. С 1924 года Мурманск стал единственным в стране губернским центром без церкви. И если в 1917 году на Кольском Севере насчитывалось 53 православных храма, то к началу 1940-х годов не осталось ни одной действующей церкви¹³⁷. Последними в Мурманской области были закрыты церкви в селах Кандалакша, Тетрино, Чаваньга Терского района¹³⁸.

Массовым порядком церкви начали разрушать в 1928–1929 гг. Этот период (1920–1930-х гг.) характеризуется как один из самых сложных и

¹³² Михайлов С. В. Отношения государства и церкви на Архангельском Севере в 1920-1970-е гг. (краткий обзор) // Религиозная жизнь Архангельского Севера: история и современность. Архангельск: ПГУ, 1997. С. 22.

¹³³ Бардилова Ю. П. Государственно-церковные отношения в период Северной области // Ученые записки МГПИ. Мурманск: МГПИ, 2001. С. 74–85.

¹³⁴ Там же.

¹³⁵ ГАМО. Ф. 16-и. Оп. 1. Д. 236. Л. 5,5 об; ГАМО. Ф. 16-и. Оп. 1. Д. 236. Л. 6.

¹³⁶ Бардилова Ю. П. Изъятие церковных ценностей на Европейском Севере (1922 г.) // IV Ушаковские чтения: Сб. научных статей. Мурманск: МГПУ, 2007. С. 51–59.

¹³⁷ Грашевская О. В. Религиозная ситуация в Мурманской области // Проблемы развития территории. 2013. Вып. 6 (68). С. 90–97.

¹³⁸ ГАМО. Ф. 405 Оп. 1. Д. 10. Л. 88; Д. 11. Л. 121.

трагических в истории православия в России¹³⁹. Именно тогда политика Советского государства в отношении Церкви была особенно жесткой и нетерпимой. Разрушение храмов достигло своего апогея в 1932–1933 гг., а с 1934 года темпы начали замедляться.

Годы Великой Отечественной войны для Русской православной церкви стали переломным этапом¹⁴⁰. Отправной точкой «потепления» отношения к РПЦ принято считать историческую встречу трех митрополитов со Сталиным – 4 сентября 1943 года. Одно из требований митрополитов состояло в том, чтобы у православных христиан была возможность открывать храмы¹⁴¹. Благодаря активным усилиям Церкви, количество православных молитвенных зданий и монастырей, официально признанных государством, постоянно возрастало¹⁴².

Новый курс советской власти в отношении церкви реализовывали на местах уполномоченные Совета по делам РПЦ. В течение 1945 – 1947 гг. Мурманский ОИК (Окружной исполнительный комитет) согласился с предложениями об открытии в области молитвенных домов на основании 11 ходатайств: из Мурманска, Кировска, Колы, Ковды, Кандалакши, Мончегорска, Ловозерского района¹⁴³. Таким образом, в послевоенный период в Мурманской области появилось четыре церкви: в Кировске, Мурманске, в селе Ковда и поселке Кола.

Ходатайство об открытии храма в Кировске и список из 400 подписей к нему дважды поступали в Мурманский облисполком в течение 1946 года¹⁴⁴. В конечном итоге, кировчанам разрешили построить церковь. Свято-

¹³⁹ Басова Н. А. Русская Православная Церковь в Карелии 1918-1941 годах: автореф. дис. ... канд. историч. наук. Петрозаводск, 2006.

¹⁴⁰ Якунин В. Н. Укрепление положения Русской православной церкви и структура ее управления в 1941 - 1945 годы // Отечественная история. 2003 № 4. С. 83–92.

¹⁴¹ Pospelovsky D. «The «Best Years» of Stalin's Church Policy (1942–1948) in the Light of Archival Documents» // Religion, State and Society. 1997. Vol. 25. N. 2. P. 139–162.

¹⁴² Одинцов М. И. Государство и религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Сборник докладов и материалов межрегиональных научно-практических семинаров и конференций. М.: Российское объединение исследователей религии, 2004. С. 521–551.

¹⁴³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 71. Л. 7.

¹⁴⁴ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 94. Л. 42; Д. 98. Л. 45; Д. 193. Л. 3,6.

Казанский храм строился руками верующих¹⁴⁵. Расположился храм на склоне горы Айкуайвенчорр и представлял собой одноэтажный деревянный дом на улице Полярной. Просуществовал храм до 1985 года (Приложение 4. Рисунок 3).

Строительство Свято-Никольской церкви в г. Мурманске (Приложение 4. Рисунок 4) неразрывно связывается с личностью священнослужителя В. Жохова, который обладал большим авторитетом среди верующих, быстро создал общину и привлек в нее много интеллигенции (подробнее об этом см. в работах О. В. Грашевской¹⁴⁶, статье В. Вольского¹⁴⁷).

В Коле и Ковде, в отличие от Кировска и Мурманска, вопрос о постройке храмов не был таким проблематичным, поскольку там были здания церквей: Свято-Никольской в Ковде (1705 года постройки) и Благовещенской в Коле (1809 года постройки).

Отличительной чертой культурно-политической ситуации в Мурманской области в послевоенное время стало индифферентное отношение местной власти к деятельности Русской православной церкви, которое отмечалось вплоть до 1954 года. С конца 1950 годов, как и в СССР в целом, начинается новая фаза борьбы с религией, так называемая хрущевская антирелигиозная волна. Как показало исследование О. В. Грашевской, посвященное реализации государственной политики в отношении церкви в этот период, местные органы власти вмешивались во внутренние дела церковных приходов, осуществляли контроль за религиозностью населения, церковными активистами и священниками, и Мурманская область мало чем отличалась от других регионов¹⁴⁸. Мурманский обком КПСС приступил к детальному рассмотрению религиозной обстановки в области и состояния

¹⁴⁵Ляпинская А. А. «История храмов в горах Хибинских» (рукопись). 2011.

¹⁴⁶Грашевская О. В. Политика советского государства в отношении русской православной церкви в 1940-1980-хх: Центр и местные власти (на материалах Мурманской области): дис. ... канд. ист. наук. Мурманск, 2005. С. 53–56.

¹⁴⁷Вольский В. (Иерей) В гостях у Жоховых // Православная газета. № 1. январь. 2005. С.4–5.

¹⁴⁸Грашевская О. В. Политика советского государства в отношении русской православной церкви в 1940–1980-хх: Центр и местные власти (на материалах Мурманской области): дис. ... канд. ист. наук. Мурманск, 2005. С. 53–56.

атеистического воспитания ее населения. Проводились многочисленные проверки, результатом которых стало выявление того, что прочные религиозные традиции сохранились в Терском районе, Ковде и Коле, и особенно в Кировске, в котором проживало большое количество раскулаченных крестьян-спецпереселенцев и частично бывших священнослужителей¹⁴⁹.

В течение 1960 года были закрыты церкви в Коле¹⁵⁰ и Ковде¹⁵¹. Официально представлялось, что это произошло по многочисленным просьбам трудящихся. Публикации областной газеты «Полярная правда» имели жесткий антирелигиозный характер и сообщали о том, что в Мурманске церковь пустует и не пользуется популярностью среди мурманчан¹⁵². Однако на практике оказалось, что жители г. Мурманска проявили активность и не дали закрыть храм¹⁵³. Сопrotивление верующих заставило власти отказаться и от закрытия храма в Кировске, что было весьма редко для тех лет. Таким образом, в начале 1960-х годов в области сохранились две действующие церкви – Свято-Никольская в Мурманске и Казанская в Кировске.

Несмотря на принимаемые меры по усилению атеистического воспитания населения, с первой половины 1970-х гг. религиозная обстановка в области характеризовалась, по данным О. В. Грашеской, как стабильная, признаком чего являлось увеличение числа прихожан, прекращение частой смены священников, омоложение состава духовенства, рост церковных доходов¹⁵⁴. В 1970-х – первой половине 1980-х гг. был ярко выражен «бумажный атеизм», когда огромное количество постановлений и

¹⁴⁹ Там же. с. 99.

¹⁵⁰ ГАМО. Ф. 264. Оп. 1. Д. 873. Л. 13.

¹⁵¹ ГАМО. Ф. 405. Оп. 1. Д. 1674. Л. 147.

¹⁵² Это предложили сами жители // Полярная правда. 24 августа. 1960. С. 24; Религия – это обман // Полярная правда. 7 августа. 1960. С. 2.

¹⁵³ Вольский В. Протоиерей Сергей Кузнецов // Православная газета. 2001. октябрь. № 10 С. 4–5.

¹⁵⁴ Грашевская О. В. Политика советского государства в отношении русской православной церкви в 1940–1980-хх: Центр и местные власти (на материалах Мурманской области): дис. ... канд. ист. наук. Мурманск, 2005.

распоряжений по антирелигиозной пропаганде оставались лишь на бумаге и не имели практического выхода¹⁵⁵.

1.2.3. Возрождение храмостроения на Кольском Севере в конце XX – начале XXI в.

Конец 1980-х годов в Мурманской области был, как и во многих регионах России, отмечен проявлением активности религиозных институтов и движений. Начала набирать силу и Русская православная церковь. На территории всей области стали строиться новые и восстанавливаться старые церкви. В середине 1980-х годов было решено возобновить строительство Свято-Никольского кафедрального собора в городе Мурманске. Вокруг существующего с 1946 года Свято-Никольского храма были построены новые стены.

В 1982 году община написала письмо в горисполком с просьбой разрешить строительство нового каменного храма, поскольку старое здание было переоборудовано из дощато-засыпного домика еще довоенной постройки, и к 1980-м годам стало довольно ветхим. В 1983 году настоятель Георгий Козак и церковный совет заказали разработку проектно-сметной документации Свято-Никольского храма инженеру-строителю Леониду Леонидовичу Егорову¹⁵⁶. В 1984 году документы были готовы и переданы в управление главного архитектора города Мурманска на согласование и утверждение. После этого церковь начала подготовительные работы по строительству храма. Всем причастным к строительству пришлось столкнуться с рядом трудностей. Проектировщика Л. Л. Егорова сняли с работы и привлекли к уголовной ответственности, местные власти угрожали закрыть храм, если подготовительные работы не будут прекращены. Тогда три тысячи мурманчан в апреле 1985 года обратились с письмом к Генеральному секретарю ЦК КПСС М. С. Горбачеву в Верховный Совет СССР, а также в совет по делам религий при Совете Министров СССР.

¹⁵⁵ Там же. С. 169.

¹⁵⁶ Вольский В. (Иерей) «Так освятили храм господу...» // Православная газета. 2001. октябрь. № 10. С 1.

Разрешение на постройку новой церкви в Мурманске было получено¹⁵⁷. Материалы прессы повествуют о проблемах, с которыми сталкивалась община при постройке церкви, связанных с отсутствием строительных материалов. Купол был сделан из материалов, приобретенных в магазине «Умелые ручки». Руководил строительством настоятель Георгий, которому неоднократно помогал секретарь горисполкома Е. Ф. Климентюк¹⁵⁸. 19 октября 1986 года Свято-Никольский храм из белого камня был открыт¹⁵⁹. В комплекс входят Свято-Никольский собор и храм преподобного Трифона Печенгского. Собор был освящен 19 октября 1986 года. Впоследствии Свято-Никольский храм стал резиденцией митрополита и первым кафедральным собором в области (Приложение 4. Рисунок 5).

В июле 1998 года в Кировске праздновалось 1000-летие крещения Руси¹⁶⁰. В конце 1988 года в области насчитывалось уже четыре православных храма. Помимо Мурманска и Кировска церкви появились в Кандалакше¹⁶¹ и Мончегорске¹⁶².

Постоянно действующей на протяжении длительного времени в области была только одна церковь – Свято-Казанская в городе Кировске, 1946 года постройки. Просуществовала она до 1985 года, когда здание окончательно обветшало, его сожгли. Ранее, в 1984 году горисполком Кировска выделил место для церкви в поселке Юкспорр (на 23-м км)¹⁶³. На месте старого храма предполагалось строительство жилого дома. 20 июля 1985 года храм Казанской иконы Божией Матери был освящен Епископом Архангельским и Мурманским Исидором¹⁶⁴. 20 апреля 2005 года решением Священного Синода церковь в честь иконы Казанской Божией Матери была

¹⁵⁷ ГАМО. Ф. 405. Оп. 8. Д. 2128. Л. 178.

¹⁵⁸ Петров В. Как строили церковь на Зеленой // Полярная правда. 2006. № 155. С. 5.

¹⁵⁹ ГАМО Ф. 142. Оп. 2. Д. 3380. Л. 5.

¹⁶⁰ Празднование в Кировске 1000-летия крещения Руси // Кировский рабочий. 7 июля. 1988 С.3. См. также Гдешинская В. Общий праздник - общие задачи (о праздновании 1000-летия крещения Руси в Кировской церкви) // Кировский рабочий. 28 июля. 1988. С.3.

¹⁶¹ ГАМО. Ф. 1199. Оп. 1. Д.9. Л. 58.

¹⁶² ГАМО. Ф. 1199. Оп. 1. Д.37. Л. 7.

¹⁶³ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 2169. Л. 25.

¹⁶⁴ Сахарова А. Н. Храм // Записки музейщиков (экскурс в XX век). Кировск: Управление культуры города Кировска, 2011. С. 210.

преобразована в Хибиногорский женский монастырь¹⁶⁵ (Приложение 4. Рисунок 6).

Новая церковь Нерукотворного Образа Господа Иисуса Христа в Кировске появилась в 2004 году. Земельный участок для строительства церкви на улице Солнечной был отведен в сентябре 2001 года¹⁶⁶. Освящение места под строительство церкви состоялось в 2003 году¹⁶⁷. Генподрядчиком строительных работ был ОАО «Апатитстрой». Строилась церковь при активной поддержке руководства компании ФосАгро и акционерного общества «Апатит», активное участие принимали также предприниматели города, работники ЖКУ и др.¹⁶⁸.

Открытие храма Нерукотворного Образа Господа Иисуса Христа в городе Кировске состоялось в ноябре 2004 года¹⁶⁹ (Приложение 4. Рисунок 7).

В городе Мончегорске в конце 1988 года было зарегистрировано религиозное общество Русской православной церкви и дано разрешение на открытие православного молитвенного дома. В 1988 году по многочисленным просьбам жителей поселка Монча (в настоящее время Южный микрорайон города) небольшое деревянное здание на Красноармейской улице было приспособлено под церковь. Мончегорцы обустроивали ее своими силами: красили ограду, работали над отделкой фасада, нашли мастеров по кровле, собирали деньги на дополнительные работы, в частности, на создание купола, приносили из дома иконы¹⁷⁰. 10 сентября 1989 года церковь прп. Трифона Печенгского была освящена и стала действующей (Приложение 4. Рисунок 8).

¹⁶⁵ Журналы заседания Священного Синода Русской православной церкви от 20 апреля 2005 года (п. 12 журнала 29). URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=documents&div=122>.

¹⁶⁶ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-432. Оп. 1. Д. 322. Л. 27.

¹⁶⁷ Шишкина Т. Новый храм – всем миром // Хибинский вестник. 25 июня. 2003 С. 2.

¹⁶⁸ Кириллова Е. Храм построили всем миром // Хибинский вестник. 2004. С. 4.

¹⁶⁹ Кабыш З. У церкви появился ангел // Кировский рабочий. 18 ноября. 2004. С. 3.

¹⁷⁰ Белунина Р. В.О строительстве Свято-вознесенного Кафедрального Собора в г. Мончегорске // Наука и бизнес на Мурмане (Храмы Кольского Севера). № (14). Мурманск, 1999. С. 49.

К середине 1990-х годов в Мурманской области было зарегистрировано 34 православных прихода¹⁷¹. Особенно знаменательным в истории церкви на Кольском полуострове стал 1995 год: в декабре решением Священного Синода была создана самостоятельная Мурманская и Мончегорская епархия путем выделения приходов из состава Архангельской епархии. Руководить епархией был назначен Преосвященный Симон¹⁷². В тот момент на Кольском полуострове действовала 21 церковь, клир епархии насчитывал 33 священнослужителя¹⁷³.

В 1997 году Государственная Дума приняла закон «О свободе совести и религиозных объединениях»¹⁷⁴. По всей стране начался процесс возрождения православной Церкви, возвращения церковного имущества, восстановления разрушенных и строительство новых храмов, монастырей и церковных подворий. В Мурманской области данный процесс также начал активно набирать обороты.

В 1996 году появляется первая церковь в городе Полярные Зори, самом молодом городе области. История появления храма в городе Полярные Зори связана с историей православной общины, которая была зарегистрирована в отделе юстиции Мурманской области и получила официальный статус 2 августа 1994 года¹⁷⁵. Местная православная община была организована в марте 1994 года под председательством настоятеля Иоанно-Предтеченской церкви города Кандалакша иерея Иоанна Баюра. Указом епископа Архангельского и Мурманского Пантелеимона священнослужителем был назначен иерей Георгий Мигалко, приехавший из города Котласа¹⁷⁶. До этого времени население города посещало молитвенные дома в соседних городах, чаще всего в близлежащей Кандалакше.

¹⁷¹ Православная жизнь Русского Севера // Вестник Мурманской епархии. Мурманск. №2. 1997. С. 4.

¹⁷² Определения Священного Синода (1995.12.27: епископом Мурманским и Мончегорским назначить епископа Тихвинского Симона, викария Санкт-Петербургской епархии) // Журнал Московской Патриархии. М. № 1. 1996. С. 14.

¹⁷³ Мурман православный. Мурманск, 2004. С. 38.

¹⁷⁴ Федеральный закон от 26.09.1997 N 125-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О свободе совести и о религиозных объединениях» (26 сентября 1997 г.) // Российская газета. 1 октября. 1997.

¹⁷⁵ Православная община // Энергия. 12 апреля. 1994. С. 2.

¹⁷⁶ Отец Георгий – местный батюшка // Энергия. 8 апреля. 1994. С. 3.

15 января 1995 года был приобретен вагончик-бытовка, который 8 февраля установили на отведенном городской администрацией земельном участке в лесу за больничным городком. 12 июня вагончик был сожжен неизвестными. В настоящее время на месте уничтоженного вагончика установлен памятный крест (Приложение 4. Рисунок 9). В июле 1995 года семья полярнозоринцев Барминых предложила общине принять в дар недостроенный коттедж для переустройства его под церковь¹⁷⁷. В феврале 1996 года община принялась за переоборудование коттеджа и в том же году храм начал действовать (Приложение 4. Рисунок 10).

Место первого храма считалось неудобным, поскольку находилось вне черты города, и путь к нему перегораживали железнодорожные составы¹⁷⁸. В 1998 году начались переговоры общины с руководством Кольской АЭС, а также с руководством города о возведении в городе здания церкви¹⁷⁹. Специалисты ОКС КАЭС предложили в качестве основы проекта вариант деревянной церкви, построенной в городе Сокол Вологодской области, который был усовершенствован (добавлена колокольня и цокольный этаж). Окончательный вариант проекта принадлежит специалистам института «Аппатитгражданпроект». Заливку железобетонного основания нового храма и строительство первого кирпичного этажа церкви было возложено на строителей ООО «Севертрансстрой» из города Кандалакша¹⁸⁰. Строительство церкви Троицы Живоначальной было начато 3 июня 2001 года. После Божественной Литургии был отслужен водосвятный молебен и освящен крест, вкопанный на месте будущего строительства¹⁸¹. Весной 2002 года завершился первый этап строительства: был возведен цокольный этаж здания храма. Новая церковь строилась при помощи градообразующего предприятия КАЭС (Кольской атомной электростанции) и других предприятий города¹⁸². Верхняя, деревянная церковь – в честь Пресвятой Троицы – была освящена

¹⁷⁷ Иванова Н. Отец Олег - местный батюшка // Энергия. 20 сентября. 1996. С. 4.

¹⁷⁸ Храм // Городское время. 19 февраля. 1998. С. 3.

¹⁷⁹ Назрела необходимость строительства Храма Божьего // Городское время. 8 июня 2000. С. 4.

¹⁸⁰ История нашего Свято-Троицкого храма. Режим доступа: http://vk.com/topic-78721653_30898494

¹⁸¹ Кусочек неба на земле // Городское время. 7 июля. 2001. С. 2.

¹⁸² Белоцерковская Ю. Святой дух храма // Энергия плюс. 20 декабря 2002. С. 2.

17 декабря 2002 года и сразу же начала свою работу¹⁸³. В 2003 году была достроена нижняя, каменная часть – в честь иконы Божией Матери Всецарицы (Приложение 4. Рисунок 11).

В городе Апатиты православная община была зарегистрирована в 1991 году¹⁸⁴. Священнослужитель появился в Апатитах в 1993 году¹⁸⁵. Первая церковь Успения Пресвятой Богородицы, расположенная на месте частично сгоревшего магазина по улице Лесной, появилась 31 марта 1996 года¹⁸⁶ (Приложение 4. Рисунок 12).

Второй церковью в городе стал храм Святых Новых Мучеников и Исповедников Российских. О необходимости его строительства в Апатитах речь шла неоднократно в конце 1990-х годов¹⁸⁷. Освящение закладного камня на месте будущей церкви состоялось в 2001 году. Впоследствии место строительства было перенесено из-за невозможности построить какое-либо сооружение на данном участке. Освящение закладного камня на месте новопостроенной церкви Святых Новых Мучеников и Исповедников Российских состоялось в 2005 году¹⁸⁸ (Приложение 4. Рисунок 13).

21 декабря 2007 года состоялось освящение самой церкви¹⁸⁹ (Приложение 4. Рисунок 14). Значительный вклад в строительство внесли градообразующее предприятие г. Кировска, различные городские структуры и т.п.

В 2010 году было решено построить еще одну церковь в Апатитах¹⁹⁰. В июне 2012 года освящено основание будущей церкви в честь иконы

¹⁸³ В основу положены труды и молитвы // Городское время. 19. декабря. 2002. С. 17.

¹⁸⁴ Возрождение начнется с храма: (беседа с настоятелем Святоуспенской церкви в г. Апатиты Василием) // Кировский рабочий. 28 августа. 1998. С. 12.

¹⁸⁵ Отец Василий (апатитский) начал отправлять обряды // Дважды два. 9 июня. 1995. С. 1.

¹⁸⁶ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-434. Оп. I. Д.59. Л. 124.

¹⁸⁷ Возрождение начнется с храма: (беседа с настоятелем Святоуспенской церкви в г. Апатиты Василием) // Кировский рабочий. 28 августа. 1998. С. 12.

¹⁸⁸ Кабыш З. Начало больших трудов: 10 июля в Апатитах состоялось освящение закладного камня в основании будущего храма Новомучеников и исповедников Российских // Кировский рабочий. 14 июля. 2005. С. 3.

¹⁸⁹ Кабыш З. Воздвигли всем миром: об освящении храма Новомучеников и Исповедников Российских в Апатитах // Мурманский вестник. 22 декабря. 2007. С. 3.

¹⁹⁰ Бизнес помогает церкви: (в Апатитах появится новый храм) // Кировский рабочий. 2 декабря. 2010. С. 4.

Иверской Божией Матери на улице Кирова¹⁹¹. Храм продолжает строиться в настоящее время (Приложение 4. Рисунок 15).

Второй в области кафедральный собор – Свято-Вознесенский – находится в Мончегорске (Приложение 4. Рисунок 16). Он располагается недалеко от храма, построенного в 1988 году. В настоящий момент церковь прп. Трифона Печенгского приписана к Свято-Вознесенскому собору. Инициатором строительства собора был В. М. Худяков, директор комбината «Североникель»¹⁹². Его идею поддержали общественность и председатель горисполкома В. П. Южаков. Проект храма выполнил главный архитектор Мончегорского филиала комбината «Североникель» – М. Т. Горелик. Строительство началось весной 1992 года и продолжалось почти пять лет¹⁹³.

Серьезные изменения произошли с системой церковного управления в Мурманской области в 2013 году. Мурманская и Мончегорская епархия превратилась в митрополию, на территории которой действуют сразу две епархии¹⁹⁴. Новой епархии Североморской и Умбской, с центром в Североморске, подчиняется священство Печенгского, Терского районов и ряда ЗАТО (закрытых административно-территориальных образований) – Алесандровска, Видяево, Островного, Заозерска и Североморска. Епископом был выбран игумен Митрофан (Баданин), клирик Мурманской епархии¹⁹⁵.

История православного храмостроения на Кольском Севере, сходна с общероссийской, однако, поздно утвердившееся христианство, особенности климатических условий, удаленность от митрополии и другие факторы не могли не сказаться на особенностях православной культуры региона, специфике храмостроения, отношении коренного населения к деятельности

¹⁹¹ Котляренко Н. Ясли спасения: в Апатитах освятили основание новой церкви в районе Старые Апатиты // Хибинский вестник. 2012. 12 июля. С. 1–2.

¹⁹² Тимофеева О. Обретение храма: Очерки о Свято-Вознесенском кафедральном соборе в г. Мончегорске. Мончегорск: [б/и], 2001. С. 56.

¹⁹³ Тимофеева О. Первый Мончегорский храм – подвиг подвижников // Мончегорский рабочий. 29 июля. 2006. С. 14.

¹⁹⁴ Журналы заседания Священного Синода от 2 октября 2013. Журнал № 111. Электронный ресурс. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3275888.html>.

¹⁹⁵ Слово архимандрита Митрофана (Баданина) при наречении во епископа Североморского и Умбского. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3338821.html>.

священнослужителей и православной Церкви на полуострове. Активное церковное строительство в Кольском крае осуществлялось вплоть до конца XIX века. Тогда же христианство распространилось на всем Кольском полуострове. Храмостроение в области практически всегда было инициировано самими жителями.

Судьбы многих храмов в XX веке в России сложились одинаково: большинство церквей были упразднены, перестроены, разрушены. Результатом временного изменения политики государства по отношению к Церкви в 1943–1945 годах стало открытие 4-х церквей в области. В начале 1960-х годов в результате хрущевской антирелигиозной кампании на Кольском Севере осталось два храма – Свято-Никольский в г. Мурманске и Казанский в г. Кировске.

Оживление религиозной жизни в области отмечается с конца 1980-х годов, количество церквей начинает активно расти, в особенности с появлением Мурманской и Мончегорской епархии в 1995 году. Этот процесс не может не влиять на этнокультурную ситуацию в приграничном арктическом регионе с его историческими и социально-демографическими особенностями. Мы акцентировали внимание на изучении представлений жителей городов Мурманской области о значении храма и других культовых построек, имеющих отношение к православию, о роли и месте культовых сооружений в пространстве и истории индустриальных городов.

ГЛАВА 2. ДУХОВНОЕ ПРОСТРАНСТВО КОЛЬСКОГО СЕВЕРА В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

§ 2.1. Восприятие пространства

В настоящей главе рассматриваются представления жителей городов Мурманской области о Кольском полуострове как территории, на которой появляются культовые сооружения (церкви, часовни, кресты), установленные адептами православных организаций. Результаты исследования позволяют говорить о том, что представления о культовых постройках неразрывно связаны с осмыслением и символизацией духовной истории края.

2.1.1. Исторический фактор

Отношение к строительству храмов на той или иной территории в значительной мере определяется тем, как осмысливается данная территория, насколько органичным или насущным для нее представляется утверждение здесь веры. Одним из аргументов может служить историческая оправданность. Представления о «духовной» истории Кольского Севера, как можно судить по интервью и публикациям в прессе, достаточно вариативны. Позиции во многом зависят от религиозной идентификации информантов. Информанты-атеисты, а также ряд невоцерковленных верующих при объяснении своей точки зрения связывают историю религии на Кольском полуострове с аборигенным населением. Некоторые информанты с атеистическим мировоззрением убеждены в том, что коренное население Кольского Севера (саамы) было крещено насильно: «Я к РПЦ негативно отношусь, особенно к повсеместному крестостроительству и засилью лицемерных попов-фанатиков. Не православная это земля, чтобы ее застраивать церквами. И саамов крестили, их не спросив. У меня

большинство знакомых такого же мнения придерживаются» (инф.1)¹⁹⁶. Таким образом, длительный период «безбожия» воспринимается как составляющая этнической культуры региона. Этнический стереотип «саамы – язычники» является очень устойчивым. Ему сопутствует другой: среди саамов есть люди, наделенные исключительными магическими способностями: «А саамы, они, ведь язычники были. Я, правда, не знаю толком, но шаманы однозначно здесь были самые сильные <...>. Причем они были самые сильные на всем Севере» (инф.19).

На основании устных высказываний и публикаций можно утверждать, что слово «шаман» понимается как синоним слова «колдун»: «Людей, занимающихся магией, называют по-разному: колдунами, волхвами, шаманами, ведунами и т.п.»¹⁹⁷. Вместе с тем обращает на себя внимание, что саамских магических специалистов информанты называют именно «шаманами», не используется обозначение «колдун». Можно лишь предположить, что более естественно его применение по отношению к «своим» (русским, славянским) магам. Слово «шаман» для русских ассоциируется, скорее, с представителями дистанцированных культур. При этом в русской этнографической литературе XIX в. данное обозначение в описаниях кольских саамов не встречается, в отличие от многочисленных упоминаний о саамских «колдунах» и «нойдах»¹⁹⁸. Слово «нойда» известно некоторым информантам, очевидно, из числа хорошо знающих краеведческую литературу. Сопоставлять содержание понятий «нойда», «колдун» и шаман мы не беремся, так как репрезентативных исследований по этому вопросу не нашлось.

Естественно, «шаманизм» у православных верующих, в особенности, представителей православных общин и духовенства, ассоциируется, прежде всего, с язычеством. При этом возрастающий в последние годы в

¹⁹⁶ Список информантов находится в приложении 2.

¹⁹⁷ Котляренко П. Е. Православие и шаманизм кольских саамов // Православная газета. Июль. № 7 2006. С.8.

¹⁹⁸ Бодрова О. А. В поисках отражения: саамы Кольского Севера в русской этнографической литературе второй половины XIX – начала XX вв. Апатиты: КНЦ РАН, 2014. С. 127–129.

Мурманской области интерес к саамской тематике и ее популяризация¹⁹⁹ расцениваются православными верующими весьма настороженно. Во многом это объясняется восприятием аборигенного народа как языческого, чуждого православному: «В последние годы в области возрождается не только православие, но и древний демонизм. Саамские праздники открываются «выступлением» шамана, расширяется сеть магазинов с названием «Сейд», зловещие места края привлекают туристов. Саамский магизм многими сегодня воспринимается как элемент этнической культуры и не более того. <...> На нас, православных христиан, лежит особая ответственность за сохранение духовной чистоты нашего края»²⁰⁰.

В то же время представители православных организаций пытаются объединить саамскую символику с православной в культурном ландшафте региона. Ярким примером является часовня Феодорита Кольского, установленная в 2014 году на полуострове Могильном (в окрестности города Апатиты). Она имеет вид саамской куваксы (переносного жилища) и позиционируется как туристический объект²⁰¹. Новопостроенная часовня Феодорита Кольского располагается недалеко от Экостровского пролива – самой узкой части озера Имандра (Приложение 4. Рисунок 17). Первое упоминание об Экостровском погосте относится к 1574 году²⁰². В центре пролива находится полуостров (ранее был островом) Могильный. До начала XX века через эти места шел путь из Кандалакши в Колу. В 1970-е годы, когда строили дорогу в город Апатиты, полуостров Могильный соединили дамбой с берегом. Тогда же отсюда перенесли древнее саамское кладбище, из-за которого остров получил свое название и стал ассоциироваться с древним поселением и «местом памяти» саамов.

¹⁹⁹ Бодрова О. А. Этнокультурная специфика Кольского Севера в интернет-дискурсе // Труды Кольского научного центра РАН. 2014. Вып. 6. С. 71–86.

²⁰⁰ Котляренко П. Е. Православие и шаманизм кольских саамов // Православная газета. Август. № 8. 2006. С. 8.

²⁰¹ Белая Л. Саамов свет: в окрестностях Апатитов появился новый туристический объект – часовня Феодорита Кольского // Хибинский вестник. 24 июля. 2014. С. 7.

²⁰² Ушаков И. Ф. Кольский север в досоветское время: историко-краеведческий словарь. Мурманск: Мурманское книжное изд-во, 2001. С. 320.

Знание о том, что саамы были обращены в православную веру достаточно давно, присутствует в рассказах информантов и служит для обоснования исторической значимости и «святости» места: «Э-э, ну, поскольку саамы уже православные люди, часовенка там, наверное, должна быть. Тем более все знают, кто занимаются историей, знают, что это остров, что этот остров был Могильный. Что там были захоронения. Часовня, наверное, должна там быть и должно быть напоминание. Но я против того, чтобы там праздновали вот свадьбу. Пускай по мосту побегают, я не против. Но чтобы вот там вот молодежь. Ну как вот можно на кладбище. На кладбище можно отдать дань, прийти, поклониться. Ну, это совершенно другое какое-то отношение. А вот, чтобы там праздновали, шампанское пили, «горько» кричали. Не знаю. Для меня это тоже немножечко неуважение все такие, тем более у саамов у них захоронения какие были, их же не закапывали глубоко в землю, это же фактически на земле обкладывалось камнями. Поэтому да. Памятный знак обязательно должен там быть. Это не мы установили. Это сколько веков назад там было это кладбище. Об этом надо знать и помнить» (инф.23). По мнению информанта, с данным местом совместимы ритуальные действия, но несовместимы празднично-развлекательные, а именно так воспринимается (и такой является) современная свадьба. Что же касается часовни, ее поминальный смысл имеет этнические коннотации, и это потенциально создает культурный конфликт: священное место памяти аборигенного народа стало местом развлечения тех, кто расположился на этом месте впоследствии. Вместе с тем, судя по приведенному рассуждению информанта, главным все-таки является то, что на этом месте раньше было кладбище, которое неприкосновенно у всех народов. Культурный объект создан именно как «место памяти», и не только самой общности саамов, но «о ней» («в память о саамах» по смыслу означает «в честь ушедшей общности»). Кладбище – сложный культурный феномен, эмоционально значимое культурное

пространство²⁰³, и соотнесение с ним церковных объектов подлежит отдельному исследованию, поэтому здесь мы ограничимся лишь приведенным примером.

Феодорит Кольский – один из Кольских Святых, известный своей православной миссионерской деятельностью на Кольском полуострове в XVI веке²⁰⁴. Разумеется, для православных верующих его образ имеет большое значение: «Потомки жителей Экостровского погоста об этом помнят, и существует предание, согласно которому именно здесь, у Экостровского пролива, преподобный Феодорит Кольский крестил саамов Имандры» (инф.5). В тексте присутствует отсылка к легендарному восприятию места, на котором располагается часовня, и она имеет основополагающее значение при аргументации обоснования его выбора. Вместе с тем большинству городского населения легенда о крещении саамов Экостровского погоста Феодоритом Кольским мало известна, особенно это касается невоцерковленных и тем более неверующих. Для человека с атеистическим мировоззрением легендарный сюжет не имеет значения. Установка православной часовни в форме саамской куваксы вызывает отторжение, прежде всего, у той категории информантов-атеистов, которые с уважением и интересом относятся к этнической истории региона: «Марии Петровне (имя вымышленное – А.Д.) некуда энергию девать. Она почему-то решила, что бедных саамов вытеснили с исконных земель коммунисты. Саамы, типа, страдальцы, изгнанники, культуру их уничтожили и всячески их репрессировали. Мученики, одним словом. А мученикам полагается ставить часовни – саамы были крещеные же! <...> Как объект эта шняга не удалась – про нее мало кто знает, а кто знает – не стремится увидеть, потому что это бред, саамам навязали христианство в той же мере, что и коммунизм. Печально, что туда водят группы людей, сопровождая все бредовыми баснями» (инф.1). Мария Петровна, фигурирующая в данном тексте, имеет

²⁰³ Некрополи Кольского Севера: изучение, сохранение, коммуникация: сборник научных статей. Мурманск: МГГУ, 2013.

²⁰⁴ Митрофан (Баданин), игумен. Блаженный Феодорит Кольский, просветитель лопарей: Ист. материалы к прославлению и написанию жития. Мурманск: Изд. Мурманской и Мончегорской епархии, 2002.

прямое отношение к идее создания часовни, и в интервью отчетливо выражено негативное отношение к ее деятельности. В приведенном высказывании смешивается ряд интерпретаций исторических событий, связанных с коренным населением края. Критикуя сооружение, признавая его исключительно «брендовым», информант отрицает как советские, так и постсоветские исторические и этнические стереотипы: о саамах как православных христианах и «репрессированном народе», об уничтожении саамской культуры доминирующей русской (советской), – и вместе с тем утверждает другие: о «навязывании» народам той или иной религии или идеологии.

Распространение христианского вероучения на Руси, в том числе и на Русском Севере, нередко носило принудительный характер²⁰⁵. При анализе этнографической литературы второй половины XIX – начала XX О. А. Бодрова делает интересные выводы: распространенное мнение о дружелюбном восприятии проповедников православия коренным населением полуострова ошибочно, подтверждением этому могут быть предания, объясняющие ряд медицинских проблем у саамов отдельных погостов²⁰⁶. К примеру, плешивость саамов Массельгского, Нотозерского, Сонгельского погостов объясняется тем, что саамы, отказываясь принять крещение, таскали преподобного Трифона за волосы так, что он оплешивел (и в таком виде он изображается на иконах), за что Бог наказал их такой напастью²⁰⁷. Согласно другому преданию, «за Колой, к западу живут лопари «больные». Волос у них нет на голове да и все они в струпьях и болячках. Нет между ними ни одного здорового. Лопари объясняют это тем, что кого крестил

²⁰⁵ Листова Т. А. Русский север: этническая история и народная культура XII – XX века. М.: Наука, 2001. С. 189.

²⁰⁶ Бодрова О. А. В поисках отражения: саамы Кольского Севера в русской этнографической литературе второй половины XIX – начала XX вв. Апатиты: КНЦ РАН, 2014. С. 122–123.

²⁰⁷ Харузин Н. Н. Русские лопари. М.: утверждено Товариществом Скоропечатни А.А. Левенсон, 1989. С. 210.

преподобные Трифон Печенгский – у тех родятся дети, как следует, а кого он не крестил, у того пошло уродливое потомство»²⁰⁸.

В труде А. С. Розонова «Лапландия и лапландцы» находим интересное описание взаимодействия местных жителей со священнослужителями: «В погостах имелись и имеются часовни, в которых определенное число раз в году наезжал священник, который исповедовал и причащал лопарей, совершал таинство брака и крещения. За свои труды священник получал ругу – добровольное приношение от лопарей, обыкновенно состоящее из рыбы. Лопари относились к этим наездам не совсем дружелюбно, так как каждый такой приезд, даже в том случае, если не позволялось по отношению к лопарям никаких злоупотреблений, все-таки обходился им очень дорого; они старались обмануть священников, давая им плохую, подчас никуда негодную, рыбу. Вследствие этого, некоторые священники, прежде чем приступить к совершению треб, объявляли лопарям, что они будут совершать требы лишь после получения определенного количества руги. <...> При таких условиях и отношении к слову Божию не могло идти дальше исполнения тяжелой и неприятной, но необходимой повинности»²⁰⁹. Приведенная цитата указывает, скорее, на исключение, чем на правило. Источников, которые бы свидетельствовали об отказе от крещения представителей коренного народа, немного. На протяжении всей истории Кольского полуострова конфликтов, обусловленных межконфессиональными распрями, религиозной враждой, зафиксировано не было. Тем не менее, наш материал демонстрирует сохранность представлений (чаще всего информантов-атеистов), связанных с принудительным крещением аборигенного народа, и это находит отражение в негативных высказываниях о церковных постройках.

Дополнительный аргумент противников постройки церквей имеет «количественный» характер: «Слишком много стало церквей! Ну, куда их

²⁰⁸ Немирович-Данченко В. И. Страна холода: виденное и слышанное. СПб; М.: тип. М.О. Вольфа, 1877. С. 206.

²⁰⁹ Розонов А. С. Лапландия и лапландцы. СПб.: тип. И. Усманова, 1903. С. 100.

столько? У нас и народа-то столько нет!» (инф.2). Таким образом, число храмов, по мнению ряда информантов, должно соответствовать численности населения, а население Кольского Севера признается немногочисленным. Демографических подтверждений не требуется, поскольку само утверждение является риторическим.

С точки зрения представителей духовенства, история Кольского полуострова – это история жития Кольских святых. Информанты данной категории ассоциируют эпоху, начавшуюся после периода длительного «безбожия» двадцатого века, с самым началом православного миссионерства на Кольском Севере в XV в. Примером служит г. Кандалакша, история которого, по мнению воцерковленных верующих, начинается не с года основания города – официальной даты, установленной советским правительством (1938 год), а гораздо раньше, с 1526 года, с «момента освящения церкви Рождества Иоанна Предтечи Кандалакшской волости и крещения лопарей»²¹⁰.

Высказывания представителей духовенства отличают признание цикличности истории и утверждение необходимости возвращения к «истокам» христианизации. Православный историк, епископ Североморский и Умбский Митрофан (Баданин) пишет: «Говоря о ситуации тотального разорения духовной составляющей жизни на Терском берегу, сложившейся после времен воинствующего атеизма, и необходимости ее восстановления, становится очевидной потребность в новой христианской миссии на Крайнем Севере. Невольно напрашивается параллель со временами далекого средневековья. Тогда, в XVI веке, Феодорит Кольский и Трифон Печенгский принесли сюда свет христианского учения, вступив на берега, населенные языческими племенами сколт-саамов, или на русский манер, восточными лопарями»²¹¹.

²¹⁰ Феодоритовские чтения // Слово. № 1. Январь. 2007. С. 11.

²¹¹ Митрофан (Баданин), игумен. Варзуга — старейшее поселение Кольского Севера. Исторический путь формирования духовности и традиции // Варзуга — первое русское поселение на Кольском Севере: Материалы регион. научно-богословской историко-краеведческой конф. Вторые Феодоритовские чтения / Под. ред. игумена Митрофана Баданина). 2-е изд., доп. СПб.: Ладан, 2010. С. 56–57.

Обратим внимание на то, что в тексте иеромонаха идет речь о «разорении духовной составляющей» Терского берега. На наш взгляд, дело не только в том, что сам Отец Митрофан длительное время служил в Варзужском храме (сейчас он митрополит Североморский и Умбский). Имеет значение восприятие Варзуги как сакрального центра области, откуда началось распространение православия на Кольском Севере: «Варзуга – колыбель, исток и корень, из которого вырос наш Кольский край. И какими будут духовное состояние, нравственное здоровье и материальное благополучие Варзуги, таким и будет жизнь во всем Российском Заполярье»²¹². Это высказывание подтверждается первым историко-географическим исследованием Кольского полуострова Е. К. Огородникова: «Самым стародавним пунктом водворения христианства в Лопской земле, кажется, можно считать берега реки Варзуги»²¹³. Многие информанты, независимо от религиозной самоидентификации, совершали или совершают регулярно поездки в Варзугу. Сама цель поездки при этом может мотивироваться по-разному: «Вот, я не была в Варзуге ни разу, к своему стыду. Там, вроде и экскурсионные автобусы возят туда. Вот надо бы обязательно. Там храм этот, многовековой, и природно тоже интересно» (инф.40).

Варзуга воспринимается как «святое место» Кольского полуострова²¹⁴. По утверждению православных исследователей, храм в представлениях массы русских был священным центром того, что теперь нередко называют малой Родиной²¹⁵. В каждой местности была популярна своя святыня, которая притягивала к себе паломников с данной территории. В сегодняшнем понимании жителей Кольского Севера Варзуга – место, с которого началось обживание территории и куда стягиваются «коммуникативные потоки»:

²¹² Митрофан (Баданин), игумен. Варзуга — старейшее поселение Кольского Севера. Исторический путь формирования духовности и традиции // Варзуга — первое русское поселение на Кольском Севере: Материалы регион. научно-богословской историко-краеведческой конф. СПб.: Ладан, 2010. С. 74.

²¹³ Огородников Е. К. Мурманский и Терский берега по «Книге Большого Чертежа». СПб., 1869. С. 26. Электронный ресурс. URL: http://www.kolamap.ru/library/1896_ogorodnikov/1896_ogorodnikov_1.htm.

²¹⁴ Давыдова А. С. Кольский Север как территория для храмостроения: отношения и оценки // Труды Кольского научного центра РАН. Апатиты. Вып. 5 2014. С. 165–179.

²¹⁵ Громыко М. М., Буганов А. В. О воззрениях русского народа. М.: Паломник, 2000. С. 60.

«Поскольку, раньше, чем обрабатывать землю и рожать детей, землю освящали – обозначали центр, куда будут стягиваться коммуникативные потоки: коммуникативная структура устанавливалась раньше производственной. Новые поселенцы начинали со структурирования пространства. А основополагающей формой обживания чужого места являлась постройка храма. Впоследствии это место становится местом паломничества»²¹⁶.

Согласимся с Ж. В. Корминой в том, что состав верующих, для которых святыня реально существует, неоднороден²¹⁷. Ее функция для разных групп населения многообразна. Если для паломников, владеющих местной фольклорной традицией, она символизирует локальную идентичность, которая аккумулирует социальную память, то для пришлых паломников это просто один из множества аналогичных священных локусов, а для местного духовенства – нуждающееся в окультуривании святое место, продуманное использование потенциала которого может привлечь внимание к приходу со стороны паломников и к церкви со стороны паствы: «Варзуга – особая, сакральная точка на территории нашего края. Здесь решаются какие-то очень важные вопросы земного бытия и человеческой истории. Здесь проходит рубеж извечного противостояния между светом и тьмой, между святостью и грехом. Совершенно необходимо предпринять усилия по приданию поселению особого статуса духовного центра Поморья, историко-культурного и природного заповедника Мурманской области»²¹⁸. Вполне вероятно, что мы имеем дело с созданием локального мифа, согласно которому периферийный локус является или должен являться центром каких-нибудь земель²¹⁹. В данном случае село на Терском берегу Белого моря,

²¹⁶ Щепанская Т. Б. Кризисная сеть (традиции духовного освоения пространства) // Русский Север. К проблеме локальных групп. СПб.: Наука, 1995. С. 157–158.

²¹⁷ Кормина Ж. В. Религиозность русской провинции: к вопросу о функции сельских святынь // Сны богородицы. СПб.: Из-во Европ. ун-та в С.-Петербурге, 2006. С. 148–149.

²¹⁸ Митрофан (Баданин), игумен. Варзуга — старейшее поселение Кольского Севера. Исторический путь формирования духовности и традиции // Варзуга — первое русское поселение на Кольском Севере: Материалы регион. научно-богословской историко-краеведческой конф. СПб.: Ладан, 2010. С. 74.

²¹⁹ Разумова И. А. Опозиция «провинция/столица» в повествовательном фольклоре // Русская провинция: миф – текст - реальность. СПб.: Тема, 2000. С. 296.

главным культурным знаком которого является старинная церковь, претендует на высокий статус духовного центра всего Поморья, располагающегося на территориях Архангельской области, Карелии и Мурманской области. Тем самым высказывание авторитетного священнослужителя приобретает еще и «политический» смысл.

2.1.2. Миссия Севера

Для представителей духовенства и воцерковленных верующих Кольского Севера миссионерство имеет особое значение, если учесть, что вся территория края понимается и презентуется как «нечистое» пространство, в котором исторически процветал шаманизм²²⁰, пространство духов тьмы: «Кольский Север, крайний Север – это особое пространство, это вотчина князя тьмы. Древняя вотчина, здесь, на Севере, воздвиг он престол свой, чтобы сесть в сонме богов. <...> Здесь, в этих местах идет борьба двух сил...»²²¹.

Современный период расценивается многими воцерковленными верующими информантами как время присутствия и доминирования, «сгущения» темных сил: «Ну, тут наверно не просто все. Ну, вот я стала про саамов говорить. Тут идет сильная борьба добра со злом. И видимо в какие-то периоды истории тут был перевес то одних сил, то других. Что тут можно сказать. Очень хочется, чтобы сейчас светлые победили» (смеется) (инф.5).

В понимании «церковных людей» существуют святые места, над которыми не властны злые силы²²². К святым местам относятся культовые постройки: церкви, часовни и т. д. На них сатанинское начало не распространяется, там происходит вечная борьба за душу каждого. Информантам, имеющим непосредственное отношение к церкви, вполне

²²⁰ Котляренко П. Е. Православие и шаманизм кольских саамов // Православная газета. № 6. Июль. 2006. С. 8.

²²¹ Свешникова Н. В. Беседа с отцом Митрофаном, настоятелем Успенского прихода с. Варзуги. URL: varzuga.url.ph/material/beseda.htm.

²²² Тарабукина А. В. Фольклор и духовная культура "церковных людей": Опыт исследования современного фольклора: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1999.

закономерным кажется активное увеличение числа храмов в области. В особенности это касается городов, в которых необходимо усиленное миссионерство. К таким, в первую очередь, относится город Апатиты, в котором располагается Кольский научный центр РАН. Как «научоград» он подлежит особой оценке верующими воцерковленными информантами и духовенством:

«И.²²³: «Ну, в таком академическом городе, как наш, должно быть даже не четыре храма (пауза) я не знаю, восемь!!!»

С.²²⁴: А почему?!

И.: А потому что люди если не все, то большая часть людей должна посещать храм!» (инф.4).

Город Апатиты воспринимается сквозь призму атеистического прошлого, которое находит свое отражение в настоящем, а соответственно может влиять на будущее. При этом академическая среда представляется порождением исторического атеизма XX века и главным препятствием для увеличения числа верующих. В современном секулярном обществе более или менее четко разграничены наука и религия, причем достижения в области науки могут трактоваться как знамя в борьбе с религией²²⁵.

Территорию Севера, захваченную злом, необходимо постоянно одухотворять. На Кольской земле с ее непродолжительной православной традицией необходимо проводить активную миссионерскую деятельность, направленную на укрепление православия. Отсюда вытекает «опредмеченная потребность»: территорию можно одухотворить через постройку культового объекта. И свою задачу православные верующие видят, прежде всего, в строительстве церквей. Строительство храма, «духовные традиции» и «преемственность поколений» представляют синонимический ряд, в том числе в высказываниях представителей местных администраций: «Храм строился на пожертвования, но значительную долю затрат понес комбинат

²²³ Здесь и далее – информант.

²²⁴ Здесь и далее – собиратель.

²²⁵ Ахметова М. В. Конец света в одной отдельно взятой стране: Религиозные сообщества постсоветской России и их эсхатологический миф. М.: ОГИ; РГГУ, 2010. С. 52.

«Апатит». Мое личное ощущение таково, что построили его очень вовремя. Прошло бы еще лет десять – пятнадцать, и было бы поздно передавать духовные традиции нашей молодежи. Сохранение преемственности поколений – важнейшая задача, а сохранять преемственность очень и очень непросто»²²⁶. Строительство храмов воспринимается как часть истории русского народа. С точки зрения воцерковленных верующих, которые имеют отношение к образовательным структурам и краеведению, история колонизации края ассоциируется с началом русской православной истории. Верующие указывают на длительное отсутствие на Кольской земле православной традиции, вследствие чего территория оценивается как трудная для миссионерской деятельности: «В Белгороде есть православные школы, православные гимназии. Мы посетили три школы там, они показали нам свою работу по духовно-нравственному воспитанию. В принципе, я думаю, знаете, что здесь у них — благодатная почва. У них очень благодатная почва. Ведь они, вот на краеведческом материале, на богатейшем, вот могут выстроить (пауза) они так и делают. У них музеи краеведческие. Вот мы были в доме творчества. У них вот это краеведение, они его используют на всю катушку. И у них очень богатый, вот эта прослойка очень богатая такая. Ну, если сравнивать с нами, у нас, конечно, история, немножко исторически, у нас другое, у нас есть история (пауза) хоть какая, хоть она глубокая, неглубокая. Хоть какая. Может быть, нам надо еще больше в этом плане работать» (инф.3).

Ряд текстов, полученных от информантов, подтверждают устойчивый взгляд на Кольский Север как «архаичную зону русской культуры», то есть край включается в Русский Север как культурное пространство, которое «по определению» является православным и должно сохранять традиции в «чистом виде»: «Чистота во всем и в молитвах и в посте. А судить нельзя, наверное, а там более по-простому. Может у нас здесь чувствуется. А там

²²⁶ Интервью с мэром города Кировска. Записала монахиня Васса (Васильева) // Православная газета. № 9. Сентябрь. 2006. С.3.

зачастую не видишь всего этого. Так, показные. Ну, я не уверена всюду ли так, но всегда писали, что Север сохранит веру и оттуда пойдет спасение» (инф.9).

Получается, что духовная миссия Севера, по мнению верующих воцерковленных информантов, охранительная. Ее задача – сохранять веру в «истинном» виде:

«С.: Как вы думаете, есть ли у Севера особая миссия?

И.: Да, она естественно есть. Вот всякое государство, оно прирастает. Здесь на Севере люди совсем другие, чем на юге. Да? Это начинаешь замечать, когда видишь их. Мы здесь немножко другие. И, наверное, в этом миссия. Когда там города прирастали деревнями. Там Ломоносов с глубинки пришел и поднял российскую академию. Так и сейчас Север, у него особая миссия – хранительницы» (инф.4).

В интервью воцерковленные верующие часто высказывают мнение о «спасении с Севера». Одна из версий, объясняющих генезис данного утверждения, связывается с пророческим посланием Д. С. Лихачева архиепископу Симону (сейчас митрополиту) о том, что «возрождение России начнется с Севера»²²⁷.

Эсхатологические мотивы также находят отражение в текстах православных «церковных людей» и ассоциируются с его миссией: «Спасение пойдет с Севера. Здесь и природа (пауза) трудно (пауза) северная. Люди здесь привыкли именно к тяжелым условиям. Именно Север сохранит чистоту веры православной, потому что юг уже нарушение устава. Ну, много нарушений. Нет, так-то там все нормально» (инф.9).

Мифология Севера как территории «чистой» в духовном отношении, базируется на оппозиции «центру», которому часто присваиваются негативные черты «цивилизации». Эта идея поддерживается этнографическими исследованиями, в которых Север утверждается в

²²⁷ Митрофан (Баданин), игумен. «Культурное наследие Древней Руси» и возрождение русского севера // Православная газета. №1. Январь 2001. С. 4.

качестве анклава традиционной русской культуры (например, в работах С. И. Дмитриевой²²⁸, Т. А. Бернштам²²⁹ и др.). При этом если в этнографических трудах речь идет об ареалах распространения собственно русской крестьянской культуры (прежде всего, Архангельской губернии, а также Олонецкой и Вологодской), то в данном случае Кольскому Северу – по умолчанию – приписываются свойства Русского Севера в целом, в противоречии с тем, что утверждается в отношении его «саамского» и «безрелигиозного» прошлого.

Сравнение Мурманской области с другими регионами страны по критерию наличия или отсутствия «традиций» является достаточно распространенным: «Ну, здесь в каком плане труднее. Здесь нет традиции. Здесь люди не жили. Вот на юг приедешь, там люди живут веками. Там эти дома, им там по триста–четыреста лет. Там люди более гордые, им хочется выпятиться» (инф.4).

Таким образом, свою задачу воцерковленные верующие информанты видят в создании наиболее благоприятных условий для усиления православного миссионерства. Члены православных общин контактируют с коллегами из других городов и регионов, обмениваются с ними опытом, находят образцы для подражания (например, в деятельности православных краеведов Белгорода).

В настоящее время можно наблюдать активное сотрудничество православных церквей с разного рода городскими структурами, интеграцию церкви в городское общество, хозяйство. Интеграцию и консолидацию относил к основным функциям церкви М. Вебер, который видел в Церкви способ сплочения общества²³⁰. Многие храмы Мурманской области стараются адаптироваться к условиям города, быть социально ориентированными на город: «Вот у нас икона для учащихся появилась.

²²⁸ Дмитриева С. И. Фольклор и народное искусство русских Европейского Севера. М.: Наука, 1988.

²²⁹ Бернштам Т. А. Русская народная культура Поморья в XIX-начале XX в.: этногр. Очерки. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1983.

²³⁰ Вебер М. Социология религии (типы религиозных сообществ). Избранное. Образ общества. М.: Юрист, 1994. С. 78–308.

Специально для тех, кто экзамен сдает, может прийти, попросить помощи. У нас ведь в городе много студенческой молодежи» (инф.51).

Поселенческие общности начинают спланироваться уже в процессе строительства церкви. Так, по наблюдениям финских исследователей, в карельском поселке Верхний Олонец посредством строительства церкви формируются локусы коллективной «самости», жители сами выступают инициаторами по развитию поселка. Церковь выполняет свою интегрирующую роль в процессе «всеобщего» строительства: «Как пришла идея построить храм? Ведь раньше, вот как в книге, – украинцы, карелы – вместе строим социализм! <...> теперь вот вместе строим церковь <...>. Я вам скажу, какая идея была – как храм есть в каком-то населенном пункте, он не умрет...»²³¹. Примечательно, что в высказываниях жителей заполярных городов, которые фактически были «социалистической стройкой», такого сопоставления со строительством храма по признаку «единения народов» не встретилось ни разу. Что же касается идеи: жив храм – значит жив населенный пункт, – то она оказывается очень распространенной. Некоторые информанты подчеркивают, что возобновление практики открывать молитвенные дома связано с возрождением городов области в целом: «Тогда и города стали возрождаться. Везде, где построены были храмы. Это и Мончегорск, и Апатиты, и все северные поселки. Это не только мое мнение» (инф.6). В тексте представителя местной администрации также встречаем утверждение, связывающее появление церквей в городах Мурманской области с новым этапом городской истории и элементом развития города: «Еще раз приветствую вас, надеюсь на успешную работу и думаю, что с божьей помощью в ближайшее время в нашем городе появится храм. Сейчас очень активно подключаются граждане города, и будем надеяться, что этот

²³¹ Сурво В., Сурво А. Верхний Олонец – новые традиции // Фольклор и этнография: К девяностолетию со дня рождения К. В. Чистова: Сборник научных статей. СПб.: МАЭ РАН, 2011. С. 73.

храм будет новой вехой в истории нашего города, или одним из элементов его дальнейшего развития»²³².

В случае с городами Кольского Севера идея объединения людей под маркером «всенародной стройки» храмов принадлежит, главным образом, членам православных общин и градообразующим предприятиям. Так, строительство нового храма в г. Кировске в 2004 году представляется как «симптом духовного возрождения жителей Кольского Севера и актуальная практическая задача ОАО Апатит»²³³, соответственно, включаясь в социальную политику градообразующего предприятия.

Члены православных общин принимают активное участие в городской жизни, различных мероприятиях (проведении конференций, организации праздников в детских садах и школах). Храмы и епархия заключают договоры на сотрудничество с отделами образования, школами, градообразующими предприятиями: «Для возрождения духовности заключено соглашение между Мурманской и Мончегорской епархией и ОАО Апатит и городским отделом народного образования в мае 2005 года о сотрудничестве в сфере нравственного воспитания подрастающего поколения. Договор направлен на возрождение православных традиций, духовных и нравственных ценностей»²³⁴.

2.1.3. Церковь в городском культурном пространстве

Городское пространство, по крайней мере, обследованных городов, у ряда информантов ассоциируется с «бездуховным» и нечистым местом. Однако «нечистоте» города как такового противостоит особая «чистота», связанная с географическим положением конкретных городов, и ключевым здесь оказывается понятие «север». Можно предположить, что эти представления формируются и поддерживаются во многом благодаря, во-

²³²Из стенограммы семинара «Духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения на основе православных традиций». Апатиты. Ноябрь. 2005. С. 1–2.

²³³Шишкина Т. Награда для ревнителей православия // Хибинский Вестник. № 13. Апрель. 2009. С. 7.

²³⁴Ляпинская А. А. История храмов в горах Хибинских. 2011. Рукопись.

первых, региональным православно-краеведческим публикациям, во-вторых, историко-этнографической литературе.

В текстах интервью с верующими воцерковленными информантами неоднократно звучала мысль о том, что территория, на которой расположены города (особенно это относится к городу Кировску), отличается тем, что на ней люди претерпели много страданий. Говорится прямо или имеется в виду, что это спецпоселенцы, строившие города в Заполярье. Строительство церквей в этой связи рассматривается как вознаграждение за страдание: «Вот, не зря же у нас, именно у нас, здесь были храмы, то есть, в то время, когда везде запрещали, у нас здесь храмы действовали. И сейчас такое, такое обилие храмов! Это, конечно, неспроста. Это нам за страдания наших предков, это они выстрадали, можно даже сказать искупили страшный грех разрушения» (инф.17). В данном случае речь идет о том, что в период закрытия церквей в Кировске оставался действующий храм – факт, в котором усматривается символическое значение.

Постройка культовых объектов у воцерковленных верующих осмысливается в связи с природно-климатической спецификой края. Суровость климата смягчается присутствием церквей и часовен, природа «очищается» вместе с человеком: «...самое интересное, что по мере покаяния изменилась у нас вот эта – экология. Раньше висели, я вот помню все это. Всю зиму. Облака вот так висят» (показывает). Горизонт закрыт. Я даже не видала никогда, что там горы есть. Вот там, на горизонте. Вот там вот. Их не видно было. Все было тьма, облака висели над землей вот так все время. А сейчас? Чистенький горизонтик. Небо высоко. Облака где-то выше. И свет, солнце! И даже, даже в декабре, декабре я видела, ну не солнце, а то, что лучи солнца откуда-то там издалека, но уже какое-то вот видно было освещение у нас...облака-то не висят до земли, что рукой достать можно, даже это. Но я вот помню, что никогда не видно было ничего, все в облаках, все висит, низко тут, как-то мрачно <...>. Так очищается вместе с душами и природа наша! Как все взаимосвязано. Все зависит от нас. И когда начинают,

вот там власти чего-то там не могут. Да, если мы каждый себя начнем чистить, очищать, и изменится все» (инф.10). Выявляется граница между миром людей, с которым сопряжено все суетное, греховное, и миром природы, который воспринимается как место чистое, в том числе в прямом «экологическом» смысле: «Очень интересно в горы ходить. Я очень люблю в горы ходить. Вот очень хочется найти такое место, где не видно, где дымятся трубы наших фабрик, где не видно хвостохранилища (место хранения отходов горнообогатительного производства – А. Д.), где бы просто хотелось бы посидеть, поближе к богу и подумать, вот я бы там тоже храм бы построила, но пока такого места не нашла (смеется). Потому что для чего он нужен, для того, что от мирской суеты вдруг в какой-то момент нашел минуточку для себя для своей души. Вот для чего храм нужен. Это моя точка зрения» (инф.5).

Природное пространство находится в синонимическом ряду с духовным: «Конечно, нужно возрождать храмы и возрождать духовность. Вообще хотелось бы построить храм где-нибудь подальше от цивилизации, на природе, храм нужен для души, посидеть подумать о душе» (инф.8).

Правомерность расположения культовой постройки в природном ландшафте, по мнению информантов, индифферентных в отношении религиозной веры, подлежит большому сомнению. Природа центральной части Кольского полуострова часто ассоциируется у них с самобытной красотой, во многом благодаря горному ландшафту: «Есть еще такая вещь. Одна моя знакомая, человек, казалось бы, не сильно религиозный, однажды сказала мне в горах: «Эх, какая красота! Вот бы здесь бы храм поставить или часовенку!» Я ей: «Ну, приплыли, как красота, так сразу давайте храмы ставить!»» (инф.13). То, что может быть построено в городе и является органичным и нормативным для городского культурного ландшафта, не должно быть вынесено на природу: «Меня дико удивляет, поражает стремление отдельных наших личностей ставить кресты на горах (Приложение 4. Рисунки 18–22). Я просто, я не понимаю. Наверное, они тут

пытаются что-то окрестить, освятить. Но мне это дико не нравится. Во-первых, это нарушает самобытность природную. Ну и потом, это зачем? Давайте сюда придут мусульмане что-то свое поставят. Потом еще там кто-то. Зачем превращать природу в храм, я этого не понимаю. Там за «Атлетом» (зданием спортивного комплекса – А.Д.), наверное, была бы уместна менее помпезная церковь» (инф.12).

Радикальная позиция в отношении строительства и установки культовых сооружений может находить выражение в решительных действиях: «К примеру, у меня есть знакомые, я не буду говорить кто <говорит тише>. Они ведут борьбу с крестами. Они сбивают эти кресты, которые повадились устанавливать везде, где не надо» (инф.14).

Судя по высказываниям нескольких невоцерковленных верующих информантов, разграничиваются «храм для души» и «храм для надобности». Одно из различий между ними касается собственно места расположения культового здания. С одной стороны, место храма в городе должно быть близко, доступно, удобно. Желательно, чтобы он находился там, куда всегда можно попасть, «забежать, проходя мимо». Как показало ранее проведенное исследование²³⁵, оценка религиозных практик с точки зрения физического «удобства», «комфортности» является подтверждением тому, что телесный комфорт занимает высокие позиции в иерархии ценностей, в том числе и современных посетителей церкви, особенно молодежи. Для них важно удобство помещения и его расположение, отсутствие физических ограничений. Существенна индивидуальная свобода общения с Богом. Именно последнее обстоятельство оказывается наиболее привлекательным в «западной» церкви, то есть в том, что под этим понимается массовым сознанием.

Вместе с тем, посещение церкви предполагает удаление от «мирской суеты», воплощением которого являются одинокая часовенка или храм на

²³⁵ Давыдова А. С. Религиозные практики и представления молодежи Мурманской области как индикатор отношения к вере // Вестник МГТУ. 2012. Т. 15. № 1. С. 254–258.

природе. Невоцерковленные верующие высказывали мнения об идеальном для богослужения месте, которое по своей сути существует вне зависимости от обычных практических представлений об удобстве, доступности. Образ идеального места расположения храма выражает стремление уединиться от всего мирского: «Вообще, самое подходящее место, мне кажется, это вот как раз природа. Какая-то возвышенность. Возле водоёма. И однозначно не подходят районы, где есть магазины. Что там я не знаю еще? Промышленные объекты. Жилые кварталы. Место должно быть довольно уединенным, красивым. Одухотворенным, окруженным природой. И не должно быть рядом ничего такого приземленного. То есть если ты выходишь из храма и упираешься сразу взглядом в рынок, то впечатление теряется сразу» (инф.7). Обращает на себя внимание семантический антонимический ряд: к «торжищу», которое традиционно противопоставляется храму, добавлены жилое (повседневное) и производственное («цивилизованное») пространства. Получается, что церковь должна быть «своим» местом, которое человек посещает постоянно, а для этого она должна обладать рядом характеристик. Часто самой любимой и «настоящей» церковью признается та, которая находится на родине информанта: «А вот единственная церковь в центре городе это где меня крестили, у нас она так расположена интересно. Вообще Вышний Волочок – это город такой, что там реки, каналы, мосты. Сейчас сердце разрывается смотреть на все это, все это запущено. Реки грязные. Ой! Душа болит и такой получается треугольник. Так мост. Вот, допустим, треугольник, здесь мост, здесь мост, здесь мост. Здесь все это каналы, а вот здесь в центре города церковь. Но вот эта наша центральная городская церковь, она во все времена она выстояла, и во все времена ремонтировали. Купола красота такая, они всегда яркие, издали видны. Сама говорят белокаменная, вот это про нее. Она красавица. Очень красивая, вот это про нее. Очень красивая. Вот у нее такие решетки. Ну, все решетки такие, убранство очень хорошее. Иконы очень хорошие, старинные. Есть и современные, но в основном все старинные. Я вот там была, на праздник там

была и конечно просто душа радуется <...>. Ну можно сказать, что любимая, может потому что я ничего лучшего не видела. Вот. Но для меня, я вот настолько довольна, я вот даже говорю, что даже там, на исповеди была, потому что меня в ней крестили» (инф.16).

Многие информанты сравнивают местные храмы с церквями других городов и местностей, центральных и периферийных, в том числе с увиденными в местах отдыха:

С.: «А вот здесь, на Севере здесь вам какие-нибудь церкви нравятся?»

И.: «Современные – нет. Потому что они современные сделаны, конечно, однотипно. В основном закупают все это где подешевле все эти проекты.»

С.: «А какие нравятся?»

И.: «А-а, это зависит опять же от местности, от местности. Клопский монастырь в Новгородской области, он был на берегу Ильменя. На Ильмене лес рубили, на южном берегу, когда солеварни работали. Все леса вырубил, щас там нет лесов. Потому что соль варили до того, как на Урале стали варить. А на северном берегу никогда особо лесов не было, там речки впадают в основном, с севера, разливаются и такие осиннички небольшие. И поэтому Клопская церковь, она в лесочке таком кудрявеньком смотрелась очень хорошо, шатровая церковка вся, она из дерева. А на берегу Ильменя, когда вытекает Волхов, здесь стоял Юрьев монастырь, естественно там церквушка деревушка она бы не смотрела. Такой основательный монастырь. Такой мощный, классический, византийской классики. Такой красивый. Перед ним ширь. Там сзади Новгород. Все зависит от того, какая вот. Вот Спас на Нерли. Такая игрушечная церквушка стоит на берегу озера. Там-то уже деревянная не так смотрелась бы. Хотя. Там, конечно церковь такая крупная. Все зависит от пейзажной обстановки, от ландшафтной» (инф.15).

Упомянутая «однотипность» очень часто встречается в качестве характеристики церковных строений Мурманской области и, как правило, оценивается отрицательно: «Мне не понравилось, что такой же похожий

монастырь есть где-то еще. Что по типовым проектам строили. Как раньше хоть. И, кстати, наша по-моему, эта, мне рассказывали. То ли та которая. Ой! На Солнечной. По типовому проекту точно такая же есть в городе Полярный. Ну как можно церкви строить по типовому проекту? Как хрущевки? Ну, нельзя! Церкви – это дело индивидуальное. Не бывает двух одинаковых людей, почему должны быть две одинаковые церкви? Две одинаковые души?» (инф.20). Для информанта церковное здание – сакральный объект высшей категории, не только сопоставимый по значимости с душой, но и наделяемый свойством уникальности, тогда как «хрущевки» оказываются идеальным представителем типичного. Тексты подтверждают, что храмы в представлениях северян относятся к объектам с самым высоким статусом, что вполне закономерно для восприятия культовых строений, особенно при стратификации объектов, находящихся в городском пространстве²³⁶. Данные объекты должны, с одной стороны, соответствовать прецедентным, культурно маркированным церковным постройкам, с другой стороны, придавать городу неповторимость: «У нас церковь выглядит не так, чтобы, не так, чтобы. Вот Кижи. Как считается, что этот Нестор выкинул этот топор в воду – это да! Они заслужили это временем. Это да! Почему, то есть, вот поставить, поставь на магнитик Апатитский вокзал, что его из многих увидишь? А петрозаводский вокзал узнаешь из многих. Я за то, чтобы у каждого города были свои <...> ну что какую-то историю выработать и надо не портить город вот этими непонятными типовыми проектами» (инф.20).

Типовые проекты, по мнению многих информантов, портят облик города, лишают город и церковь уникальности, не способствуют его позитивному восприятию. На территории, которую нужно различными способами «продвигать», строятся одинаковые церкви, это является недопустимым: «И это вот колорит, который наш Хибинский, наш Кольский, а не выезжать на каких-то там типовых проектах. Просто я не вижу здесь

²³⁶ Тыхеева Ю. Ц. Человек в городском пространстве (Философско-антропологические основания урбанографии) Ю.Ц. Тыхеева // Московский гуманитарный университет. 2007. URL: <http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/professor.ru/Tyheeva/>.

ничего такого <...>. И то же самое у нас с церквями. Что у нас тут какой-то сельский магазин? На Белоречке. Ну вот, оно же давно там стоит? Вот. Почему не построить какое-то приличное здание. Почему-то едешь и видишь, что это какой-то сельский магазин. Вот <...>. Ты все равно ходишь в ту церковь, которая тебе ближе. Ну, это как сходить в Елисеевский ресторан, ты пойдешь, или сходить в давно известное тебе кафе. В Елисеевский ресторан ты пойдешь по большому поводу. Ты оденешь смокинг, галстук-бабочку и тут то же самое» (инф.20). Типовое синонимизируется с плохим, неприемлемым. Встречаются высказывания, в которых устанавливается аналогия между одинаковым обликом церквей и таким же видом городов Мурманской области. В большинстве случаев такие утверждения принадлежат иногородним, в частности, туристам: «Здесь тоже есть церковь, очень напоминающая храм в Мурманске или Оленегорске. Мы привыкли к типовым квартирам, домам, целым микрорайонам... А здесь на севере – типовые города. И если с десятков городов здесь имеет озеро, горно-обогатительный комбинат, две огромных трубы, то нет ничего удивительного в том, что и церкви у них одинаковы»²³⁷.

В представлениях информантов, связанных с жизнью церкви, прослеживается идея о том, что с появлением церкви улучшается городская среда, включая самую неблагоприятную, и даже климат: «Когда я приезжаю на двадцать третий километр, часто с удивлением замечаю, что погода там лучше, ветер слабее, чем в городе, и чаще проглядывает солнце. Я не могу с точностью утверждать <...>. Но сейчас мне кажется, что от всего отдаленного и в целом заброшенного района каким-то непонятным образом исходит благотворное влияние храма»²³⁸. Комментируя высказывание, заметим, что место расположения храма на двадцать третьем километре, промышленной окраине города Кировска, может рассматриваться, скорее, как неудобное (Приложение 4. Рисунок 23). Это обстоятельство требует оправдания.

²³⁷ Живой журнал: Заполярье. Дни 9-й и 10-й. Ловозеро - Оленегорск - Мончегорск - Апатиты. URL: <http://lazy-builder.livejournal.com/2863.html?thread=13359>.

²³⁸ Галина С. В нашем храме я чувствую благодать // Православная газета. № 9. Сентябрь. 2000. С. 4.

Изначально неблагоприятное место расположения компенсируется самой сутью, смыслом объекта, и храм оправдывает свое существование тем, что меняет качество места, влияя даже на погодные условия.

Положительное или отрицательное отношение информантов к строительству церкви в городе обусловлено религиозной и этнической самоидентификацией горожан, их социальным и профессиональным статусом и пр. В частности, церковь может восприниматься совершенно в светском ключе, как архитектурное сооружение: «Я, кстати, не имею ничего против церкви как таковой. В смысле, что пускай строят, даже украшается город как-то. У меня дочка маленькая всегда говорит, когда едем в поликлинику, и там вот, как едешь по дороге, и начинает появляться церковь (пауза), видны макушечки апатитского храма, что: «Мама, смотри какие башенки здоровские!»» (инф.11).

Важными качествами церковной постройки для невоцерковленных информантов являются архитектурный облик церкви и то, из каких материалов она построена:

И.: «Мне очень нравится Мончегорский храм. Этот мне нравится»

С.: «А чем?»

И.: «Ну, вот храм похож на храм. Территория мне очень нравится. Вот недавно, мы ездили, в... к Катюше, просто заходили. Мне понравился Апатитский храм. Потому что он деревянный, мне понравилось убранство внутри. Э-э-э, как-то вот так. Территория понравилась. Вот Кировский современный новый. Мне не очень нравится. Вот чисто внешне. Вот этот вот красный кирпич. Если б не было куполов, я бы даже не поняла, что это православный храм строится. Как-то вот. Я думаю, что большое значение имеет архитектура» (инф.45).

Для воцерковленных информантов, как и для членов общин, характерно восприятие церковного сооружения как «Божьего дома», поэтому особого значения архитектуре не придается, но имеют значение внутренние свойства – «домашность», «уют», «теплая атмосфера»:

С.: «А Вам какие больше нравится храмы – каменные или деревянные?»

И.: «В принципе, мне кажется, без разницы. Но мне кажется, что вот для нашего города, что вот такой вот уютный, домашний какой-то вот он. А если вот в городе большом, как вот у меня на Родине. Вот, то приятно вот увидеть большой, настоящий такой вот храм. Поэтому это зависит просто от взгляда человека на религию. А так вообще храм он и есть храм. Посмотри по телевизору даже наш Путин вот ездит вот по деревням, таким вот храмам. Ну, это ж здорово. Более домашние, более уютные, вот они располагают как-то больше, к такой вот теплой атмосфере, что вот хорошо» (инф.46).

Информант-священнослужитель отметил, что внешний вид церкви имеет «миссионерское значение»: «И у многих подход какой, ну, это (пауза) коммунистическое время было. Получается, что архитектурная форма имеет значение, имеет значение, когда нужно привлечь такого человека с магическим сознанием. Да? В храм. Как то Степан Великосербский построил храм, язычники просто заходили посмотреть на его красоту. И помолится, ничего, просто посмотреть. У них не было никогда такого. А дальше он уже начал проповедовать и работать с ними. То есть на сегодняшний день можно сказать, что форма храма она имеет миссионерское значение. Ну, опять же, по существу разницы нет. Сущность совершаемого таинства остается одна и та же. Благодать одна и та же» (инф.33).

Представления многих информантов о том, как должна выглядеть церковь, ориентируются на прецеденты, соответствующие каноническим требованиям²³⁹. Архитектура культового сооружения должна соответствовать их представлениям об этих объектах. Как отмечает С. С. Аванесов, «конструирование сакрального пространства в русской христианской культуре изначально осуществлялось как своего рода визуально-семиотический трансфер – перенос идеи священного места путем воспроизведения ключевых смысловых маркеров в оригинальных местных

²³⁹ Свод правил по проектированию и строительству «Здания, сооружения и комплексы православных храмов» М., 2000. URL: http://www.znaytovar.ru/gost/2/SP_3110399_Zdaniya_sooruzheniy.html.

формах и традициях»²⁴⁰. Собственно, если внешний облик храмовой постройки отклоняется от традиционных представлений горожан о церковной архитектуре, то это приводит к резко негативной ее оценке. Так, установка православной часовни в виде саамской куваксы в районе г. Апатиты вызвало неоднозначные высказывания, в том числе и негативные: «Если это часовня, то это часовня. Она должна иметь архитектурное, какое-нибудь. Да? Должна соответствовать православным вот этим вот культовым сооружениям. Вот. А тут Кувакса. Но это все равно, что православную какую-то традицию соединить с каким-нибудь молодежным современным культом. Вот зачем это делать? Просто, памятник саамам – он какой угодно может быть. Как они сами захотят. Просто, зачем это смешивать, кому это приходит в голову? Это же разные вещи» (инф.47).

Примечательно, что этническая саамская символика не только признается противоречащей православной, но и сопоставляется с молодежной. Она ассоциируется с «современной», то есть вторичной, модной, а не исконной²⁴¹. Для информанта саамы – «они», «другие», и, как следует из рассуждений, идея «этнографического» брендинга территории не должна соотноситься с идеей укрепления православного культа: «Это ради экзотического колорита. Даже тут двух зайцев убить, мне кажется. С одной стороны, значит, это предполагалось сделать объектом туристического внимания, а с другой надо было часовню поставить. Ну, просто это даже не наша религия, мне кажется, православная. Я думаю, да. С точки зрения любой религии это не совсем уместно. Не то, что это некрасиво, ужасно. Ну, нет. Это вещи разного порядка. Кувакса – это просто жилье. Просто я думаю, что в религиозных всяких явлениях должны быть свои каноны и их соответствие. Ну, тогда можно и церковь в виде сарая построить. Ну, правда! И карусель внутри поставить» (инф.47).

²⁴⁰ Аванесов С. С. Религиозная архитектура: визуально-семиотические аспекты // ВТГУ. № 7. 2014. С. 61.

²⁴¹ Давыдова А. С., Разумова И. А. Новые культовые постройки в оценках и интерпретациях жителей Кировского и Апатитского районов // Труды Кольского научного центра РАН. Вып. 8. Апатиты, 2015. С. 171–183.

Негативную реакцию вызывает совмещение идеи жилища с сакральным объектом, то есть сочетание мирского и священного²⁴². Отклонение от сложившегося образа, канонического, по мнению информантов, воспринимается отрицательно: «По-моему, это чушь собачья! Сочетание того, что не должно быть сочетаемо. По-моему, кувакса ведь жилище саамов. Но, мне кажется, это весьма характерно для Апатитов. Из чего угодно можно сделать церковь. Из магазина там. Главное крест сверху прилепить – и готово. И не важно, где будет располагаться это» (инф.18). По нашему мнению дело не только в куваксе или перестроенном здании, но в дискредитации сущности православного храма, неотделимого от его формы и от смысла самого процесса храмостроения.

* * *

Историко-демографические особенности территории служат обоснованием позиции в отношении постройки культовых сооружений на территории Кольского полуострова. В качестве аргумента используется этнический, поскольку процесс христианизации на Кольском Севере начался только в XVI веке и территория полуострова воспринимается многими как саамская, то есть исторически «неправославная».

Представители православных общин и духовенства убеждены, что на Кольской земле, с ее непродолжительной православной историей, необходимо проводить активную миссионерскую деятельность, направленную на укрепление православных традиций. Для представителей духовенства и воцерковленных верующих миссионерство приобретает особый смысл, если учесть, что все пространство края понимается как территория, захваченная злом. При этом данную территорию необходимо постоянно одухотворять путем создания культовых объектов. И свою задачу православные верующие видят, прежде всего, в строительстве церквей. Последнее воспринимается как часть истории русского народа, служит

²⁴² Любое религиозное представление о мире строится на противопоставлении сакрального и профанного, чему посвящено много трудов (М. Элиаде, В. Н. Топоров и др.)

этнической идентификации, считается способом передачи не только православных традиций, но и воспитания патриотизма, чувства любви к Родине.

Не вызывает сомнения, что церковь воспринимается как неотъемлемая часть города. Смыслы, которыми наделяется церковь в городском пространстве, зависят от многих факторов, связанных с самим сооружением, местом, социальными характеристиками жителей, в первую очередь, с их отношением к вере. Определенную роль играют архитектурный вид постройки, доступность и место расположения ее в городском пространстве. Отношение к храму определяет система культурных значений, ассоциируемых с городом, его историей, территорией, на которой он расположен. Во многом церковное сооружение осмысливается и оценивается как элемент собственно городской культуры, среды. В этом качестве как старинная, так и новопостроенная церковь должны в идеале придавать городу неповторимость, служить для создания его положительного образа.

ГЛАВА 3. ПРОЦЕСС СТРОИТЕЛЬСТВА

Для того чтобы понять, каким образом осуществляется трансляция православных традиций, мы обратились к рассмотрению самого процесса строительства церкви. Нас интересовало, каким образом строительство храма отражено в сознании жителей городов. Рассматривая представления, связанные с появлением церкви, мы учитывали, что храм может выступать в качестве основного объекта ритуала, подобно жилищу²⁴³.

§ 3.1. Строительство церкви и его регламентация

В городах Мурманской области, как и в других частях страны, процесс строительства церковью регламентируется уставом Русской православной церкви. В нем прописаны правила, по которым должно осуществляться формирование приходской общины²⁴⁴. Органом управления прихода является приходское собрание, возглавляемое настоятелем прихода, который по должности состоит председателем приходского собрания. В состав приходского собрания входят священнослужители прихода, а также прихожане, регулярно участвующие в литургической жизни прихода, «достойные по своей приверженности Православию, нравственному облику и жизненному опыту участвовать в решении приходских дел, достигшие 18-летнего возраста и не состоящие под запрещением, а также не привлеченные к ответственности церковным или светским судом»²⁴⁵. Прием в члены приходского собрания и выход из него осуществляется на основании прошения (заявления) решением приходского собрания. В обязанности приходского собрания входит, помимо прочего одобрение планов и

²⁴³ Байбурин А. К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. М.: Наука, 1983. С. 14.

²⁴⁴ Устав Русской Православной церкви Московского патриархата // Сайт Московской епархии Русской Православной церкви. Электронный ресурс. URL: <http://sobor.patriarchia.ru/db/text/2770923.html>.

²⁴⁵ Там же.

рассмотрение проектно-сметной документации на строительство и ремонт церковных зданий²⁴⁶.

Как правило, строительству церкви, предшествует создание приходской общины. Информанты, имеющие непосредственное отношение к строительству церкви и ее жизни, сравнивают строительство церкви как сооружения со строительством общины: «Еще не строился ни один храм, чтобы не было общины, потому что основные моменты строительства – это создание именно общины, в противном случае храм никому не нужен, он будет стоять просто как памятник» (инф.21). Здесь работает «ритуальная схема»: с одной стороны, создание общины предшествует строительству церкви, с другой стороны, община «создается» в процессе строительства. Обратим внимание и на противопоставление церкви памятнику. По мнению информанта, церковь без заполняющих ее людей становится памятником, отчасти приобретая черты неживого, неодушевленного предмета.

Когда приход начинает разрастаться, может произойти его разделение на два отдельных и при этом находящихся в одной церкви, как это было, например, в городе Апатиты: «Было два прихода. Один Успенский. Он как был, так и есть. Изначально был создан приход Новомучеснников и Исповедников Российских. Э-э-э. Это было в две тысячи первом году (инф.51). У второго прихода закономерно появляется потребность в отдельной церкви: «Тогда, когда возникла мысль, что необходимо строить еще в городе (пауза) что нужно строить еще один храм. Вот тогда был создан еще один приход двадцатка. И мы, я говорю, окормлялись вот в том храме, и когда уже построили храм, эта двадцатка перешла сюда» (инф.51).

После создания прихода и осознания потребности в новой церкви наступает обязательный этап получения благословения на постройку у правящего архиерея. Принятие решения о строительстве храмового здания (храма, часовни, отдельно стоящей колокольни и т. п.) принадлежит

²⁴⁶ Устав Русской Православной церкви Московского патриархата // Сайт Московской епархии Русской Православной церкви. Электронный ресурс. URL: <http://sobor.patriarchia.ru/db/text/2770923.html>.

исключительно Епархиальному архиерею. На этот счет есть циркуляр митрополита Ювеналия № 4498 от 24.12.2012, в котором сказано: «В соответствии с подпунктом э) пункта 18 главы X Устава Русской Православной Церкви Епархиальный архиерей «дает благословение на постройку и ремонт храмов, молитвенных домов и часовен и заботится, чтобы их внешний вид и внутреннее убранство соответствовали православной церковной традиции»²⁴⁷.

Прежде, чем получить благословение, например, у управляющего Московской епархией на строительство храмового здания (храма, молитвенного дома, часовни, колокольни и т. д.), необходимо, в соответствии с требованиями законодательства и сложившейся практикой, благочинным представить в Московское епархиальное управление документы. Среди прочих документов должны быть эскизный проект будущего строения; документ на земельный участок, подтверждающий предоставление земельного участка под строительство храмового здания с последующим его оформлением в собственность религиозной организации; а также экспертное заключение Консультативно-экспертного совета при Епархиальном отделе по реставрации и строительству²⁴⁸; указание источников финансирования строительства.

Получив благословение, благочинный совместно с настоятелем проводит Приходское собрание (председатель – благочинный), составляя типовой протокол. Сразу избираются казначей, помощник настоятеля (староста) и ревизионная комиссия. Таким образом, все вопросы, связанные с выбором места для строительства (выделением земельного участка), средств на его постройку и архитектурный вид, решаются до получения благословения.

Алгоритм строительства церквей одинаков во всех регионах страны. Существует свод правил, которым надлежит пользоваться при

²⁴⁷ Островский К. Организация приходской жизни. Красногорск. 2014. Электронный ресурс. URL: <http://filling-form.ru/dogovor/29767/index.html>.

²⁴⁸ Циркуляр митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия № 4498 от 24.12.2012 // Сайт Московской епархии Русской Православной церкви. URL: <http://www.mepar.ru/documents/circulars/2012/12/24/5380/>.

проектировании храмовых комплексов, храмов и часовен, принятым и рекомендованным к применению в качестве нормативного документа в Системе нормативных документов в строительстве постановлением Госстроя России от 27 декабря 1999 года № 92²⁴⁹. Он подготовлен группой специалистов во главе с архитектором М. Ю. Кеслером, членом Консультативно-экспертного совета при Епархиальном отделе по реставрации и строительству. Существует большое количество других нормативных документов и статей, посвященных строительству церковных зданий²⁵⁰.

Разработку архитектурного облика будущей церкви поручают обычно отделу гражданских проектов (отдел архитектуры города Апатиты «Апатитыгражданпроект») или отделу, занимающемуся подобными вопросами при градообразующем предприятии (отдел архитектуры ОАО Апатит) и т.д. Сам план-проект церкви может быть специально разработан в отделе архитектуры, или может быть выбран типовой проект уже построенной церкви. Так, церковь Спаса Нерукотворенного Образа Господа Иисуса Христа в городе Кировске (2004 года постройки) идентична церкви Николая Чудотворца в городе Полярном (2000 года постройки).

В церковной среде способ постройки посредством типизации проектов признается весьма удобным. В феврале 2013 года вышло постановление Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о проекте формирования бесплатной базы проектно-сметной документации по строительству храмов для использования всеми епархиями Русской Православной Церкви. В нем говорится, что Епархиям следует направлять доступные им строительные проекты в Финансово-хозяйственное управление для включения в базу, доступную для всех епархий²⁵¹. После приобретения прав собственности на разработанную проектно-сметную документацию она

²⁴⁹ Свод правил по проектированию и строительству «Здания, сооружения и комплексы православных храмов» М., 2000. URL: <http://tecsound.ru/upload/files/9424f43b8aa5fd5a15c04fc10f4bcd6b6.pdf>.

²⁵⁰ Православные храмы. В трех томах. М.: ГУП ЦПП, 2003–2005.

²⁵¹ Постановления Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви (2–5 февраля 2013 года) // Сайт Московской епархии Русской Православной церкви. Электронный ресурс. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2777929.html>.

сможет быть использована во всех епархиях с доработкой, где это нужно, в соответствии с региональными особенностями. Например, для малых городов Кольского Севера необходимы специальные проекты, рассчитанные на небольшое количество человек и адаптированные к условиям севера. «Адаптация» проекта часто ложится на плечи священнослужителей и архитекторов, занимающихся постройкой: «А в Кировске вообще очень интересно. Мой муж, когда строил церковь, они с отцом Михаилом искали проект, чтобы он подходил специально для маленького северного города. Потом помню, как за паникадиллом ездили» (инф.23).

По словам Мурманского митрополита, принципы подбора архитектурного вида церквей должны быть просты и приспособлены к малым городам:

С.: «А почему храмы выглядят именно таким образом? Кто решает, как они будут выглядеть?»

И.: «Нет, ну тут простой подход (пауза). Элементарность. Вот. Все необходимое. Вот, и чтобы не было вычурности. Я это не люблю. И не хочу. И сейчас это модно и это требует больших затрат. И на этой вычурности зарабатывают не только на храмах. Вот всякие элементы, это все-все накручивается, накручивается, накручивается, а оно совсем не нужно, вот. Понимаете, поэтому первый принцип, это простота, это элементарно. Ну и потом это, второй принцип, вот я придерживаюсь, не увлекаться или избежать гигантомании. Небольшие вот. Ну, здесь, понятно, в областном центре, кафедральный собор. Вот. А в небольших городах, ну зачем, лучше поставить два маленьких. Они будут доступными. Ну вот, такой принцип я руководствуюсь, ну, наверное, разрабатываем. Где-то обычно копируют, где-то заимствуют проект. Заказывают там специально. Тут вот работает... это очень дорого, то есть мы берем образец какой-то, настоящий, и его, ну адаптируем его сюда. Или же, или же.... Свой какой-то такой простой. Принцип такой. За шиворот не капало. Материальные учитываются возможности» (инф.24).

Материал, из которого будет построена будущая церковь, напрямую зависит от возможностей прихода, которые, в свою очередь, зависят от того, с кем взаимодействует приход и кто помогает приходу, прежде всего, финансированием. Как показывает практика, усилий прихода недостаточно, поскольку без крупных капиталовложений при строительстве церкви не обойтись. Помимо того, что церковь нужно построить, важным моментом является и то, как содержать ее дальше: «То есть вот посмотреть, например, храм в Мончегорске. Такой большой. Это постоянная зависимость. То есть пойдешь, попроси у дяди, он тебе даст или нет. Всю жизнь с протянутой рукой. Живет храм на пожертвования. Если человек сам добровольно дает. Вот у нас небольшой храм, а требует капремонта. Давно не менялись полы. Балки там нужно уложить. Вот у нас члены общины с этим за месяц справились. Есть же разница в том содержать Мерседес или Жигули? А суть-то она одна и та же. Если бы весь город стал православным. Воскресное время посвящать богослужению. Все шестьдесят три тысячи, ну, шестьдесят тысяч. Даже двадцать пять тысяч выбрали бы храм, где бы мы их всех разместили? Даже тысячу? То есть будет увеличиваться эта потребность. Еще храмов построят. По мере возрастания потребности – будут строиться и храмы» (инф.33).

Священнослужитель прямо указывает на тот факт, что от количества верующих в том или ином городе зависит, какой будет церковь и сколько будет храмов.

§ 3.2. Материал для строительства

Одним из основных факторов, влияющих на выбор проекта будущей церкви в Мурманской области, является его финансирование. По большей части это города монопрофильные, малые, и строительство под силу только при условии, что у прихода есть поддержка мощного градообразующего предприятия. В этом случае процесс строительства становится достаточно

быстрым (3–5 лет в среднем). Началом строительства считается освящение закладного камня.

Сдерживание процесса строительства ввиду отсутствия финансирования – проблема, которая «преследовала» религиозные общины в различные исторические периоды²⁵². В этой связи архитектурный вид церкви, ее размеры не имеют значения для воцерковленных верующих и представителей духовенства, главное – сам факт наличия церкви в городе, или, как в приведенном ниже примере, в маленьком поселении: «Вот в нашем архиве сохранился замечательный документ. Когда мы его показали на Феодоритовских чтениях, то отец Симон, священник наш высочайший, теперь он уже митрополит, Симон сказал, вот приходят ко мне батюшки и говорят: А какую нам строить церковь? Село маленькое, приход бедный. В той же Умбе уже сколько строят? А посмотрите вот, пожалуйста, план церкви села Оленица, построенной в 1895 году. Это церковь, все понятно, пожалуйста, берите и стройте. Надо только в архив приехать. Вот там священники сидели, заохали, заохали, но пока еще ни один не приехал» (инф.25).

Каменную церковь построить и содержать намного дороже, чем деревянную, поэтому предпочтение в большинстве случаев отдается именно деревянной. Тем более что этот менее затратный вариант одновременно соответствует представлениям о том, что на Русском Севере традиционно были распространены именно деревянные церкви.

Деревья, которые используются при постройке – это хвойные породы древесины, поскольку они более устойчивы к атмосферным воздействиям. Материалы чаще всего закупаются в специализированных торговых сетях. Исключение могут составлять такие места (не относящиеся к Мурманской области), в которых есть необходимый материал, инструменты и

²⁵² См., например, Пулькин М. В. Православный приход и власть (по материалам Олонецкой епархии) в середине XVIII в. – начале XX в. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2009. С. 352.

оборудование, как например, в Кеми, где монахи заготавливают лес и выполняют самостоятельно все строительные работы.

В Мурманской области изготовлением срубов и иконостасов занимается исправительная колония, расположенная в поселке Мурмаши. Иконостасы изготавливаются из лиственных пород, это связано с тем, что они не выделяют смолы. Иконостас всегда являлся важнейшим средством эмоционального воздействия на посетителей церкви. Он должен был «приводить душу к ощущению святости и небесного величия», формировать у людей религиозные представления, воспитывать почтительное отношение к храму и ко всему, что в нем совершается²⁵³.

Строительство церкви – это сложный процесс, он состоит из различных этапов, требует от участников больших усилий и терпения, поскольку им приходится сталкиваться не только с технологическими трудностями, но и прохождением ряда бюрократических ступеней: «Всякое строительство в наше время очень забюрократчено. Если раньше собрались два крестьянина, вышли на горку: Чья земля? Ну, Иванова, Петрова. Иванов, ты не против? - Нет. Ну и все, и начинают клинья забивать и строить. А сейчас это така-а-ая бюрократия – страшное дело, в общем» (инф.4).

Такое мнение о современном строительстве церковью широко распространено среди информантов, имеющих непосредственное отношение к строительству. С исторической реальностью оно имеет мало общего, поскольку строгая регламентация церковного строительства существовала практически всегда (см. работы М.В. Пулькина). И приходу, помимо получения одобрения со стороны церковной власти, необходимо было налаживать контакты с органами власти, которые решают ряд основных вопросов, связанных со строительством церкви, например, о выделении земельного участка для постройки.

Важная ступень в строительстве церкви – это поиск заказчика строительства, поскольку сам приход не может быть заказчиком. В ряде

²⁵³ Ушаков И. Ф. Успенская церковь в селе Варзуге. Мурманск: Мурманское кн. изд-во, 1974. С. 30.

случаев им выступает жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ). Основной функцией заказчика является осуществление контроля над строительством. Потом происходит составление плана-проекта и сметы строительства, утверждение строительства. Процесс выбора места для будущей церкви является одним из самых важных этапов ее возведения не только для участников строительства, но и для многих горожан.

§ 3.3. Выбор места

Вопрос о выборе места, на котором будет располагаться будущая церковь, актуален для многих горожан. Как правило, он решается на уровне муниципального управления. Приход может согласиться или не согласиться с выделением для церкви того или иного земельного участка. Иногда этап утверждения городской властью места под строительство растягивается на длительный период: «Сейчас без решения депутатов нельзя взять место какое-то. То есть публичная власть должна утвердить место строительства. Почему в Кировске порядка пяти лет шло согласование проектно-сметных архитектурных решений. Пять лет! В течение пяти лет. Кто-то подарил землю. Вот опять ЖКХ согласился. Но это формальный заказчик, который будет контролировать ход строительных работ. Правильное соблюдение всех архитектурно-строительных норм» (инф.4).

В городе Полярные Зори члены общины, начиная с момента ее создания в 1994 году, неоднократно просили строение для церкви. Отказа со стороны городского управления не было. Для перестройки предлагались сооружения в разных частях города²⁵⁴, чаще всего рассматривались здания бывшего магазина спортивных товаров или кинотеатра. Дискуссии по поводу места размещения здания для верующих в Полярных Зорях продолжались не один год.

²⁵⁴ С миру по нитке // Энергия. 10 июня. 1994. С. 4.

В конце прошлого столетия, когда начали открываться первые церкви в Мурманской области, получить место в собственно городском пространстве было непросто. Как правило, для церковных нужд выделялись уже имеющиеся постройки, которые требовали небольших реконструкций. Например, когда первая церковь Казанской иконы Божьей Матери в Кировске, расположенная на ул. Полярной (теперь Олимпийской), окончательно обветшала, на прежнем месте построить новую не позволили: «Но не разрешили власти. Вот здесь дали на 23-м. Или здесь, или нигде. Вот так было сказано <...>. Заступиться было некому при такой четкой формулировке: «Или здесь, или нигде»» (инф.10). Место на 23-м километре рассматривается как неудобное в связи с тем, что находится в удалении от Кировска.

Появившуюся в Полярных Звездах в 2003 году новую церковь Троицы Живоначальной нередко определяют как первую в городе. Переоборудованное здание церкви за железной дорогой не воспринималось как настоящая церковь: «Хочется надеяться, что теперь уже осталось недолго ждать того счастливого времени, когда у полярнозоринцев будет своя, настоящая церковь»²⁵⁵. Тот факт, что церковь Троицы Живоначальной размещается в собственно городском пространстве, свидетельствует об изменении взаимоотношений между городской и церковной структурами и о признании роли культовых объектов со стороны муниципального управления.

Некоторые священнослужители оценивают современное расположение церквей скорее как периферийное и связывают данный факт с отношением к православной вере у горожан: «Вот обратите внимание, где у нас расположены храмы? Все на периферии. Один на конце улицы, другой вот здесь, тоже непонятно где. О чем это говорит? В первую очередь о том, какое место занимает вера в жизни людей» (инф.33).

²⁵⁵ Дубинина Е. Храму быть // Городское время. 19 июля. 2001. С. 2.

Процесс выбора места расположения будущей церкви является долговременным. Он характеризуется информантами как один из самых важных, поскольку касается многих горожан независимо от их отношения к вере и церкви. Этот этап наиболее ярко описывается в рассказах членов православных общин: «К этому делу мы, конечно, долго шли. Изначально проект был готов где-то в 2002–2003 году. Практическое воплощение началось 10 июля 2005 года. Был вырыт котлован. Заложен камень, освящен. Надо просто понимать, что то место, где мы находимся, где освящен храм изначально – это скала. Чистая скала. Скальный грот. И надо, было, конечно, может быть какие-то буро-взрывные работы производить. Ну, господь так управил, чтобы никаких взрывных работ не делали, и скала стала как бы подушкой для дальнейших строительных работ. Вот где мы находимся, вот цокольный этаж, он стоит на чистой скале. Он пошел как бы по касательной. И поэтому то есть никаких буро-взрывных работ» (инф.22).

Каменная порода, таким образом, не является препятствием для строительства, а, наоборот, благодаря Божьей воле, ему способствует. Сравним приведенное высказывание со стихотворением местной поэтессы:

Никогда не будут смыты
В тот холодный океан
Апатиты, Апатиты,
Мы на камне строим храм²⁵⁶.

Один из мифологических сюжетов истории расположенных по соседству городов Кировска и Апатитов — противоборство коллективного героя с природой, воплощенной в камне, в горах (при этом сюжет более характерен для описания Кировска)²⁵⁷.

Семантика повторяющейся в разных интервью формулы «мы на камне строим храм» основывается на ассоциации процесса строительства церкви с историей освоения края. В обоих случаях особое значение придается

²⁵⁶ Щербина Л. «Апатиты» (из личных архивов информантов).

²⁵⁷ Разумова И. А., Тарабукина А. В. «Миф о Севере» в стихах поэтов Кольского края // «Во глубине России...»: Статьи и материалы о русской провинции. Курск: Курский госуниверситет, 2005. С. 106–122.

«камню» как основному препятствию, которое приходилось преодолевать в процессе освоения территории. Поэтическая строка, превратившись в речевое клише, стала одним из локальных идентификаторов не только апатитчан, но и жителей других городов области.

3.3.1. История места

История места, на котором располагается церковь, – это утвердившиеся в сознании горожан представление о прошлом сооружения, событиях, произошедших во время постройки. У тех, кто не имеет прямого отношения к жизни церкви, вызывают неодобрение храмовые строения, реконструированные из других зданий, поскольку в них изначально не была заложена идея культового объекта: «Как вот и наша церковь, которая вот на Белоречке. Я его хорошо помню как хозяйственный магазин. Церковь все-таки должна быть церковью изначально. Но это мое личное мнение. Вы же понимаете?» (инф.28). Речь идет о первой церкви города Апатиты. Участок и здание бывшего магазина городские власти передали под нужды церкви в 1995 году²⁵⁸. Усилиями общины здание было переоборудовано в церковь, которая 31 марта 1996 года была освящена епископом Мурманским и Мончегорским Симоном²⁵⁹. Негативные высказывания обосновываются фактом переоборудования здания сугубо быденного назначения под культовое, что противоречит сакральному смыслу постройки: «То есть если раньше была вот эта одна несчастная, задрипанная на Белоречке церковь. Ну, правда, церковь она неплохая, в ней как бы уютно, хорошо. Все. Но, насколько я знаю, она там на основании магазина какого-то старого сделана. Поэтому как бы не совсем изначально в ней закладывалось понятие церкви как бы» (инф.29). Как видим, внутреннее убранство и комфортность помещения для нужд верующих критике не подвергаются. Подспудно

²⁵⁸ ГАМО в г. Кировске Ф. Р-434. Оп. 1. Д. 59. Л. 124.

²⁵⁹ Кузнецова Т., Попов С. В Апатитах освящен православный храм // Дважды два. 5 апреля 1996. № 14. С. 13.

деятельность церковнослужителей и общины, которые предприняли немало усилий для создания необходимой атмосферы, могут оцениваться, скорее, положительно. Негативный компонент оценки мотивируется фактом изначальной принадлежности переоборудованного здания к торговой точке: «Ну как это место можно считать храмом? Я помню там магазин, я там еще шнурки покупал?!» (инф.27)

Информанты, которые уже не застали на этом месте магазин, также склоняются к отрицательной оценке расположения церковного здания, поскольку воспроизводят сложившийся стереотип по рассказам других людей: «Да на примере Апатит, можно привести, где у нас там стоит церковь, там, где магазин стоял до этого, на Белоречке. То есть многие люди просто туда не ходят по большей части потому, что там был магазин. Вот. Вот. Ну, есть какое-то такое предубеждение, что даже не хочется заходить в такой храм. Конечно, имеет место. Вот» (инф.30).

Казалось бы, наблюдается устойчивость традиционной установки на несовместимость места торговли с местом духовного строения. У нас есть немало других свидетельств того, что у информантов, которые не связаны с общиной или не слишком часто посещают церковь, церковные лавки в помещениях храмов и платные услуги священнослужителей вызывают недовольство. Можно с большой долей уверенности предположить, что они вряд ли знакомы с православным религиозно-нравственным предписанием несовместимости «торга» и «храма» и осуждают торговлю в церкви большей частью не по «духовным» основаниям, а по причине «дороговизны». Сетования, касающиеся стоимости церковной утвари и цен на потребительские товары, в принципе, аналогичны: «И, во-первых, че еще хочу сказать. Дорого стало в церкви. О-о-ой! Эти, как их зовут. Свечи, очень дорого. Это уж я не знаю. Ни в какие ворота. Туда без тысячи делать нечего. Там нечего делать без тысячи. Там по пятьдесят, по двадцать пять рублей свечи. Че там делать? А там хочется каждому поставить. Там раньше было три рубля, а сейчас! Двадцать пять, пятьдесят и семьдесят есть, и сто есть!

Это что за церковь-то такая стала! А иконы какие дорогие! Эти книжечки какие там дорогие. Уже заходишь, чтобы самые дешевые купить. А самые дешевые двадцать пять рублей. Самая дешевая. Очень дорого. Да денег-то особо нет. Раньше я чаще бывала в церкви и в чемоданчик кидала, там у них висит. А сейчас не знаешь, то ли в чемоданчик кидать, это свечечку купить. Больно хорошо стали жить эти церковные. Не знаю» (инф.31). Мы имеем дело с весьма распространенным явлением, когда всякого рода коммерческая деятельность, так же, как и бюрократическая, вызывает отрицательное отношение к церкви и может стать причиной, по которой информанты отказываются от посещения храма. Для многих, особенно при ситуативном обращении в храм, оказывается откровением то обстоятельство, что церковь, «отделенная от государства», представляет по существу такой же социальный институт, имеет свою структуру, бюрократический аппарат и осуществляет экономическую деятельность для собственного укрепления: «Когда мы крестили ребенка (пауза) меня кто-то предупреждал, что надо нести документы на ребенка, и для меня, кстати, это было большим откровением. Мы с крестной матерью и мужем принесли ребенка крестить, оказалось, что обязательно надо иметь с собой свидетельство о рождении, чтоб они его там куда-то занесли. Меня это поразило настолько. Потому что я всегда думала, что государство и религия вообще существуют параллельно. <...> То есть, во-первых, меня удивила такая бюрократическая система, что они отчитываются перед налоговой, очевидно. То есть какую-то сумму стоит вот это все. Вот. Ну, опять же вот это денежный вопрос. Мне кажется, что правильнее, чтобы люди за крещение, отпевание, там, венчание, чтобы это благотворительность. <...> Ну, как-то вообще противоречит изначальной идее церкви, которая у нас якобы отделена от государства. Я не знаю во всех это церквях или нет, но у нас в апатитской так. Плюс как бы такое отношение бюрократичное, как в ЖКХ. Там обычно могут так разговаривать. Вот примерно что-то такое прозвучало в церкви» (инф.32).

В массовом сознании «религия» и «церковь» имеют один и тот же смысл. Поведение священнослужителей и мирян, как и церковное пространство с мирским, разделяет непреодолимая грань, что может стать источником психологической травмы при столкновении с реальной практикой. В свою очередь, представления о специфике духовной жизни города зависят от наличия, проницаемости и конфигурации границ между сакральным и профанным пространствами.

Члены православных общин также ратуют за неприемлемость мирского в храме: «Так что никто нам не дает. <...> Не должно мирское присутствовать в храме. Не должен никто мирской командовать в храме. Храм – дом божий» (инф.34).

Тем не менее, членам общины приходится решать ряд вопросов бюрократического и экономического характера: «Обычно говорят там лавка церковная. За все мы сами платим. Зачастую мы газету православную ставим просто так, пишем пожертвования. Так у нас за крещение происходит. Кто может, платит за крещение. Если мы идем на... и не платит. Поэтому у нас и записки платные. Если бы у нас, если бы мы не платили за электричество, за тепло, за воду. Конечно, храм бы не брал бы деньги за поминальные записки. А если за все надо платить. Вы сами понимаете. Никто ничего просто так не дает. Батюшка всюду бегают, ищет, чтобы что-то построить, чтобы что-то доделать» (инф.9).

В сознании многих прихожан и жителей города храм не воспринимается как объект коммунального хозяйства, и это понимают в Епархии. Приведем фрагмент из интервью с Архиепископом (сейчас митрополитом) Симоном: «В 1986 году был построен Свято-Никольский кафедральный собор на улице Зеленой. Спросите у членов общины, сколько в нем недоделок! Их исправляли, исправляют и будут исправлять! Сейчас такой же норвят сделать новую церковь. Воды нет! Канализации нет! А люди будут обвинять

в недоделках не строителей – Церковь!»²⁶⁰. Получается, что в сознании большинства отсутствует понимание посредника – в данном случае в лице архитектора-проектировщика – между структурами, которые строят храм, и общиной. Подобно тому, как при строительстве жилища смысл обрядов во многом «объясняется тем, что они воссоздают не только идеальный образ дома, но и идеальный образ семьи (социальной группы)», которые «в ритуале представляются неделимым целым»²⁶¹, так и в случае строительства церкви приходская община (шире – Церковь как институт) и строящееся здание храма – единое целое.

3.3.2. Семантизация места

Конкретное место, на котором возведена церковь или другая православная культовая постройка, наделяется особыми значениями. Наличие специфических свойств у данного места аргументируется связанными с ним сюжетами, бытующими в городской среде. Чаще всего отмечается качество «намоленности», под которым понимается длительность использования места в культовых целях, как сакрального: «Поскольку я себя все-таки считаю православным человеком, без фанатизма, конечно. Естественно. Но крещеная. В церковь я хожу. Но. Вот здесь я иду в церковь крайне редко, как говорится, когда нужда возникает. Ну, редко хожу бывает. А я очень люблю в церковь ходить, когда я в отпуске, в старой церкви. Потому что они построены на намоленных местах. Истинно верующими людьми были построены, у них вот особая аура и совсем не то, вот совсем не то, как здесь. Вот я здесь в церковь захожу. У меня вот этого вот ощущения, что ты вошел в храм Божий, вот нет!» (инф.37). Таким образом, возрасту церкви соответствует еще одна «историческая» характеристика, касающаяся

²⁶⁰ «Обвинять в недоделках будут не строителей храма, а церковь» // Православная газета. № 7. Июль. 2002. С. 3.

²⁶¹ Байбурин А. К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. М.: Наука, 1983. С. 22.

ее строителей. «Люди прошлого» представляются носителями истинной веры, в отличие от тех, кто строит современные храмы.

«Намоленность» имеет количественное выражение: «Есть намоленные места, там большое скопление людей. Такая сильная энергия. Место особой силы, иными словами. Много людей, поэтому и силы много» (инф.35).

Высокий культурный статус церкви чаще всего определяется атрибутом «особый дух». Это свойство связано с сельской культурой и традиционным размещением церкви: «Мне больше нравятся все-таки деревенские, в старых селах, деревнях. Очень хотелось бы мне побывать на горе Афон. <...> Мне вообще больше нравятся старинные церкви, естественно, которые в каких-то селах там. Там дух особый. Естественно эти места уже намоленные. Особенно. Ну, церкви ж строились раньше у погоста. То есть у кладбища непосредственно. Такие церкви очень там такие, дух православный там чувствуется» (инф.29).

В сознании информантов существует представление о местах, на которых воздвигаются церкви как о «правильных» и «неправильных». Правильно выбранным считается место, у которого есть серьезное обоснование. Один из самых веских аргументов – аргументирующая легенда о предопределении места, его отмеченности, например, явлением иконы: «Ну, когда они плодятся непонятно почему. Потому что если раньше часовня – это какое-то событие или явление вот такого вот. Явление какой-то, икона появлялась чудотворным образом, это да. А когда вот поставили, ты проходишь, ты, по сути, не понимаешь зачем? Этого я не понимаю, честно. У нас просто на Украине есть развилка такая. Там лет десять назад поставили крест. Зачем они его там поставили, я до сих пор не понимаю. Там бабульки говорят – ты почему не крестишься? Я просто не понимаю зачем?» (инф.26).

Легенды о церквях представлены в народной традиции тремя типовыми сюжетными ситуациями, соответствующими трем фольклорным этапам «жизни» этого священного объекта: его рождению, смерти и посмертным

чудесам (при этом в местной фольклорной традиции не обязательно существуют все три блока религиозных рассказов о церквях).

Строительство и «смерть» церкви – два кризисных полярных события, зафиксированных коллективной памятью. Собственно «бытие» церкви, церковные будни и жизнь клира, внутреннее убранство храма и его философия – все, определяемое понятием «безчудесности», не находит отражения в устной народной религиозной прозе о церквях. Фольклорная легенда интересуется храмом как живым существом и особым историческим лицом, оставившим по себе память в устной истории края, как чудесным персонажем, судьба которого волнует местных жителей, и как местом совершения определенных ритуалов²⁶². Сюжет легенды о строительстве может рассказывать и о самостоятельном волеизъявлении человека – освоении, своего рода «доделывании» незаполненного, как бы пустующего без храма местного пространства и осознании обязательного наличия на нем церкви²⁶³. Подобные легенды стыкуются с историческими преданиями об основании и заселении края, фиксирующими языческий ритуал и методы освоения новых земель. Так, по историческим преданиям, собственно построению церкви предшествует пускание по воде иконы как чудесной путеводительницы и указательницы избранного высшей силой места под строительство²⁶⁴. Один из древнейших обычаев строительства на Руси церкви или освоения поселения: икону (более ранний образ, по мнению Н. А. Криничной, – срубленное дерево) пускали по воде или клали на запряженную повозку. Место «остановки» иконы считалось указанием на место строительства храма или основания нового поселения²⁶⁵.

В собранных нами материалах мотив проявления божественной силы через явление иконы был зафиксирован в Кировске. Именно в этом городе место для постройки первого храма в 1946 году определяется не людьми, а

²⁶² Толстой Н. И. Оползание и опоясывание храма // Толстой Н.И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М.: Индрик, 1995. С. 91–113.

²⁶³ См., например, Орлов А. С. Народные предания о святынях Русского Севера // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских. Кн. 1. № 59 1913. С. 53–54.

²⁶⁴ Северные предания. Беломорско-Обонежский регион. Л.: Наука, 1978.

²⁶⁵ Там же. С. 33–34.

«явлениями», знаменами – в полном соответствии с легендарной традицией. Существует легенда, согласно которой место для постройки первого Кировского храма открылось некоему «благочестивому человеку»: «В город приехал, согласно легенде, благочестивый человек из города Печоры Псковской области. Он ходил везде и молился. И ему было открыто: имя и икона Казанской Божией матери от того места, где был вокзал, в гору и он шел за ней. Где она остановилась, там и был выстроен храм»²⁶⁶.

В рассказах информантов, которые хорошо ориентируются в истории города, находит отражение фольклорный сюжет о создании культурного объекта по слову правителя (о той же церкви 1946 года постройки). Он воплощается в конкретных социально-исторических реалиях, которые являются знаками времени: «Кировский храм вот. Ну, как построили? Всех расстреливали, казнили там направо - налево. Оказывается, не совсем так. В тридцатые годы, вот как только начал строиться Кировск, там группа прихожан поехала в Москву на получить разрешение на строительство храма. Они попали к самому Сталину. И тот им разрешил. Это еще не было войны. То есть им разрешили построить храм. Видимо Иосиф Илларионович (оговорка информанта) где-то визу наложил. Потому что когда война закончилась, этот храм был построен. То есть никто не взял на себя дерзость не выполнить это указание» (инф.4).

Сталин, таким образом, выступает в фольклорной роли строгого, но мудрого правителя. С позиций историко-типологического и «персонажного» подходов, сюжет представляет развитие спроецированной на конкретную историческую личность общей фольклорной традиции «изображения патриархальных отношений между вождем, князем, царем и подданными, не лишенная идеализации, уходящей корнями в социальные отношения и мифологические представления доклассового общества»²⁶⁷. На наш взгляд, точнее говорить об универсальной, устойчивой модели интерпретации,

²⁶⁶ Ляпинская А. А. «История храмов в горах Хибинских» (рукопись). 2011. С. 8.

²⁶⁷ Криничная Н. А. Предания Русского Севера. СПб.: Наука, 1991. С. 26.

которая применяется к известным социально-историческим реалиям²⁶⁸. В соответствии с ней тематизируется конкретное событие, происходившее в типовых обстоятельствах тоталитарного режима.

Нередко в рассказах об основании Кировска главным действующим лицом является группа людей, символически представленная одним персонажем, или единолично данный персонаж, который приобретает характеристики демиурга: «Город (пауза) он в двадцать девятом году начал строиться. И строился он питерцами. Здесь в основном вся интеллигенция была с Питера. Тот же академик Ферсман» (инф.5).

Создание города в исключительных условиях Кольского Севера – подвиг геологов-первопроходцев, деятельность которых воплощает фигура академика А. Е. Ферсмана²⁶⁹. Особый интерес представляет переплетение сюжета, связанного со строительством храма, и мифологии нового советского полярного города, которые сходятся на фигуре академика А. Е. Ферсмана:

С.: «А вы могли бы рассказать об истории появления первого храма в Кировске?»

И.: «Ну. Так просто не расскажешь... А вы, кстати, знаете, что сам Ферсман писал Сталину с просьбой разрешить строить православный храм здесь? Нет? Да, да, писал» (инф.6).

В текстах некоторых информантов встречается указание на то, что академик мог быть причастен к появлению первой церкви в городе: «У него секретарем работала монахиня, она была сестрой священника, который храм расписывал...Очень даже может и имел отношение. Ведь их везде гнали, и никто не брал никуда. А он взял» (инф.10). Ферсман является своего рода культурным героем Кольского Севера²⁷⁰. В процессе исследования удалось

²⁶⁸ Неклюдов С. Ю. Исторический нарратив: между «реальной действительностью» и фольклорно-мифологической схемой // Мифология и повседневность. Материалы научной конференции 18–20 февраля 1998. СПб.: РГГУ, 1998. С. 288–292.

²⁶⁹ Пация Е. Я., Разумова И. А. *Genius loci* (А. Е. Ферсман) // Северяне: Проблемы социокультурной адаптации жителей Кольского полуострова. Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2006. С. 60–69.

²⁷⁰ Разумова И. А. Культурные ландшафты Кольского Севера: города у «Большой воды» и Хибин. Социально-антропологические очерки. СПб.: Гамас, 2009.

записать рассказы о нем не только как об ученом, но и как о православном человеке: «Академик Ферсман был председателем православной общины в Питере и больше всего этим гордился, больше чем званием академика. Я читал его личную автобиографию. Она очень уникальна» (инф.4).

Можно предположить, что Ферсман оказался той фигурой, которая примиряет два идеологически противоположных сюжета региональной истории: мученической доли репрессированных, стараниями которых был построен Кировск, и героического создания цивилизации на неосвоенной территории. Так или иначе, мифологизация известных личностей весьма характерна и необходима для малого города: «они привлекаются к местной истории с тем, чтобы повысить авторитет города, особенно провинциального, служить знаком этого авторитета, своего рода достопримечательностью»²⁷¹.

Перестройка зданий под церковь оценивается негативно, поскольку у многих жителей сохраняется память о месте, ранее предназначенном для других нужд, и помещении, использовавшемся другими людьми: «Двадцать третий километр, вот где сейчас монастырь. Я его не воспринимаю все равно. Хоть там и иконы намоленные были. Вот икона Казанской Божьей Матери. Для меня двадцать третий километр – это школа, клуб, которые там были. Ну, я не понимаю вот этого. Да, иконы там есть. Намоленные. Да, это я все понимаю. Я помню людей, которые учились в этой школе, жили в том доме» (инф.28).

Как невоцерковленные верующие воспринимают перестроенное здание церкви негативно и не могут свыкнуться с его новым обликом и функциями, так и воцерковленные информанты наделяют особым смыслом место, на котором раньше был храм. В г. Кировске на улице Полярной храм Казанской иконы Божией Матери просуществовал до 1985 года. Когда здание окончательно обветшало, исполком Кировского горсовета выделил списанный деревянный дом под обустройство церкви на улице

²⁷¹ Разумова И. А. Несказочная проза провинциального города // Современный городской фольклор. М.: РГГУ, 2003. С. 549.

Железнодорожной, 8 в поселке Юкспорр²⁷², а старую церковь сожгли. Перестав существовать как культовое и реальное сооружение, церковь переживает своего рода реинкарнацию. Ее жизнь переходит в иное качественное состояние: она продолжается тайно, не для всех, и лишь изредка прорывает оболочку реального мира. На месте разрушенной святыни невозможна мирская жизнь, по мнению верующих: «Вот им надо дом построить. Построили дом, а люди жить в нем не могут. На том месте стоит дом, вот так вот он стоит. А люди-то там жить не могут. Почему? Потому что надо жить по-монашески. Такое место. Там ангелы не покидают. Храм стоял. Ангелы это место не покидают. Но если где ангелы находятся, как можно жить мирской жизнью? Плотской такой? И поэтому мы там. Жалуются люди. Они жить там не могут. Они жить там не могут. Особенно в средних подъездах» (инф.38) (Приложение 4, Рисунок 24).

Циклы рассказов о разрушении церквей и гибели церковного имущества объединены темой святотатства, греха и наказания за него²⁷³. Ярко выраженная дидактическая направленность этих рассказов выражена в упреке, адресованном не времени или эпохе, а самому человеку. Ведущий мотив всех рассказов – тема наказания. Разрушение церкви осознается как страшный грех. Рассказчик не только воспроизводит ситуацию того времени, но и сопрягает ее с последующими временами и будущим поколений. Легендарные рассказы о разрушении церкви и наказании за этот грех бытуют, в частности, в городе Кандалакша²⁷⁴.

«Неправильность» выбранного места для строительства церкви в каждом городе обосновывается по-разному. В частности, в таком крупном городе как Мурманск приоритетным может быть удобство расположения

²⁷² ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-7. Оп.1. Д. 2169. Л. 25.

²⁷³ Шеваренкова Ю. М. Исследования в области русской фольклорной легенды. Нижний Новгород: Растр-НН, 2004. С. 67–69.

²⁷⁴ Шеваренкова Ю. М. Исследования в области русской фольклорной легенды. Нижний Новгород: Растр-НН, 2004. С. 67–69; Разумова И. А. Культурные ландшафты Кольского Севера: города у «Большой воды» и Хибин. Социально-антропологические очерки. СПб.: Гамас, 2009. С. 125; История семьи Жидких на фоне поморской культуры: исследование и публикация по материалам Г. Ф. Белошицкой. Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2013. С. 23.

церкви: «Доступность, наверное, имеет значение, например, мне кажется, что прихожанам проще добираться там в какие-нибудь там легкодоступные места. Вот у нас есть там, на Зеленой, храм. Мне кажется, что туда транспорт не ходит вообще. Туда далеко не каждый человек может дойти вообще. От остановки туда идти очень далеко. Особенно бабушке какой-нибудь старенькой. Это тяжело. А есть храмы, которые ... Спас на Водах. Ну, как бы, достаточно недалеко находится и как бы всем виден. Ну, еще считается, что есть место там благословенное там, неблагословенное. Еще это имеет значение» (инф.39).

Ряд информантов, индифферентных в отношении к вере, а также невоцерковленные верующие сочли место «неправильным», если оно располагается на перекрестке, как это оказалось в городе Полярные Зори:

С.: «А вот что ты скажешь по поводу церкви?»

И.: «А что тут скажешь! Неправильно она тут стоит!»

С.: «А почему?»

И.: «Да потому, что на перекрестке, кто ж церкви на перекрестках строит! Тогда и в газете, в Городском времени, по-моему, еще даже об этом писали»

С.: «А чем перекресток плох?»

И.: «Так ведь на перекрестках всякую ... всякие штуки делают. Там заговоры всякие, гадают».

С.: «А сама церковь нравится? Внешне?»

И.: «Да, в принципе, она ничего, и такая даже симпатичненькая. Но я ведь туда не хожу. Я даже не крещеная. Как-то не задалось» (инф.42).

Представления о перекрестках как местах пребывания нечистой силы и осуществления ритуально-магических действий неоднократно были предметом изучения²⁷⁵. Д. К. Зеленин писал о том, что смерть некрещеных младенцев отмечалась крестами на перекрестках дорог. Поверья о некрещеных детях во второй половине XIX в. носили христианский характер:

²⁷⁵ см., напр. Носова Г. А. Язычество в православии. М.: Наука, 1975.

«некрещенные дети жаждут креста и имени». Их хоронили на перекрестках дорог, там, где могилы могли «крестить» люди²⁷⁶.

Чаще всего причиной, по которой информантам не нравится перекресток, является представление о нем как месте, на котором совершаются гадания. В городе Полярные Зори длительное время шли дискуссии о месте, на котором стоит храм Троицы Живоначальной (Приложение 4. Рисунок 25). Увеличение роста количества смертей, в особенности от раковых заболеваний связывалось с «неправильным» месторасположением церкви. Возможной причиной столь оживленных споров стало то, что церковь, построенная в городе Полярные Зори, состоит из двух приделов. Один из них, нижний, освящен в честь иконы Божией матери «Всецарица», которая служит защитницей жителей города от раковых заболеваний. Диалог между церковью и городом по поводу расположения храма осуществлялся в 2001–2002 годах через местную прессу. «Город» порождал вопросы, и Церковь, главным образом, в лице священнослужителя, давала ответ²⁷⁷. Отметим, что местная пресса в малом городе часто играет главную роль в формировании общественного мнения. Так, анализ газеты «Кировский рабочий», которая сообщает новости Кировского и Апатитского районов, показал, что газета отражает религиозную ситуацию в определенном ракурсе. В большинстве своем читатели могут получить информацию о деятельности православных организаций, о взаимодействии православной церкви и других социокультурных институтов и т.д.²⁷⁸ Таким образом, религиозно-церковные события выходят за внутренние рамки и принимают масштаб «общегородских».

Позиция информантов, постоянно посещающих церковь, сходна с мнением членов православных общин в том, что место, на котором располагается церковь, не имеет значения. При этом может использоваться

²⁷⁶ Зеленин Д. К. Избранные труды. Очерки русской мифологии: Умершие неестественною смертью и русалки. М.: Индрик, 1995.

²⁷⁷ Чудесное предзнаменование // Городское время. 2006. 26 октября. С.4.

²⁷⁸ Давыдова А. С. Религиозная ситуация в Кировско-Апатитском районе мурманской области (по материалам прессы) // Кольский Север в XX–XXI вв.: культура, наука, история. Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН, 2009. С. 125–136.

исторический экскурс для того, чтобы подчеркнуть сугубо прагматический аспект расположения храма на местности (выполнение им коммуникативных, охранительных функций), не относящийся к религиозному смыслу объекта:

С.: «А бывают ли для церкви места счастливые или несчастливые?»

И.: «Нет, нет. Есть такое выражение – не место красит человека, а человек место. Это абсолютно относится к церквям. Ну, дело в том, что раньше на Руси выбирали самое высокое место. Ну, во-первых, почему. Во-первых, это безопасно. Потому что все раньше населенные пункты раньше находились у рек. Потому что это были транспортные сети, коммуникации, раньше ж не было самолетов там, железных дорог. А потому церкви стояли на высоком месте. Плюс еще церкви они служили как бы ориентиром определенным, то есть они звонили. И если, допустим, была пурга или еще что-то, нужно было, чтобы путники, которые заблудились, звонили в колокол. То есть звук должен был распространяться далеко. Поэтому, все, что выбирали, именно на горе. Это для того, чтобы было видно его, с одной стороны, безопасно, и чтобы как можно дальше звук распространялся. Ну и функции были еще сторожевые еще во времена всяких нашествий, монастыри, все церкви и особенно их колокольни были надзирающими. Монастыри просто были крепостями. Московский кремль там, Коломна, Новгород Великий. Они еще там дозорные наблюдали, костры разжигали сигнальные. Раньше ж почты не было. Посредством костров передавалась информация. Просто сейчас это утрачено уже и нет смысла разжигать костры. Проще позвонить по телефону. Поэтому тут, что касается места. <...> Наоборот, четыре дороги ведут в храм. Если дорога не ведет человека к храму, она не ведет никуда. Как прямо, так и образно» (инф.4).

Конечно, само место может изначально не нравиться и членам общины, и прихожанам, как это было в Кировске: «А вот до того, чтобы началось строительство православного храма, было еще много перипетий. Закрывающиеся детские сады не разрешали перестроить под храм. Предлагали здание школы номер шесть – решили, что не справимся с его

переделкой. Разрешали строить церковь на склоне горы за детским садом номер шестьдесят девять, как-то неуютным воспринималось это место. Архитектор настаивал, чтобы строили на том месте, где когда-то начинали строить при отце Василии Химчуке, по верхней дороге серпантином за последними домами ул. Ленинградской» (Из записей Ляпинской А. А.).

Значительная часть горожан, независимо от включенности в церковную жизнь, равнодушна к тому, где будет располагаться церковь: «Даже какие-то заинтересованные лица, не являющиеся прихожанами, писали отцу Михаилу, доказывали и настаивали, как это будет хорошо и удобно. А приходская община просила другие места: за первой средней школой – не дали, мигом построили заправку. И даже позже, через несколько лет, владелец заправки согласен был перенести ее – не разрешили строить храм» (Из записей Ляпинской А. А.). Более того, информанты-атеисты склонны высказывать свои позиции о расположении церковного сооружения: А вот, скажите, пожалуйста, кому в голову пришло строить церковь на перекрестке, на выезде из города? Я, конечно, атеист, но все-таки. Там ведь постоянный поток машин, верующие люди будут дышать этими газами! (инф.36) (Приложение 4. Рисунок 26).

Если место по каким-либо причинам не нравится членам общины, то может возникнуть сюжет, обосновывающий «неслучайность» места, его предопределенность проявлением Божьего промысла: «На предложение строить храм на улице Солнечной община сначала не соглашалась. Вроде как-то под горой. Решили все помолиться Богу, чтобы господь управил наши сердца. И вдруг стало понятно: первые поселенцы были привезены на эти места, стояли здесь палатки. Кто-то вспомнил, что в одном из построенных здесь бараков, жил священник. Господь управил наши сердца. Постепенно стало понятно, что ведь это очень доступное место для прихожан: молодым близко пешком дойти, для приезжающих из Титана, Коашвы, двадцать пятого километра, а также пожилых и больных – рядом конечная остановка (Приложение 4. Рисунок 27). После поминальных служб люди часто едут на

кладбище – и это близко. Рядом первое кладбище, на котором похоронены те, кто вымаливал у Господа для нас жизнь в этом суровом краю, те, которые пострадали за веру, те, которые отдали свои жизни за Родину. Помнят старые прихожане, что в этом месте в доме жил один из священников нашего храма. Да и красиво будет при въезде в город, хотя храм создается не для внешней красоты, а для молитвенного общения с Богом, для возрастания духом, для получения помощи от разрушения духовного. Старые прихожане даже рады, говорят: «Теперь нас мимо храма не провезут!»» (инф.10).

С позиции воцерковленных верующих и членов общины, противоречие, связанное с «неправильным» местом размещения церкви в городе Полярные Зори, снималось тем, что выбор был также обусловлен Божьей волей. В городской среде бытует сюжет о ее проявлении, естественно, включающий мотив чуда. Семейная пара решила сделать фотоснимки из своего окна, и они увидели, как на фоне чистого неба над золотыми куполами храма появились семь звездочек, расположенных в определенном порядке. «Явление же звезд над храмом произошло в праздник Благовещения, что подчеркивает отсутствие случайности и свидетельствует об особом попечении Пресвятой Владычицы над нашим храмом и городом, так как на первом этаже церкви будет освящен предел во имя иконы пресвятой Богородицы «Всецарицы»»²⁷⁹. То, что звезд, в соответствии с датой празднования Благовещения, было семь, по мнению автора газетной публикации, также имеет сакральный смысл: «... ибо семь великих архистратигов предстоят Престолу Божьему и семисвечник стоит у нас на престолах в каждом храме. В общей конфигурации звезд просматривается крест – знак Божьего благословения, оружие против дьявола, знак победы над грехом и смертью»²⁸⁰.

Фотографии с таинственными «звездами» разошлись по всему городу (Приложение 4. Рисунок 28). Явление стало частью городской мифологии. В рассказах об истории храма обязательно присутствует отсылка к данному

²⁷⁹ Громова О. Звезды над храмом // Энергия. 18 июля. 2003. С. 12.

²⁸⁰ Там же. 2003. С. 12.

событию: «Я знаю такой слу... не случай, когда там какие-то разговоры были, что и место не то, кому-то из близлежащих домов было видение, или это было правда. Э-э, я уже толком не помню, короче говоря. А, нет, там фото было в газете, что ли. Что этот человек увидел звезды прямо над церковью и сфоткал их. И вот с тех пор пошло, что место вроде как правильное. Вот и у меня такое отношение к этому теперь, что раз так, то пускай будет правильное» (смеется) (инф.41).

После того, как здание, выделенное для церкви в поселке Юкспорр в черте Кировска (двадцать третий километр), было переоборудовано, появляются тексты, характеризующие место как «правильное»: «Теперь открылось, что и железную дорогу строили заключенные священники, присланные с Соловков, упавших хоронили под шпалами. Так сказать, мощи под спудом рядом с нами» (инф.38). Один из священнослужителей характеризует место как «жертвенное»: «Неподалеку от храма проходит железная дорога. Она построена на человеческих костях. Людей, работавших на дороге, умирало очень много. Никто не заботился о том, чтобы относить усопших и хоронить на кладбище. Зарывали прямо рядом с железнодорожным полотном»²⁸¹. «Правильность» выделенного участка может объясняться с точки зрения положительных последствий, актуальных для жителей северных широт: «Вот на двадцать третьем километре благодаря тому, что там находится храм, теперь уже это монастырь, погода всегда лучше и чаще проглядывает солнце. Бывает в Кировске пасмурно, мрачно, а приезжаешь туда, а там всюду солнце светит!» (инф.43).

Суммируя, отметим, что церковь, появляясь в городе, адаптируется к его пространству, в том числе с помощью легенд, аргументирующих закономерность выбранного места. Тексты могут быть связаны с природно-ландшафтной спецификой и историей освоения края, а также могут выполнять контрапрезентную функцию по отношению к советскому «безрелигиозному» прошлому, ставя современность ему в оппозицию: «У нас

²⁸¹ Сиротинская Г. Пострадавшие за веру Христову // Православная газета. № 2. Февраль. 2002. С. 3.

вот церковь располагается в самом конце улицы Ленина. Так получается, что улица заканчивается церковью, церковь в самом конце улицы Ленина» (инф.50) (Приложение 4. Рисунок 29.).

Эта топографическая ситуация города Апатиты постоянно обыгрывается в речи, в том числе в сетевых высказываниях: «Однако удастся ли нам выбраться из красной паутины и задумается ли вчерашний советский человек, шагающий по улице Ленина к храму Новомучеников и Исповедников Российских, о том, кто его встретит в церковном притворе: русский ли батюшка-исповедник или же наследник красного отца Звездония; обретет ли он там Бога и Родину или вновь окунётся в фальшь и идеологический дурман от ленинцев в рясах?»²⁸². Идея о необходимости возвращения к «истокам» русской православной традиции связывается с чувством Родины, развитием патриотизма, только такой путь многие видят «истинно правильным» в сложившейся кризисной ситуации в России. В кризисные для страны периоды обращение к традиции является закономерным и распространенным²⁸³.

§ 3.4. Строительная жертва

Жертвоприношение при закладке дома зафиксировано у многих народов, как и поверье о том, что во вновь выстроенном доме кто-либо из жильцов должен умереть²⁸⁴. Строительная жертва относится к одному из элементов возведения дома, которым придается ритуально-мифологический смысл²⁸⁵.

В городе Полярные Зори первый храм появляется в 1996 году, и располагается в одном из построенных частных жилых домиков за железной

²⁸² Храм у дороги. Мысли вслух. URL: www.ispovednik-portal.com/stati/aleksandr.../hram-u-dorogi-mysli-vsluh

²⁸³ Лаврентьева Л. С. Традиция и инновация в русской культуре // Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2010 г. СПб.: МАЭ РАН, 2011. С. 129.

²⁸⁴ Зеленин Д. К. Тотемы-деревья в сказаниях и обрядах европейских народов. М; Л.: АН СССР, 1937. С. 30–37.

²⁸⁵ Байбурун А. К. Ритуал в традиционной культуре. СПб.: Наука, 1993. С. 170.

дорогой²⁸⁶. Он был дарован приходу жителями города. Событие отражено в рассказах полярнозоринцев: «Первая церковь, сейчас вспомню.... В девяностых годах появилась, сейчас я скажу когда. Наверно в году девяностош...девяносто седьмом, в девяносто шестом. Когда у одного, за железной дорогой. Там стоят коттеджи такие каменные. И когда у одних там погиб сын. Он был наркоман. У них был там коттедж. И они его выделили для церкви» (инф.40). Потеряв сына, умершего в результате употребления наркотиков (что расценивается как грех), семья решила пожертвовать помещением коттеджа в пользу церкви. Вполне вероятно, это связано с традиционным обычаем подавать «дары» на похоронах, поскольку, по народным представлениям, грешники, благодаря отданному, могли освободиться от вечных мучений²⁸⁷. Цель жертвы – получение благ и предотвращение бед, причем жертвоприношение тесно связано с просьбой (мольбой, молитвой), а сама жертва обращена не к людям, а к стихиям, богам и святым²⁸⁸.

В рассказах о сооружении церкви на улице Солнечной в Кировске присутствует мотив строительной жертвы – «обычая, распространенного по всей земле и у народов всех культурных ступеней», согласно которому «в поверьях и легендах о строительстве жильцам или строителям вновь отстроенного дома грозит всегда близкая и верная смерть»²⁸⁹. Главную жертву храму принес строивший его священник, который вскоре после возведения церкви скончался в результате тяжелой болезни: «Отцу Михаилу было полегче, конечно (пауза), найти контакты. Хотя стоило ему это здоровья, не просто так это. Здоровье его подкачало. Ему стоило это здоровья. <...> Были и противодействия такие, несомненно, против батюшки. Естественно было, которые ему так приходилось так претерпевать, преодолевать. И вот теперь его не стало» (инф.10). Таким образом, смерть

²⁸⁶ Иванова Н. Отец Олег - местный батюшка // Энергия. 20 сентября. 1996. С.4.

²⁸⁷ Кремлева И. А. Похоронно-поминальные обряды у русских: связь живых и умерших // Православная жизнь русских крестьян XIX — XX веков: Итоги этнографических исследований. М.: Наука, 2001. С. 78.

²⁸⁸ Рикман Э. А. Место даров и жертв в календарной обрядности // Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы: Исторический корни и развитие обычаев. М.: Наука, 1983. С. 184.

²⁸⁹ Зеленин Д. К. Избранные труды. Статьи по духовной культуре 1934–1954. М.: Индрик, 2004. С. 146.

одного из участников строительства, тем более что это священнослужитель, осмысливается как жертвенная. В г. Апатиты также бытует этот сюжет в рассказах об отце известного телеведущего А. Малахова, который строил церковь и умер во время ее воздвижения.

Распространенной практикой является сбор пожертвований для строительства церкви (Приложение 4. Рисунок 30). Пожертвование для строительства и строительная жертва не равнозначны. Строительная жертва в прямом смысле – это то, что закладывается в основание постройки. «Пожертвование» на храм осмысливается и осуществляется как оказание финансовой, хозяйственной, физической помощи при его строительстве.

Пожертвования можно разделить на добровольные и принудительные. Мотив добровольных пожертвований характерен, в первую очередь, для рассказов воцерковленных верующих, которые следуют культурной традиции: «Каждый искренне верующий человек не считал возможным для себя отказаться от участия в трудах или приношениях для храма, дабы не прогневить своим нерадением Бога»²⁹⁰.

Пожертвования становятся «принудительными», когда начинает действовать административный, властный фактор. Например, руководство градообразующего предприятия ОАО «Апатит» в Кировске в приказном порядке постановило жертвовать часть денежных средств из заработной платы в пользу церкви. Естественно, данный факт вызывал резко негативную реакцию у определенной части опрошенных – работников объединения и тех, кто был знаком с ситуацией. Значение имело именно то, что денежный взнос назывался «пожертвованием», не будучи добровольным.

Любое участие в строительстве церкви можно выразить формулой «дар – отдарок», предполагающей непременно вознаграждение дарившему²⁹¹. По мнению воцерковленных верующих, любые, в том числе и материальные пожертвования на строительство храма оправдываются тем, что спасут

²⁹⁰ Громыко М. М., Буганов А. В. О воззрениях русского народа. М.: Паломник, 2000. С. 61.

²⁹¹ Мосс М. Очерк о даре // Общества. Обмен. Личность: Труды по социальной антропологии. М.: «Восточная литература», 1996. С. 74–222.

благодетелей, причем «спасение» получают даже их внуки и правнуки: «Все-таки они организовали всех людей, люди жертвовали, хотя некоторые и не добровольно, возмущались, что как это так, там какую-то сумму они из своей зарплаты! Ну, а как же! Когда...как же там с блином-то с этим? Да! Этот один и говорит, что один там такой жадный-жадный. Жадный-жадный. Ну, это в притчах где-то есть. Ну, никак вот он такой злой, такой жадный, такой богатый и никому ничего не дает. В общем, в ад попадет. А этот блаженный говорит: Дай я у него сейчас выпрошу чего-нибудь. – Вот он идет, просит: Дай мне, дай мне! – А тот ниче не дает. Тот ругает, ругает, такой-сякой, отстань от меня, а потом со злостью-то отломил. Он чего-то жевал. Отломил ему, да и бросил: На тебе! – И все! И вымолил. Вот это ведь (пауза) бросил со злобой. А тот его и вымолил из ада в итоге» (инф.10).

Таким образом, культурная политика предприятия-градообразователя, направленная, в частности, на укрепление связей с РПЦ и на создание соответствующего имиджа, реализовалась в давлении на работников. В этом плане трудно не согласиться с Ш. Линзи и Я. Кротовым, которые говорят о том, что «религиозное возрождение» подразумевает строительство церквей на деньги государства²⁹². Добавим: и на средства предприятий-монополистов. По Э. Дюркгейму, главная функция церкви, интегрирующая, состоит, прежде всего, в поддержке и укреплении политического строя²⁹³. В этом ключе «возрождении религиозности» в области не подвергается сомнению.

Участие в строительстве церкви, по мнению человека, включенного в жизнь церкви, не может не быть вознаграждено: «У меня в жизни были такие моменты, когда я просто не понимал, почему вот такое происходит. У меня мама прожила почти девяносто лет. Она в прошлом году умерла. А когда ей было лет восемьдесят, она была уже вообще никакая. У нее была куча болезней. Потому что она десятерых детей родила. Один из которых был я. Два голода она пережила, муж там погиб у нее на фронте. Ну, в общем,

²⁹² Линзи Ш., Кротов Я. Религиозность как фактор российской жизни в 1990-е годы // Континент. 1999. № 4. Октябрь–декабрь. С. 328.

²⁹³ Дюркгейм Э. Социология и теория познания // Новые идеи в социологии. 1914. Вып. 2. С. 32.

ужасно. Жизнь – страшно и подумать. И она одна нас воспитывала и поднимала. И она сильно болела, ниче ей не помогало». Рассказывая о жизненном пути своей матери, информант подводит к мысли о том, что за его участие в строительстве церкви он получает своеобразный «подарок» – улучшение состояния здоровья родного человека: «А потом, когда вот эту церковь построили мы. Ну, я там узнал. Книжечки, записочки вот эти подаю. А она уже ниче не ела. Ни яйца уже не может, ни рыбы, ну уже ниче не может есть. Через полгода приезжаю. Ни мяса, ниче нельзя есть. Приезжаю я осенью. Прошло полгода. Вижу маманька моя какая-то странная. Живенькая такая, бегаёт. Все ест <...> Ниче не пойму. Хотя я вот это все. Хотя я не верил. Не может быть. Я понял, что это мне награда такая <...>, вот такую жизнь человек прожил. Поэтому вот эти десять лет она прожила, по сути, без проблем. Я думаю – ни фига мне подарок такой! Маманечка моя» (инф.4).

«Вознаграждение» за участие в постройке связано с уникальностью самого процесса и с возможностью продолжения жизни жертвователя в жизни храма: «Вообще это счастье – если человек принимает участие в строительстве. Храм строится один раз. Вот он построился – все. И ты уже не можешь быть его участником. Ты можешь там пожертвовать. А пока стоит этот храм – за тебя будут молиться. Потому что есть в богослужебном уставе, там есть просительная ектиния там. Там где миром господу помолимся. Каждый день молятся. Твоего имени там не будет» (инф.4).

Строительство церкви – это «доброе дело». Положительно расценивается участие в строительстве церковью Мурманской области заключенных колонии поселка Мурмаши: «Сруб изготавливали колония мурмашинская. Вот. И сделали они это добротнo, качественно. Это тоже им плюс такой, доброе дело» (инф.22).

Воцерковленные верующие воспринимают появление церковью как воздаяние за страдание, причем не столько собственное, сколько предшественников, которые строили город и жили в нем. Тот факт, что первая церковь в Мурманской области в послевоенные годы появилась

именно в Кировске, рассматривается в качестве компенсации за страдания людей, которых привезли сюда строить социалистический город:

С.: «А как вы думаете... вот из всей области первым храм появляется именно здесь. Случайно ли это?»

И.: «Нет. Ничего случайного быть не может. Нет. Это только по Божьей воле. По Божьей воле. Люди. Их пригнали сюда, ну кто гнал их? Он же все... большинство-то были страдальцы. Да и добровольцы тоже. Ну, они вроде как, добровольцы были. Ну, были и те, кто, может, там просто ради романтики. Были и те, кому некуда, и поехали, и поехали осваивать север. Не просто так. Конечно. Не просто так. По Божьей воле. И собрались здесь, они и выстрадали. Они и молились. Они и тайно молились. Их за это гнали. Гоняли. Здесь гонения даже были. Даже есть такие примеры. Там у меня записаны есть. Что их гнали и даже в тюрьму сажали за то, что Библию имеет человек, а если он читал Евангелие да Библию. Читали они, собирались. Тайно так. И сидел даже в тюрьме»

С.: «Это здесь, в Кировске?»

И.: «Да, да, да. Это да. Да... Даже за то, что Библия есть у человека. И за это даже. Поэтому... А с чего мы начали?»

С.: «Почему именно в Кировске?»

И.: «Да потому что там мученики вот эти вот. Они же мученики практически. Они лишены были своего хозяйства. Они такие страдальцы. Они так выстрадали. Привезли их сюда. Дети, младенцы умирают, волосы к подушке примерзают, к чему там... Давали там, на десять человек, сколько там? Десять метров. И как там всем вместе с детьми было уместиться? Столько они выстрадали люди. Ну, Господь им и посылает за страдания вот такое утешение. И вот и пошли и пошли, пошли. И подписи собрали. Вот эти вот женщины. И к Сталину Господь провел. Как можно было так проехать без денег, без билета, без паспорта, еще и к Сталину. Там, небось, этим досталось (смеется). Это только Господь так может. Он и сейчас так может. Он во все времена все может. Просто нам это непонятно. Нам это

недоступно. Мы ж материально мыслим. Вот все, пощупал, потрогал, а то, что невидимо (пауза) Это недостижимо. Это сложно» (инф.10).

Строительство церкви предполагает «жертвенность» и пожертвования со стороны не только непосредственных участников этого процесса, но и всего городского населения.

§ 3.5. Установка куполов и «рождение» храма

В процессе строительства церкви наиболее ответственные моменты сопровождаются обрядом освящения. Он проводится несколько раз: при установке закладного камня, при закладке основания, установке колоколов и т.д. (Приложение 4. Рисунок 31). Символический смысл приобретает, в частности, все, что происходит во время установки куполов на звоннице и колоколах. Это технологически сложный и опасный, а также символически значимый процесс: «День выдался на удивление солнечным, и все восприняли это как добрый знак. Покачиваясь на стропях, переливался золотом большой купол. Зрелище было великолепное! Собралось множество народа, и все с восторгом следили за происходящим. Благополучно установив большой купол, принялись за установку малого купола звонницы. Подняв его на полный 25-метровый вылет стрелы, все с ужасом поняли, что не хватает 3–5 сантиметров. А это на такой высоте, при отсутствии лесов и страховки, превращалось в серьезную проблему. И в этот момент со стороны реки Туломы к храму стала заходить зловещая черная туча. Сильные порывы ветра начали раскачивать купол, не давая возможности ухватиться за него. Страх объял стоявших внизу людей за тех, кто был на высоте. Но бесстрашие и решимость, порожденные верой в Божию помощь сделали свое дело. Купол коснулся своего основания, и в тот же момент все стихло. Впечатление у собравшихся было очень глубоким, так что всем стало очевидным проявление силы, пытавшейся помешать благому делу»²⁹⁴.

²⁹⁴ Свет «Владимирской иконы» (беседа с В. Г. Блинским и Н. Н. Нестеренко) // Православная газета. № 10. Октябрь. 2006. С.6.

Так конструируется легендарный сюжет, в котором воплощением зла является непогода, препятствующая установке колоколов. Это типичный мотив, который часто встречается и в устных рассказах, и в опубликованных текстах. С особой стилистической яркостью он воспроизводится в рассказе о Митрофана (Баданина): «Когда подымали колокола над селом, вывешивали и настраивали их с помощью специалистов Московского Колокольного центра, то на этой, Пречистенской, стороне реки начался прямо-таки природный катаклизм. Внезапно налетел шквальный ветер, дождь и непонятный для августа холод и мрак. На высоте, на звоннице невозможно стало работать. И тут мы все начали понимать, что дело тут явно «нечисто» и причина вся в том, что вся древняя нечисть этих мест, удобно разместившаяся в селе во времена безбожные, восстала на нас, пытаясь помешать этой страшной для нее нашей работе. Потом рассказывали, что даже люди звонили с противоположной стороны реки и спрашивали, что у нас там происходило с погодой и не шел ли снег. Со звонницы, конечно, никто не ушел, и даже маленькие дети дрожали от ветра и холода, но терпели. Когда же работа, несмотря ни на что, все же была закончена, все перекрестились и звонарь (тоже из Москвы), взяв благословление, наконец-то ударил в колокола...трудно описать те чувства, которые испытали все присутствующие в тот момент на колокольне. Одним словом, стало ясно, что свершилось великое Божье дело. И тут произошло то, что называется чудом: вместе со звоном наступила тишайшая, прекрасная солнечная погода. Это было столь очевидно, и столь же отрадно было видеть, как в эти древние земли возвращается некогда утраченная былая благодать Божия, а с ней и надежда на возрождение этих прекрасных берегов. И Бог даст, тьма и непогода безбожия не вернутся сюда больше никогда»²⁹⁵. Колокольный звон, имеющий «очистительный» смысл, в религиозном дискурсе символизирует исторические перемены: окончание «времен безбожия». Статья известного в области священнослужителя, фрагмент которой приведен, утверждает также

²⁹⁵ Митрофан (Баданин). Колокола над Варзугой // Православная газета. № 3. Март. 2002. С. 4.

распространенное представление о Варзуге как православном центре Кольского полуострова.

При установке куполов, как и колоколов, символически значимы действия не только строителей, но всех других специалистов – участников процесса: «Когда поднимали купола, один кран никак не мог поднять, и крановщик вылез из крана и говорит: «Помолитесь обо мне». И когда помолились, дело с Божией помощью пошло. В перерывах люди не судачили, не разговаривали, а читали вслух акафисты и духовные книги. Духовная литература тогда не издавалась, у кого дома сохранились старинные книги, переписанные от руки или перепечатанные, те их и приносили. А все остальные жаждали услышать слово Божие»²⁹⁶.

Строительство церкви, естественно, имеет начало и конец. Началом может считаться освящение закладного камня, хотя строительные ритуалы начинаются раньше. Достроенной же церковь считается с освящения всех основных ее элементов. Это событие запоминают многие прихожане: «Да. Когда он епископ тогда был. Ну, естественно, когда такое важное событие, приезжает глава епархии. И церковь была просто зданием, а вот тут вот вдохнулся дух божий. То есть там освятились все основные эти престол, алтарь, вот где все эти таинства происходят. Вот. Вот я помню, еще освящают, и бабушки – На нас побрызгайте! На нас побрызгайте! А батюшки отходят от всех – Мы церковь освящаем!» (инф.58).

В момент освящения церковь из здания превращается в храм. Постройка с этого момента приобретает высокий статус. Освящению церкви придается характер события общегородского масштаба, местные СМИ обязательно рассказывают о нем²⁹⁷ (Приложение 4. Рисунок 32). В этот день приезжает правящий архиерей. Горожане, не имеющие непосредственного отношения к приходу, как правило, не принимают участия в обряде. Но, так или иначе, появление новой постройки в городе или его окрестностях, особенно, если

²⁹⁶ Речь идет о строительстве Свято-Никольского храма в городе Мурманске в 1984 г. См. Вольский В. (иерей) «Так освятили храм господу...» // Православная газета. № 10. октябрь. 2001. С.1.

²⁹⁷ См., напр.: В основу положены труды и молитвы // Городское время. 19 декабря 2002. С. 17; Спас-на-Водах // Православная газета. № 10. Октябрь. 2002 С. 1;4 и др.

она связана с культом, является для них значимым. Строительство церкви – это процесс, в котором участвуют или, по крайней мере, за которым наблюдают все жители города.

* * *

Культовая постройка является важным объектом не только для приверженцев православной веры, но и для многих жителей города. Процесс возведения церкви подразделяется на этапы: выбор места, выбор места, строительная жертва, «рождение» храма и т.д. Актуален и часто проблематизирован выбор места, на котором располагается церковь, само место подвергается переосмыслению, переоцениванию. В городской среде бытуют рассказы о церкви, ее строительстве, варьирующие различные легендарные сюжеты. Новопостроенная церковь адаптируется к городскому пространству. Появляются тексты, повествующие о «неслучайности» выбранного места, проявлении «Божьей воли» и т.п. История строительства церкви осмысливается в контексте истории города и становится ее частью.

ГЛАВА 4. УЧАСТНИКИ СТРОИТЕЛЬСТВА

Строительство церкви рассматривается нами, прежде всего, в ритуальном аспекте, а в «ритуальной обстановке происходит не только изменение восприятия внешнего мира, мифологизация окружающего человека пространства, но и кардинальное изменение связей и отношений между людьми»²⁹⁸. Этот ракурс был избран и при определении роли отдельных участников, их стратификации и взаимодействия в процессе возведения храма.

§ 4.1. Люди Севера

Многочисленные тексты свидетельствуют о наличии в представлениях большинства информантов общей категории «люди Севера». Для того чтобы построить церковь на Крайнем Севере все без исключения участники строительства должны обладать совокупностью определенных качеств, иметь особенный, «северный» характер: «Во-первых, тут люди образованные. Здесь очень хороший уровень образования. Ну, и плюс люди, которые всегда мечтают куда-то уехать, а что-то еще тут творят. <...> То есть люди более чистые сердцем. Более добрее. Не такие агрессивные, не такие злые. Материальные блага не разложили их» (инф.4). Распространено представление о «людях Севера» как бескорыстных тружениках: «Весь край же процветал. Люди сюда приехали очень светлые. <...>. Я приехала, на мой взгляд, в самый расцвет. В восьмидесятые годы. Уже поработав после института, в Москве, где царил, сейчас уже и страшно говорить, какой царил дух. <...>. Сюда когда приехала, рот открыла, люди-то, оказывается, работают. И им это нравится, и они здесь засиживаются на работе часами» (инф.49).

Доброта – качество, которое, по мнению членов общины, в первую очередь «помогает» строить церковь: «Все равно северные люди – другие

²⁹⁸ Байбурин А. К. Ритуал в традиционной культуре. СПб.: Наука, 1993. С. 196–197.

люди, добрые. Доброта, доброта именно, душевная доброта. Чтоб так помогали храму. Чтоб. Так мы это строили тяжело. Очень тяжело. Вот бабушки семьдесят лет, восемьдесят лет и приходили, и помогали, и красили. Если можно сказать, строили. И так, наверное, собрать легко, бесплатно, без копейки нельзя на юге. Там батюшка сказал там надо бы прийти на храм поработать. И люди приходили, их уже и звать не надо было. Люди сами приходили. Так вот это есть» (инф.9).

Наши данные подтверждают устойчивость противопоставления жителей Севера и Юга²⁹⁹. Коллективный портрет северного типа людей является частью локальной идентичности жителей Мурманской области. По представлениям воцерковленных верующих информантов, он дополнительно наделяется верой в бога: «За такой короткий период – пятнадцать лет пустыня превратилась в оазис такой вот, динамично развивающийся. На пустом месте совершенно. Хотя многие люди здесь они были ссыльными, они должны быть озлоблены. Нет. Они все простили. А уметь прощать очень большое благо. И веру в бога не утратили» (инф.4).

Мнение о том, что люди Севера добрее и «чище» в сравнении с жителями других регионов, встречается практически у всех категорий информантов и часто в материалах прессы³⁰⁰. Среди причин акцентируются экологические условия: «Везде людям тяжело жить. Но на Севере, здесь же экология дополнительно отрицательно сказывается. Вот. Но человек сам управляет своими делами и конечно. С одной стороны, сложнее, с другой стороны, здесь чище народ. Вот. Может быть из-за того, что здесь больше трудностей. Лишений больше приходится переносить. Испытаний. Вот.» (инф.50).

²⁹⁹ О локальной идентичности жителей региона см. работы И. А. Разумовой и О. В. Змеевой: Змеева О. В. «Старожилы» и «мигранты»: опыт взаимодействия на Крайнем Севере // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. № 6 (14) Ноябрь–декабрь, 2010. Орел, 2010. С. 51–54; Разумова И. А. «Мурманчане» или «северяне»? (Параметры социокультурной идентификации жителей Кольского Севера) // Модель мира коренных малочисленных народов Арктического региона: динамика взаимодействия языка и культуры в условиях глобализации и регионализации: материалы международного научно-практического семинара 29–31 октября 2012 года. Мурманск: МГТУ, 2013. С.70–79 и др.

³⁰⁰ Барсова К. На Севере люди добрее: 1 июня Ковдору исполняется 55 лет // Комсомольская правда. 29 апреля. 2008. Прил. С. 7–8.

Православные верующие связывают преодоление трудностей с накоплением духовного опыта: «А преодоление этих трудностей лучше, конечно, вести с Богом. Потом уже человек понимает, что без этого в жизни просто не обойтись. Приходит сюда за помощью. За духовной помощью. Физически и так далее. Нужно только понимать, что в храм нужно ходить не как на рынок. Что вот я тебе, а ты мне. Или кто-то что-то. Когда кому что помочь. Даже тогда, когда не ждешь. Мы вот с Ниной Санной чувствуем на собственном жизненном опыте <...>, потому что много всякого было всего» (инф.22).

Таким образом, во-первых, северные люди отличаются внешней сдержанностью, которая, в соответствии с мифологической логикой, может свидетельствовать о наполненности духовной жизни, во-вторых, они причастны к севернорусской культуре (просто по месту проживания), за которой утвердились качества «истинно православной» и «традиционной», в-третьих, они трудоспособны и выносливы, так как постоянно «покоряют» Север.

§ 4.2. Строители

Строители условно разделяются на «своих», то есть постоянно живущих в городах Мурманской области, и приезжих.

В городах области церкви строятся «хозяйственным» способом, когда на протяжении всего времени постоянные участники процесса «свои» (Приложение 4. Рисунок 33). Как правило, это небольшая группа людей. Приглашение строительной бригады из другой области (например, в г. Полярные Зори были приглашены строители из г. Сокол Вологодской области) расценивается положительно, особенно если есть основания отнести их к «своим» по признаку севернорусского «соседства» и у них есть опыт по возведению церковных сооружений: «А строили ... бригада была из Вологодской области <...>. Во-первых, это ведь совсем рядышком с нами,

наши можно так сказать соседи. Не какие-нибудь там, не знаю, непонятно кто. А наши вологодские» (инф.56).

Отсутствие специалистов – строителей церквей в ряде случаев ощущалось особенно остро:

С.: «А какие-нибудь трудности были?»

И.: «Трудности вот в строительстве были, вот я помню, что вот менялись эти бригады строительные. Одни строили. Потом другие строили. Вот это трудности. А кто это строил, я не знаю».

С.: «Я вот читала, что раньше храм должны были строить специальные люди»

И.: «Ну, тут уже специальных не было людей» (инф.58).

При постройке одного из храмов священнослужитель вынужден был искать рабочих, специализирующихся на арочных переходах. Поскольку в России никто этого делать не умел, были приглашены рабочие из Украины. Это едва не спровоцировало конфликт с руководством миграционной службы, который был быстро улажен. Рассказывая об этом факте, один из активных участников строительства прокомментировал: «Конечно, это может быть запрещенная форма так сказать. Но вместе с тем – оно тебе надо? Они что, воруют? Или что они делают? Они нам, дуракам, строят вот этот храм. С Украины или с Зимбабве. Какая разница. Мне главное, чтобы он построен был. Все.» (инф.4). Таким образом, для того, чтобы строители могли закончить свою работу город их «укрывал».

Нам удалось побеседовать только с теми из строителей, которые относятся к категории «своих». Впечатления приезжих специалистов от процесса строительства церкви можно отчасти воспроизвести по рассказам людей, которые непосредственно с ними контактировали.

В ходе возведения церкви происходит взаимодействие строителей со строящимся объектом, процесс осмысливается как взаимный: «Мы строили храм – а храм строил нас! И когда строительство закончилось – все изменилось. Нет, они не стали верующими, они понимали, что они

соприкасаются с чем-то таким вот. Есть что-то, что их изменило. Они стали лучше. Они хуже не стали точно. Поэтому вот как бы. Мы строим храм, а храмы меняют нас» (инф.4). Не только строится здание, но и преображаются люди, участвующие в его постройке. Строители – непосредственные участники ритуала. Их участие предопределено свыше. И сам ритуал начинается задолго до того, как может начаться само строительство. Проявляется это, например, в виде сновидений: «И вот снится мне сон, значит, что я построил вот эту церквушку. И я взлетел в небо, значит, и передо мной золотые купола вот этой вот церквушки, значит. <...> Смысл был – это знак величайшей удачи в моей жизни. <...> То есть слово божие узнал, получается. Хотя бы в таком виде. То есть это был мне знак, в том числе и сон мой. Ну и все!» (инф.4)³⁰¹. По рассказу визионера, который был одним из организаторов и непосредственных участников строительства церкви, видно, что временной интервал между сновидением реальными событиями составил четыре года.

Происходящее при возведении церкви относится к «иному», то есть ритуальному, времени. То, что является препятствием в обычной жизни, становится естественным и преодолимым, нормативное и ненормативное меняются местами. Меняются даже физические параметры существования: «Ну, настолько вот это вот шло как по маслу. Что самое интересное, что я не знал, что в тридцать градусов мороза, я не знал, что можно так брать там железный молоток и руки не мерзнут <...>. Вот это я как бы знаю точно. Мы клали, с бетоном работали, при минус двадцати градусах. Клали эти пласты. Мы там не замерзали. Я не знаю, почему. В обычной жизни мне холодно! Я вот там выйду на улицу и мне вот холодно, хотя там плюс. А вот там при такой температуре вот минус двадцать, теплее не было. Ничего не мерзло. Мы там себя хорошо чувствовали, не грелись. У нас было два перерыва всего. Один на обед, где-то минут тридцать-сорок, а другой чаепитие у нас было, ну минут двадцать всего. Все. И остальное время мы работали.

³⁰¹ Фрагмент текста интервью, содержащий полный рассказа о сне, находится в приложении 3.

Пятнадцать, четырнадцать часов в сутки <...>. Я знал, что я там строю храм» (инф.4).

Строителям могут приписываться особые качества, поскольку «они способны в бесформенной куче камней прозреть величественные очертания будущего храма!»³⁰². Они – образец для подражания: «Один студент твердо заметил: «Лично я строю храм не для чего, а потому что хочу ... строить храм». Вот чем отличаются убежденные христиане от большинства людей. Они способны жить и трудиться так, что, глядя на них, люди вспоминают о Боге. Само их присутствие рядом становится весомым доказательством того, что жизнь бесконечно богата и преисполнена высшего смысла»³⁰³.

Строительство церкви – это процесс воссоздания «божьего» дома, и его нельзя сравнивать со строительством других объектов, тем более обычного жилого дома: «Но они, кто строил храм, они почувствовали, что они не просто строят где-то какой-то дом, они почувствовали, что и ... они строят не просто дом. Не просто дом, а божий дом. Вот как им господь. <...> Я думаю, что даже и строители, даже если они невоцерковленные, но если церковь строят, как-то особый настрой имеют. Поэтому не то, чтобы. У нас сейчас нет таких мастеров, которые вот: мы вас приглашаем, зодчие! Но что те, кто строил, что они тоже что-то такое чувствуют все равно» (инф.59).

Участники возведения церкви не только испытывают благодатные чувства, но ощущают тяжесть и бремя строительства: «Потом в декабре месяце, когда морозы были все вот. Я пришел туда на это строительство. Ну, по благословлению священника, конечно. Ну и все вот. Там нас собралась бригада эта. Человека три или четыре, наверное. И все, что ты там видишь, вот это все мы там вдвоем, втроем все сделали. Ровно за один год. Работали мы там, конечно, как проклятые. Потому что это очень большой объем работ. Там пусто все. Окон нет. Ничего нет. Все. Все. И навыков у нас никаких строительных нет. Ну, навыки у нас там строительные какие-то есть. Ну,

³⁰² Сизоненко Д. (Иерей) Поколение «Next»: кто будет строить храм? // Православная газета. № 12. Декабрь. 2005. С. 3.

³⁰³ Там же.

примитивные, можно так сказать. Так иногда люди какие-то приходили. Час, два, три и уходят. Чего-то там загрузить, разгрузить там. Сколько я там одежды сносил! Ну, четыре пары обуви я там сносил точно. И уже не знал, чего мне и обувать. Меня ж не обеспечивали. Все, что у меня было, я все сносил. И одежду всю. Вся стлела она на мне, в общем. В общем, ровно за год мы построили этот храм» (инф.4). Интересно, что информант ограничивает период постройки церкви одним годом. Речь идет о церкви Новомученников и Исповедников Российских в городе Апатиты. Если исчислять общее количество затраченного на постройку времени от освящения первого закладного камня до освящения здания церкви, то это в совокупности семь лет (2001–2007 гг.). Обращает на себя внимание и утверждение информанта, что в процессе строительства он износил всю одежду и обувь. Его текст, на наш взгляд, глубоко символичен. Пройдя через испытание тяжелым трудом, оставшись «голым», строитель претерпел своего рода перерождение.

Представление о том, что в старину рубить церковь поручалось «далеко не всякому плотнику»³⁰⁴, также находит отражение в собранных текстах. Храм, согласно христианскому вероучению, – место «особого присутствия божия», общения человека с небесными силами, поэтому и люди должны строить его особенные, потому что происходящее в процессе строительства может отразиться потом на жизни храма в целом. У жителей города свои представления о том, какими должны быть люди, строящие церковь:

С.: «А как ты думаешь, кто должен строить храмы?»

И.: «Ну, как правило, строят...э-э-э, то есть я не слышала, чтобы какие-то Дзамшуты там строили церкви, то есть такого я не слышала, приходят люди, в основном, которые хотят помочь, реально, может там сильно уверовали, которые, ну, как-то, через какие-то свои несчастья пришли в церковь. Ну, хотят помочь, ну, какое-то время строят там. Ну, даже если не

³⁰⁴ Каретников А. А. Деревянное церковное строительство в старину на севере России // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. № 2. 1913. С. 8.

такие люди, но все равно. По большей части строят, ну, сильно верующие люди» (инф.57). Таким образом, церковь должны строить, во-первых, русские (стереотип: православный – значит русский), во-вторых, искренне верующие люди. При этом искренне верить может только тот, кто испытал лишения.

Участниками процесса возведения церкви являются не только строители. Так или иначе, в него включены члены общины, в частности, для того, чтобы во время строительства не было никаких происшествий: «В строительстве мы не участвовали. Мы поучаствовали каким-то другим образом. Батюшка уехал в отпуск, как-то был у батюшки. Уже начал снег растаивать и Алла Алексеевна Скорикова она увидела, стены-то высокие, уже первый этаж выстроен, а дети-то бегают. И никто не охраняет. А если упадет и разобьется ребенок, как на этом месте храму жить и существовать? Вот и довелось нам так поучаствовать, подежурить» (инф.10).

Некоторые прихожане начинали участвовать в строительстве после получения соответствующих «знаков», знамений: «Одна прихожанка, Олимпиада Ивановна, рассказывала: «Как же я пойду на строительство, у меня рука больная? Вижу сон: на стене список, и там есть моя фамилия. И во сне голос: «Отработай хоть три дня»». И она пришла сама и подружку привела. А подруга тоже немощная – после операции. Но все равно потрудились. Многие рассказывали, что не чувствовали никакой усталости, целый день работали, а наутро опять вставали и шли как ни в чем не бывало. Господь посылал силы»³⁰⁵.

§ 4.3. «Посланники»

Отдельную категорию участников строительства составляют люди, которых можно отнести к «посланникам». Они помогали строить церковь непосредственно (физически) или опосредованно (финансами).

³⁰⁵ Вольский В. (иерей) «Так освятили храм господу...» // Православная газета. № 10. Октябрь. 2001. С. 1.

В городах всегда есть знаковые личности – из числа руководителей, крупных собственников, лиц, которые стали известными за пределами города благодаря общественной или творческой деятельности и т.п. Если они каким-то образом участвуют в строительстве церкви, то нередко им присваиваются в этом единоличные заслуги. Как правило, такое мнение высказывают невоцерковленные верующие, которые не владеют знаниями о реальной истории строительства. Примером может служить участие в строительстве церкви в Апатитах известного телеведущего Андрея Малахова: «Ну, вот строят, строят наши меценаты, богатые люди. Вот они. Но это тоже им, мне кажется, им это тоже престижно просто. Вот Малахов в Апатитах, например, вот этот храм, просто, ну так вот ему захотелось» (инф.54).

Члены общины, в свою очередь, уточняют, что А. Малахов внес существенный вклад в строительство в виде денежных пожертвований. «А непосредственно в самом строительстве участвовал его отец: Вот Малахов Николай Дмитриевич, который начал, ну, как бы руководил строительством этого, допустим, вот он умер в ходе строительства, ну не на работе, конечно. Просто почувствовал себя плохо, и его увезли в Мурманск» (инф.53). Н. Д. Малахов принес жертву храму, и это смерть строителя. Помогая церкви, Андрей Малахов отдал дань отцу: «Этот храм начинал возводить еще мой отец, который долго работал в строительном тресте. И я считаю, что обязан продолжить его дело»³⁰⁶. В очерках об Андрее Малахове и в его интервью журналистам обязательно присутствует упоминание о вкладе в строительство церкви: «Малахов – простой, искренний и «тонкий» человек с открытой душой. Он продолжил благотворительное дело своего отца – вложил деньги в строительство церкви у себя на родине»³⁰⁷.

Денежный вклад в строительство может быть воспринят как «посланничество»: «И вот было, может, читала где-нибудь, что когда Андрей финансово помогал, он считал, что, ну как он говорил, что я вот дело отца

³⁰⁶ Телеведущий Андрей Малахов возвел храм на своей малой родине. URL: <http://www.pravoslavie.ru/news/25481.htm>

³⁰⁷ Малахов А.: «Я боюсь служебных романов». URL: <http://www.chita.ru/wikismi/p15067/>.

продолжаю. То есть, он тоже как посланник получается, потому, что он тоже вкладывал денежки. Даже такие ходили там где-то не в наших СМИ, а вот где-то Малахов построил на Родине церковь. Так-то он просто, я считаю, лепту внес. Ну вот» (инф.58).

В интернет-пространстве появляются в этой связи различные комментарии: «Малахов мне лично несимпатичен, однако то, что вот так вот продолжает дело отца, вызывает уважение... хотя мне лично ближе путь, описанный в малоизвестной русской пословице: «Не строй церковь, пристрой сироту» (Пользователь: Клуня)³⁰⁸. «Если я не ошибаюсь, эта церковь была долгостроем (лет 10, не меньше). И строили ее на пожертвования всего города: основные спонсоры – градообразующие предприятия города и частично – жители города. То на крышу денег не хватало. То искали, кто проспонсирует покупку и перевозку колоколов. И так много лет. А в статье почему-то Малахов построил церковь» (Пользователь: Бывший житель Апатитов)³⁰⁹.

Тем не менее, фигура Андрея Малахова является знаковой для большинства населения города (Приложение 4. Рисунок 34). Тот факт, что ему приписывают зачастую основные заслуги по строительству церкви, вполне закономерен: упоминание известных личностей важно для малого города, «они привлекаются к местной истории с тем, чтобы повисить авторитет города, особенно провинциального, служить знаком этого авторитета, своего рода достопримечательностью»³¹⁰.

«Божьими посланниками» могут оказаться личности, занимающие высокий пост на градообразующем предприятии: «Вот и Никитин, да. Его посылал бог. Я думаю, что если таким языком выражаться, я думаю, да. Его посылал бог. Он действительно вот такой молодец. И действительно он такой к церкви вот особенно. У него политика там была в ОАО Апатит. И вот до сих пор они, по-моему, по два миллиона они перечисляли этой церкви на

³⁰⁸ Андрей Малахов построил церковь в городе детства. URL: <http://www.msk.kp.ru/daily/24028/93099/>

³⁰⁹ Там же.

³¹⁰ Разумова И. А. Несказочная проза провинциального города // Современный городской фольклор М.: РГГУ, 2003. С. 549.

развитие, только в этом году, наверное, из-за трудностей финансовых» (инф.55).

Часто большую помощь при строительстве оказывают представители городской власти, и тогда им приписываются особые заслуги перед богом: «С помощью Божией, молитвами святой Ксении, молитвами и трудами членов общины и благотворителей был построен храм Спаса-на-Водах (Приложение 4. Рисунок 35). Часто говорят, что храм построил мэр города, но подобные высказывания не совсем верны. У мэра таких денег не было, если средства и выделялись какими-либо финансовыми или промышленными магнатами, то это также фактически не их капиталы, а деньги простых людей, которые накоплены предприятиями и банками, которые были пожертвованы на благое дело. А мэр, Олег Петрович Найденов (Царствие ему Небесное), все-таки смог организовать строительство храма. Этот его поступок, конечно, отзовется в вечности. Люди, которые оказывают такую серьезную помощь Церкви, всегда будут под особым попечением Божиим»³¹¹. О. П. Найденов был главой Мурманска в 1991–2003 гг., заслужил репутацию «народного мэра» и является заметной личностью в истории города и области. Считается, что ему не только «удалось удержать город в самое трудное, переломное, время» но многое сделать для его развития.³¹²

«Посланниками» могут быть и простые люди, которые оказываются «внезапно» рядом: «Расписывал этот ... Меткин, иконописец. Свой. Ну, он тут. Потом он уезжал в монастырь, а потом он вдруг вернулся. Можно тоже так сказать, не специально расписывать вернулся, а тут пригодился» (инф.58).

Таким образом, строительство церкви может быть приписано конкретному человеку, который является в городской среде лицом

³¹¹ Сиротинская Г. Строительница храмов // Православная газета. № 3. Март. 2004. С. 3.

³¹² Все, во что верил и о чем мечтал // Официальный сайт администрации города Мурманска. Новости. 24.05.2013. URL: <http://www.citymurmansk.ru/novosti/?newsid=5442&page=1>.

известным. Если нет альтернативы в числе светских людей, то на первый план выступает фигура священнослужителя.

В иных случаях в сознании горожан присутствует обобщенный безличный образ, которому приписываются заслуги по возведению храма. Таковыми являются градообразующие предприятия. Например, главным знаком города Полярные Зори является КАЭС (Кольская атомная электростанция). И церковь, заказчиком которой выступила КАЭС, также приобретает отчасти качества градообразующего предприятия, становясь визитной карточкой города. Типичный ответ полярнозоринцев на вопрос интервьюера: «Кто построил церковь?» – «АЭС». Более того, участие градообразующего предприятия в постройке церкви, по мнению населения, служило гарантом ее появления: «Поэтому, когда на стройплощадке начались подготовительные работы, многие облегченно вздохнули и поверили, что в нашем городе все же будет своя красивая церковь. Тем более, не нужно сбрасывать со счетов тот факт, что заказчиком строительства этот объекта выступила Кольская атомная станция. И теперь уже дело престижа завершить начатое дело»³¹³.

§ 4.4. Священнослужители и церковный актив

«Не знаю, есть ли такая потребность у города в третьей церкви. Но ее ведь строит отец Василий. Как про него говорят: «Кто строит? Этот? Ну, этот-то построит!»» (инф.55) (Приложение 4. Рисунок 36).

Важную роль в строительстве церквей играют священнослужители. Часто епархия присылает священника уже с навыками строительства, чтобы он смог построить церковь или перестроить ее из другого сооружения: «Поэтому и отец Василий. А он был профессионально – строитель. Он знал, как это делать. Его для этой цели и поставили, чтоб он на этом месте воздвиг храм. Его и послал Владыка (митрополит Симон – А. Д.) для этого сюда,

³¹³ Белоцерковская Ю. Святой дух храма // Энергия плюс. 20 декабря. 2002. С.2.

чтобы здесь построить новый храм. Поскольку он сам строитель по специальности. По профессии был, царство ему небесное!» (инф.43).

Для воцерковленных верующих и членов православных общин священнослужитель – фигура сакральная, отеческая, с ним отождествляются власть бога на земле, авторитет и разумность:

С.: «А как люди выбирали при делении общины, с каким им священником остаться?»

И.: «А как выбирали. Сами выбирали. Я сразу же решил, что отец Василий будет. Я буду с ним. Потому что отец Василий мой духовник. Знаете, что такое мой духовник? Духовный отец. С которым ты. Ну, это даже важнее, чем родной отец. Тем более, когда его сюда перевели. И он венчал нас, и все. И детей крестил, и все. Тут чисто такие уже родственные связи. Я его проблемы знаю. Он мои проблемы знает. Смотрим, как человек к вере относится. Я ему больше доверяю в этом плане» (инф.51).

Многие оценивают фигуру священника как высоко статусную. Священник не должен жить мирской жизнью обычного человека, его поведение, по мнению большинства информантов, должно отличаться от поведения других людей. Невоцерковленные верующие считают, что священнослужитель должен даже владеть навыками психолога: «<...> мне кажется, что священник должен в какие-то моменты вникать. Хотя бы для того, чтобы прихожанин мог бы что-то осознать, прав он тут, не прав. Действительно согрешил он тут в этом моменте, или же нет. С одной стороны, священник вроде бы не психолог. Но если его назначение помогать человеку духовно вырасти, то он должен вникать во все эти вещи. Как-то так» (инф.8).

Репутация храма связана с личностью священника: «Я даже один раз присутствовала при таком разговоре. В храме отец Василий тогда был. Ничего такой. Только они его не слушались. Он читал лекции своим, ну, этим всем, которые при храме служат»

С.: «А какие лекции?»

И.: «Что они неправильно себя ведут. Что они не должны тыкать людям. Быть покоректнее. Ну, и вообще такие порядки. А теперь вообще этот новый поп. Мне он как-то не по душе. И не только мне. Много людей ездит в Кандалакшу в церковь» (инф.40).

Поскольку изучаемые города небольшие, информация часто передается «из уст в уста». И поведение священнослужителя может быть оценено резко критически, если оно не совпадает с предписываемым: «Я знаю, что вот несколько лет назад, ну, не буду тебе врать сколько, пять, может, десять, прошла такая информация среди людей, ну, у нас как бы меньше тогда было храмов, не было тогда еще Спаса-на-Водах. Вот была Кольская (церковь – А. Д.), самая такая главная, и вот эта вот, на Зеленой. И туда люди отвернулись, мне кажется, намного меньше стали ходить, потому что то ли кто-то слух пустил, то ли правда, не знаю, ничего не могу сказать. Но стали распространять информацию о том, что человек какой-то там покончил жизнь самоубийством, ну, не знаю, повесился он, или что там». Далее информант рассказал о том, как священник согласился отпевать самоубийцу. Этот факт был расценен как свидетельство «неправильного» поведения и в дальнейшем повлиял на отношение к священнослужителю и к храму в целом: «Мне кажется, что очень много прихожан, ну, отвернулось. Для которых это имело значение, они вот отвернулись. Вот такие были настроения. И до сих пор мне кажется. То есть ее не любят, люди вот эту церковь. Вот так вот» (инф.48).

В целом, при выборе храма для посещения происходит ориентация на личность священнослужителя: «Я думаю, напрямую зависит, что за священник. Потому в этот храм либо тебе хочется ходить, либо не хочется ходить. То есть людям религиозным, которые все соблюдают, может быть им все равно. Вот. Но меня однозначно отпугивает священник и какие-то помогающие там женщины, когда я всегда бываю. И вот они грубо разговаривают и насаждают что-то там. Конечно, в такую церковь ходить не хочется. Именно поэтому. Мне сейчас нравится вот эта церквушка на

Белоречке. Этого священника все хвалят. Приятный в общении. И видно, что относится очень серьезно к своей работе. Тогда как про батюшку с Апатитской церкви ходят самые разные рассказы. Хотя я честно я даже не знаю, как он выглядит» (инф.44).

По совокупности высказанных характеристик определяется идеальный образ современного священнослужителя: «Вообще представляется, конечно, это люди, которые м-м-м... соблюдают, во-первых, строго все заповеди библейские, вот. Это очень добрые, очень отзывчивые. Очень такие м-м... люди, ну которые всегда готовы тебя выслушать, тебе помочь тебе. Понять тебя. Помочь. Ну, как-то успокоить тебя словом своим. Вот. Ну, это такие, святые люди. Ну, а наши священники, в общем-то, когда слышишь, поэтому и отношение у многих, мне кажется, к церкви к нашей, так как-то немножечко не так люди понимают, не так им преподносят, вот, значение веры. Как должно это происходить, почему. Так как-то вот у нас» (инф.52).

Нужно отметить, что проблема священников на Кольском полуострове была всегда. Во второй половине XIX – начале XX вв. исследователи и чиновники, которые посещали Кольский край, указывали на нехватку священнослужителей³¹⁴, а также на неграмотность или неканоническое поведение имеющихся: «Чтобы чего-нибудь добиться при настоящих условиях, сюда – на Мурман и в Лапландию, особенно нужны пастыри сильные духом и верою, люди исключительные, апостолы, готовые вложить все свои силы в свое дело, если же таких нет, то, по крайней мере, люди, могущие работать в этом направлении, как по своему развитию, так и нравственным качествам, а чтобы привлечь таковых, нужно назначить им приличное материальное обеспечение в виде жалованья из казны и отнюдь не посылать к иноверцам иереев опороченных, судившихся за противоканонические поступки и безнравственную жизнь»³¹⁵.

³¹⁴ Гулевич В. Р. Мурманский берег в промысловом и санитарном отношениях: записки врача Вл. Гулевича. Архангельск: Губернская типография, 1883. С. 106.

³¹⁵ Мухин А. А. О Мурмане и Лопландии /записка чиновника по крестьян. делам 1 участка Александров. уезда А. А. Мухина. Архангельск: Губернская типография, 1910. С. 32.

К представлениям о личности священнослужителя добавляются представления о том, какая у него должна быть семья. Жена священника должна обладать такими качествами как смирение, терпение, понимание. Дети священнослужителя должны отличаться от всех остальных, как и дети членов приходской общины. К ним предъявляются более высокие требования. Они должны быть воспитаны, сдержанны, скромно одеваться: «А семья (пауза) как я представляю. Ну, я знаю, что там есть, кому можно заводить, ну, как по этим канонам, кому можно заводить, ну, то есть жить полноценной семьей. Вот. А тому, кто подстриг принимает, они не имеют права. Они всю жизнь живут одни, но в основном, в принципе, вот. Ну, что я представляю себе, что это вот, ну, такая примерная семья. Мама там, я не знаю, какая-нибудь учительница там. Или просто служительница. Много детей там. Как минимум трое, которые тоже имеют какое-то отношение к церкви, как правило, ну или там, в будущем видят себя, по крайней мере, служителями» (инф.37).

Исторически сложилось так, что помощниками священнослужителей всегда были церковные старосты. Хотя известны случаи, когда некоторые церковные старосты хотели получить власть над молодыми священниками³¹⁶. В результате энергичных усилий северно-русских архиереев круг полномочий церковных старост был ограничен ведением храмового хозяйства под началом и контролем приходского священника³¹⁷. Рассмотрение круга вопросов, связанных с благосостоянием церкви невозможно без изучения круга обязанностей церковного старосты. В строительстве церкви священнослужитель и церковный староста действуют сообща. В процессе строительства церкви важен консолидирующий момент, поскольку в этот период в приходе формируется церковный актив во главе со священником и церковным старостой. Строительство церкви выполняет свою интегрирующую функцию: «А пока они могут себе позволить недоступную

³¹⁶ Розов А. Н. Священник в духовной жизни русской деревни. СПб.: Алетейя, 2003. С.33; Зольникова Н. Д. Сибирская приходская община в XVIII в. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1990. С.96.

³¹⁷ Камкин А. В. Традиционные крестьянские сообщества Европейского Севера России в XVIII в.: автореф. ... канд ист. наук: 07.00.07 / Камкин, Александр Васильевич. – М., 1993. С.26.

для многих роскошь: бескорыстно помогать в важном деле и одновременно наслаждаться радостью братского общения»³¹⁸. Консолидация людей вокруг строящегося объекта способствует «оживлению» церкви: «И в этот момент становится понятным: храм уже живет»³¹⁹.

По мнению священнослужителей, важнейшей категорией участников строительства церкви является та часть паствы, которая «уже видит этот храм как бы законченным!»³²⁰, поскольку ей «по-настоящему не безразлично, каким он получится»³²¹.

От фигуры священнослужителя, его семьи и собственно поведения внутрихрамовых людей зависят жизнь храма и его репутация в городе. «Строится» община уже в процессе возведения церкви. То, каким образом происходит «строительство» общины, и какой она будет, отражается на восприятии горожанами церкви и прихода в целом. С появлением приходской общины формируется внутрихрамовая культура и происходит ее распространение среди городского населения. Данный процесс можно назвать «строительством» правил поведения и жизни храма. Как выясняется, в каждом храме они свои, и канонические правила могут моделироваться в зависимости от ситуации: «Ну, вот, если на ней одета не юбка, а брюки. Это ведь ничего страшного. Она, посмотрит, раз придет, другой придет. Посмотрит, что женщины одевают и наденет. А если мы сразу начнем на нее набрасываться ты там...то ничего (пауза) ну, человек просто не придет больше и все» (высказывание члена общины) (инф.34)

Один из членов православной общины так комментирует взаимодействия с прихожанами: «Только от покаяния зависит. Особенно когда в церковь придут, этот не так посмотрел, а тут еще не так сказали! А тут еще сделали замечание какое-нибудь! Ну, все, враги! Ну, все! Сразу враги. Сразу такое восприятие. Учатся эти женщины наши никому ничего не

³¹⁸ Сизоненко Д. (Иерей) Поколение «Next»: кто будет строить храм? // Православная газета. № 12. Декабрь. 2005. С.3.

³¹⁹ Там же.

³²⁰ Там же.

³²¹ Там же.

говорить. И смотреть на кого боишься лишний раз. Ну, лично я так. Потому что посмотрела не так – все! А если сказала что-нибудь не так, это все. Не придет больше в храм!» (инф.10).

То, что не осуждается в одном храме, может совершенно иначе восприниматься в другом: «Вот у нас случай был. Здесь. Пришла одна женщина внучку покрестить. А ей отказали. Насколько мне известно, так делать не должны были»

С.: «Как так отказали?»

И.: «А вот так. Сказали, что если у нее мать не крещеная, то и девочку окрестить не могут» (инф.19).

Микрокультура, которая существует внутри каждого храма, создает его репутацию. Возникает и формируется она на этапе строительства церкви. Соответственно, репутация храма отражается на всем дальнейшем его существовании. То, что происходит внутри храма, активно обсуждается в городе. Репутация храма, помимо обстоятельств постройки, места расположения, личности священника, во многом зависит от поведения представителей прихрамовой среды: «Вот. Там где-то шикнули на меня, так я долго не могла от неприятного чувства избавиться» (инф.5). Человеческий фактор может выступать на первый план при мотивации желания или, наоборот, отказа посещать ту или иную церковь:

С.: «А вот от тех, кто служит в храме, многое зависит?»

И.: «Очень многое, очень многое зависит. И тоже не всегда вот. Я вот сама сталкивалась как-то. Я вот считаю, что люди, которые работают там, вот эти бабушки, вот в моем представлении эти люди должны быть необыкновенно добрыми, необыкновенно отзывчивыми, вот именно должно исходить спокойствие. Туда зашел..., и далеко не всегда это бывает так. Особенно у нас в кировском храме»

С.: «А может быть есть пример какой-то?»

И.: «Ну да, в общем-то. Мы тогда туда зашли, а эти бабушки они могут вот в не очень такой, грубой вот, сделать замечание. Ну, молодежь наша, ну,

пускай даже по незнанию. Пускай там еще что-то. Ну, пускай без брюк, не покрыта голова. И, в общем-то, это довольно в резкой форме. Часто очень. Резко очень в кировском храме. И это портит отношение, в общем, ко всему» (инф.45).

Когда происходит столкновение церковных предписаний с представлениями информантов об обрядовом поведении, начинаются отторжение и негативные оценки деятельности священника и церковных людей. В интервью с невоцерковленными верующими звучали такие недоуменные рассуждения: «Сейчас я вам покажу эту заметку, вот она у меня была здесь (достает газету). Смотрите, здесь местный священник пишет, что не нужно оставлять еду на кладбище, не нужно носить цветы. Как это так? Всю жизнь носили! Так. Сейчас прочитаем (пауза) Вот: кто усопших водкой поминает, тот им больше мук доставляет! Так, так, так. Дальше. Кто поминал усопших водкой, тот должен пойти на могилу, попросить у них прощения с земным поклоном, а затем в храме на исповеди раскаяться и впредь таких бесчинств не творить! Тут еще зачем усопшему цветы..., пишет, что все это языческое, в общем (пауза) ну, и как прикажете это понимать? Как человеку понять? Мне не понятно это совсем. Вот когда у меня муж умер – очень трудно было. Не передать словами. А день похорон – это ведь такое испытание для человека, а если мы не будем делать то, что принято, то, что всегда люди делают, то как быть? Не понимаю я этого» (инф.19). У информантов существуют свои представления, связанные, например, с погребальным ритуалом. В данном случае они продиктованы сложившейся традицией (оставлять еду и цветы на кладбище)³²². Противоречие между локальной традицией и православными канонами может вводить в недоумение горожан, более того, вызывает отторжение всей деятельности Церкви.

³²² См. на эту тему работы: Барабанова Л. А., Разумова И. А. Современный погребальный ритуал с позиций его участников // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Общественные и гуманитарные науки. № 5 (134). 2013. С.45–50; Разумова И. А., Змеева О. В. Ритуальное поминовение в культуре современных семей // Историко-культурное наследие и духовные ценности России. М.: РОССПЭН, 2012. С. 391–399.

Независимо от того, как складываются отношения с общиной, для жителей города является важным еще одно обстоятельство. Всегда положительно расценивается то, что церковная община заботится о прихрамовой территории, ухаживает за ней и тем самым облагораживает городское пространство (Приложение 4. Рисунки 37–40).

Таким образом, в процессе строительства церкви происходит «выстраивание» приходской общины (несмотря на то, что строит храм формально уже существующая община), формируются ее отношения с жителями города. От внутривхрамовой среды, священника и церковного актива, зависит репутация церкви в городе и отношение к ней.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В конце 80-х годов XX века в Мурманской области отмечается рост религиозной активности, начинают возрождаться храмы. Результаты проведенного эмпирического исследования позволяют говорить о том, что деятельность Церкви и установка культовых построек оцениваются, прежде всего, с точки зрения их включенности в традицию региона. Наблюдаются различные трактовки и обоснования позиций по отношению к строительству культовых сооружений. В качестве аргументов используются этнический (Мурманская область – исторически «неправославная», саамская территория) и социально-исторический (строительство городов в советский период, идея «искупительного» мученичества спецпереселенцев).

Представители православных общин и духовенства убеждены, что на Кольской земле, с ее непродолжительной православной традицией, необходимо проводить активную миссионерскую деятельность, направленную на ее укрепление. Убеждение сопрягается с идеей о необходимости возвращения к «истокам» русской национальной культуры. Передавать традицию можно через постройку культовых сооружений, прежде всего, церковей. Одновременно строительство церковей направлено на формирование и укрепление чувства принадлежности к русской культуре. В идее «всеобщего строительства» церковей прослеживается альтернатива или даже оппозиция «строительству социализма».

Отношение к установке культовых сооружений на территории Кольского Севера зависит не только от религиозной идентификации информантов, но также от мест расположения этих объектов. Церковь в городе осознается как часть городской культуры, особенно информантами, не связанными с религиозной общиной, то есть большинством, в то время как постройка храма и других культовых сооружений в удалении от города вызывает отрицательное отношение.

История возведения церквей в регионе хорошо презентуется в рассказах членов православных общин. Информанты, не связанные с жизнью церкви воспроизводят историю фрагментарно.

Подобно строительству жилища, высоко ритуализованный процесс возведения церкви был разделен на этапы: выбор места, строительная жертва, «рождение» храма и т.д. В процессе возведения церкви наиболее ответственные моменты сопровождаются обрядом освящения. В устной истории лучше всего отражен этап выбора места для церкви, которая воспринимается как часть городской культуры, особенно теми, кто не связан с религиозной общиной. Рассказы о церкви, ее строительстве включают легендарные сюжеты, бытующие в городской среде. Возникают тексты, обосновывающие выбор места, прежде всего, по религиозным основаниям. История появления церкви, включая реконструкцию истории места ее расположения, становится частью истории малого города. Обстоятельства постройки церкви сказываются в дальнейшем на ее символическом статусе. С появлением новой церкви происходит переоформление городского пространства. Церковь адаптируется к городской социальной среде, ориентируясь на потребности поселенческой общности.

В процессе возведения церкви задействованы главным образом священнослужитель, община и церковный актив. Строительство церкви может быть приписано конкретному человеку, который является в городской среде лицом известным. Если нет альтернативы в числе светских людей, то на первый план выступает фигура священнослужителя. В иных случаях в сознании горожан присутствует обобщенный безличный образ, которому приписываются заслуги по возведению храма. Таковыми являются градообразующие предприятия.

Микрокультура, которая существует внутри каждого храма, определяет отношение горожан к нему и его репутацию. Возникает и формируется она на этапе строительства церкви. Репутация храма и деятельность прихрамовых людей отражается на всем дальнейшем его существовании.

Все информанты, вне зависимости от приверженности к вере, имеют представление о том, как должен выглядеть храм, где располагаться, какими качествами должны обладать церковные люди. Увеличение количества храмовых сооружений частью невоцерковленных информантов оценивается негативно, так как воспринимается как религиозная пропаганда.

Независимо от количества участников возведения церкви, ее появление в городе – событие, обсуждаемое жителями, оно, так или иначе, присутствует в сознании горожан и находит отражение в городском локальном тексте.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Неопубликованные источники

Архивные источники

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

Ф. 6991. – Совет по делам Русской Православной церкви при Совете Министров, 1943–1965 гг.

Государственный архив Мурманской области (ГОКУ ГАМО)

Ф. 142. – Мурманский горисполком.

Ф. 264. – Кольский райисполком.

Ф. 405. – Исполком Мурманского областного Совета депутатов трудящихся.

Ф. 1199. – Уполномоченный Совета по делам Русской Православной (с 1965 г. по делам религий) церкви при Совете Министров СССР.

Ф. 17-И – Первое Кольское (Александровское) благочиние.

Ф. 16-И. – Кольский Благовещенский Собор.

Государственный архив Мурманской области в г. Кировске (ГОКУ ГАМО в г. Кировске)

Ф. Р-7 – Кировский городской Совет народных депутатов

Ф. Р-432 – Администрация города Кировска

Ф. Р-434. – Администрация города Апатиты

Личные архивы информантов

Ляпинская А.А. «История храмов в горах Хибинских» (рукопись). 2011. (Экземпляр передан автору в дар).

Инф. 60. – стихотворение Щербиной Л. «Апатиты»

Первичные материалы сектора социальных и антропологических исследований Центра гуманитарных проблем КНЦ РАН

Стенограмма семинара «Духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения на основе православных традиций». Ноябрь. Апатиты. 2005. 31 с.

Церковные архивы

1. Летопись и фотоматериалы Свято-Успенской церкви в г. Апатиты.

2. Летопись и фотоматериалы церкви Новомученников и Исповедников Российских в г. Апатиты.
3. Летопись церкви и фотоматериалы Спаса Нерукотворенного Образа Господа Иисуса Христа в г. Кировск.
4. Фото и видео-материалы церкви Троицы Живоначальной г. Полярные Зори.

Опубликованные документы

1. Журналы заседания Священного Синода от 2 октября 2013. [Электронный ресурс]. – Журнал № 111. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3275888.html>.
2. Журналы заседания Священного Синода Русской православной церкви от 20 апреля 2005 года (п. 12 журнала 29). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interfax-religion.ru/?act=documents&div=122>.
3. Свод правил по проектированию и строительству «Здания, сооружения и комплексы православных храмов» (СП 31-103-99. Утв. постановлением Госстроя РФ от 27 декабря 1999 г. N 92). [Электронный ресурс]. – М., 2000. – Режим доступа: http://www.znaytovar.ru/gost/2/SP_3110399_Zdaniya_sooruzheniy.html.
4. Определения Священного Синода (1995.12.27: епископом Мурманским и Мончегорским назначить епископа Тихвинского Симона, vicария Санкт-Петербургской епархии) // Журнал Московской Патриархии. – 1996. – № 1. – С. 14.
5. Постановления Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви (2–5 февраля 2013 года) [Электронный ресурс]. // Сайт Московской епархии Русской Православной церкви. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2777929.html>.
6. Православные храмы. В трех томах. Том 1. Идея и образ. МДС 31-9.2003/АХЦ «Арххрам». – М.: ГУП ЦПП, 2004. – 332 с.

7. Православные храмы. В трех томах. Том 2. Православные храмы и комплексы: Пособие по проектированию и строительству (к СП 31-103-99). [Электронный ресурс]. МДС 31-9.2003/АХЦ «Арххрам». М.: ГУП ЦПП, 2003. – Режим доступа: http://www.znaytovar.ru/gost/2/MDS_3192003_Pravoslavnye_xramy.html.
8. Православные храмы. В трех томах. Том 3. Примеры архитектурно-строительных решений. МДС 31-9.2003/АХЦ «Арххрам». – М.: ГУП ЦПП, 2005. – 237 с.
9. Устав духовных консисторий // Церковное благоустройство. Сборник действующих церковно-гражданских законоположений, относящихся к духовному ведомству. – М., 1901. – С. 5–64.
10. Устав Русской Православной церкви Московского патриархата [Электронный ресурс]. // Сайт Московской епархии Русской Православной церкви. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/133115.html>.
11. Федеральный закон от 26.09.1997 N 125-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О свободе совести и о религиозных объединениях» (26 сентября 1997 г.) // Российская газета. 1 октября 1997.
12. Циркуляр митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия № 4498 от 24.12.2012 [Электронный ресурс]. // Сайт Московской епархии Русской Православной церкви. – Режим доступа: <http://www.mepar.ru/documents/circulars/2012/12/24/5380/>.

Периодическая печать и интернет-источники:

1. Андрей Малахов построил церковь в городе детства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.msk.kp.ru/daily/24028/93099/>.
2. Барсова К. На Севере люди добрее: 1 июня Ковдору исполняется 55 лет // Комсомольская правда. – 29 апреля 2008. Прил. – С. 7–8.

3. Белая Л. Саамов свет: в окрестностях Апатитов появился новый туристический объект – часовня Феодорита Кольского // Хибинский вестник. 24 июля 2014. – С. 7.
4. Белоцерковская Ю. Святой дух храма // Энергия плюс. – 20 декабря 2002. – С. 2.
5. Бизнес помогает церкви: (в Апатитах появится новый храм) // Кировский рабочий. – 2 декабря 2010. – № 48. – С. 4.
6. Возрождение начнется с храма: (беседа с настоятелем Святоуспенской церкви в г. Апатиты Василием) // Кировский рабочий. – 28 августа 1998. – С. 12.
7. Вольский В., иерей. Так осветили храм господе... // Православная газета. – №10. Октябрь 2001. – С. 1.
8. Вольский В., иерей В гостях у Жоховых // Православная газета. – № 1. – Январь, 2005. – С. 4–5.
9. Вольский В. Протоиерей Сергей Кузнецов // Православная газета. – № 10. – Октябрь 2001. – С. 4–5.
10. В основу положены труды и молитвы // Городское время. – 19 декабря 2002. – С. 17.
11. Все, во что верил и о чем мечтал // Официальный сайт администрации города Мурманска. Новости. 24.05.2013. – Режим доступа: <http://www.citymurmansk.ru/novosti/?newsid=5442&page=1>.
12. Галина С. В нашем храме я чувствую благодать // Православная газета. – № 9. – Сентябрь 2000. – С. 4.
13. Гдешинская В. Общий праздник - общие задачи (о праздновании 1000-летия крещения Руси в Кировской церкви) // Кировский рабочий. – 28 июля. 1988. – С. 3.
14. Громова О. Звезды над храмом // Энергия. 18 июля. 2003. б.с.
15. Дубинина Е. Храму быть // Городское время. – 19 июля 2001. – С. 2.

16. Живой журнал: Заполярье. Дни 9-й и 10-й. Ловозеро – Оленегорск – Мончегорск – Апатиты. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lazy-builder.livejournal.com/2863.html?thread=13359>.
17. Иванова Н. Отец Олег – местный батюшка // Энергия. – 20 сентября 1996. – С. 4.
18. Интервью с мэром города Кировска. Записала монахиня Васса (Васильва) // Православная газета. – №9. – Сентябрь 2006. – С. 3.
19. История нашего Свято-Троицкого храма. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vk.com/topic-78721653_30898494.
20. Кабыш З. Воздвигли всем миром: об освящении храма Новомученников и Исповедников Российских в Апатитах // Мурманский вестник. 22 декабря. 2007. С. 3.
21. Кабыш З. Начало больших трудов: 10 июля в Апатитах состоялось освящение закладного камня в основании будущего храма Новомученников и исповедников Российских // Кировский рабочий. – 14 июля 2005. – № 28. – С. 3
22. Кабыш З. У церкви появился ангел // Кировский рабочий. – 18 ноября 2004. – С. 3.
23. Кириллова Е. Храм построили всем миром // Хибинский вестник. – 2004. – С. 4.
24. Котляренко Н. Ясли спасения: в Апатитах освятили основание новой церкви в районе Старые Апатиты // Хибинский вестник. – 12 июля 2012. – № 28. – С.1, 2.
25. Котляренко П. Е. Православие и шаманизм кольских саамов // Православная газета. – Июль 2006. – № 7. – С. 8.
26. Кузнецова Г., Попов С. В Апатитах освящен православный храм // Дважды два. – 5 апреля 1996. – № 14. – С. 13.
27. Кусочек неба на земле // Городское время. – 7 июля 2001. С. 4

28. Лоскутов Д., Секриеру В. История по крупицам [Электронный ресурс] // Слово. – №1. январь. 2010. – Режим доступа: <http://kandalaksha.org/pravoslavie/0110.html>.
29. Малахов А.: «Я боюсь служебных романов». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.chita.ru/wikismi/p15067/>.
30. Митрофан (Баданин), игумен. Колокола над Варзугой // Православная газета. – № 3. – Март 2002. – С. 4.
31. Митрофан (Баданин), игумен. «Культурное наследие Древней Руси» и возрождение русского севера // Православная газета. – № 1. – Январь 2001.
32. Назрела необходимость строительства Храма Божьего // Городское время. – 8 июня. 2000. – С. 3.
33. «Обвинять в недоделках будут не строителей храма, а церковь» // Православная газета. – № 7. – Июль 2002. – С. 3.
34. Отец Василий (апатитский) начал отправлять обряды // Дважды два. – 9 июня. 1995. – С. 1.
35. Отец Георгий – местный батюшка // Энергия. – 8 апреля 1994.
36. Петров В. Как строили церковь на Зеленой // Полярная правда. – 2006. – № 155. – С. 5.
37. Православная жизнь Русского Севера // Вестник Мурманской епархии. Мурманск, 1997. – № 2. – С.4.
38. Празднование в Кировске 1000-летия крещения Руси // Кировский рабочий. – 7 июля 1988. – С. 3.
39. Православная жизнь Русского Севера // Вестник Мурманской епархии. – Мурманск, 1997. – № 2. – С.4.
40. Православная община // Энергия. – 12 апреля 1994. – С.3.
41. Религия – это обман // Полярная правда. – 7 августа 1960. – С.2.
42. Свет «Владимирской иконы» (беседа с В.Г. Блинским и Н. Н. Нестеренко) // Православная газета. – №10. – Октябрь 2006. – С.6.

43. Свешникова Н. В. Беседа с отцом Митрофаном, настоятелем Успенского прихода с. Варзуги. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: varzuga.url.ph/material/beseda.htm.
44. Сизоненко Д., иерей Поколение «Next»: кто будет строить храм? // Православная газета. – № 12. – Декабрь 2005. – С. 3.
45. Сиротинская Г. Пострадавшие за веру Христову // Православная газета. – № 2. – 2002. – С. 3.
46. Сиротинская Г. Строительница храмов // Православная газета. – №3. – Март 2004. – С.3.
47. Слово архимандрита Митрофана (Баданина) при наречении во епископа Североморского и Умбского. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3338821.html>.
48. С миру по нитке // Энергия. – 10 июня 1994. – С. 4.
49. Спас-на-Водах // Православная газета. – № 10. – Октябрь 2002. – С.1;4.
50. Сорокожердьев В. Крылатый Собор // Мурманский вестник. – 27 августа 2008. – С. 7.
51. Телеведущий Андрей Малахов возвел храм на своей малой родине. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/news/25481.htm>.
52. Тимофеева О. Первый Мончегорский храм – подвиг подвижников / М. Алешинцева, Т. Никитина, М. Уральцева // Мончегорский рабочий. – 29 июля 2006. – С. 14.
53. Удивительно, но факт. Звезды над храмом // Городское время. – 18 июля. 2003. С. 12.
54. Ушаков И. Ф. Кольское чудо // Комсомолец Заполярья. – 17 июня 1967. – С. 15–16.
55. Ушаков И. Ф. Первые храмы Кольского Севера // Живая Арктика. Сентябрь 1997. – № 3 (8). – С. 3–4.
56. Ушаков И. Ф. Храмы Кольского Севера. Предварительные сведения // Мурманский вестник. – 13 октября 1995. – С. 3– 8.

57. Феодоритовские чтения // Слово. – №1. – 2007. – С.11.
58. Храм // Городское время. 19 февраля 1998. С. 3.
59. Храм у дороги. Мысли вслух. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ispovednik-portal.com/stati/aleksandr.../hram-u-dorogi-mysli-vsluh.
60. Чудесное предзнаменование // Городское время. – 26 октября 2006. – С.4.
61. Шишкина Т. Награда для ревнителей православия // Хибинский Вестник. – №13. – 2009. – С. 7.
62. Это предложили сами жители // Полярная правда. – 24 августа 1960. – С. 24.

Литература

1. Аванесов, С. С. Религиозная архитектура: визуально-семиотические аспекты / С. С. Аванесов // ВТГУ. – 2014. – № 7. – С. 59–64.
2. Алистратова, Н. В. Православные церкви Кольского полуострова Н. В. Алистратова // Наука и бизнес на Мурмане. – 1996. – № 3. (Храмы Кольского севера). – С. 57–63.
3. Андреев, А. И. К истории русской колонизации западной части Кольского полуострова / А. И. Андреев // Дела и дни. – 1920. – Кн. 1. – С. 23–36.
4. Андреева, Л. Н. Православие, протестантизм и стратегия устойчивого развития России в начале XXI века / Л. Н. Андреева, В. Ряховский // ОНС. – 2004. – №3. – С. 143–152.
5. Антошина, С. А. Жанровое разнообразие рассказов об оскверненных церквях в устной традиции Терского берега / С. А. Антошина // Варзуга – первое русское поселение на Кольском Севере. – Материалы региональной научно-богословской историко-краеведческой конференции. Вторые Феодоритовские чтения / под ред. игумена Митрофана (Баданина). – СПб.: Ладан, 2010. – 304 с.
6. Антропологический форум. 2010. № 12.

7. Арутюнян, Л. Б. Исследование храма 1519–1520 гг.: церкви пророка Илии на Новгородском подворье в Москве / Л. Б. Арутюнян // Древнерусское искусство: Русское искусство позднего средневековья: XVI век. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. – С. 469–493.
8. Ахметова, М. В. Конец света в одной отдельно взятой стране: Религиозные сообщества постсоветской России и их эсхатологический миф / М. В. Ахметова. – М.: ОГИ; РГГУ, 2010. – 336 с.
9. Базарова, Э. Л. Культура русских поморов: опыт системного исследования / Э. Л. Базарова, Н. В. Бицадзе, А. В. Огороков, Е. Н. Селезнева, П. Ю. Черносвитов. – М.: Научный мир, 2005. – 398 с.
10. Байбурин, А. К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян / А. К. Байбурин. – М.: Наука, 1983. – 183 с.
11. Байбурин, А. К. Ритуал в традиционной культуре / А. К. Байбурин. – СПб.: Наука, 1993. – 240 с.
12. Барабанова, Л. А. Современный погребальный ритуал с позиций его участников / Л. А. Барабанова, И. А. Разумова // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Общественные и гуманитарные науки. – 2013. – № 5 (134). – С. 45–50.
13. Бардилева, Ю. П. Государственно-церковные отношения в период Северной области / Ю. П. Бардилева // Ученые записки МГПИ. Исторические науки: к 75-летию А.А. Киселева. – Мурманск: МГПИ, 2001. – С. 74–85.
14. Бардилева, Ю. П. Государственно-церковные отношения на Кольском Севере в первой трети XX века: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. / Бардилева Юлия Петровна. – Мурманск, 2000. – 198 с.
15. Бардилева, Ю. П. Изъятие церковных ценностей на Европейском Севере (1922 г.) / Ю. П. Бардилева // IV Ушаковские чтения: Сб. научных статей / отв. ред. П. В. Федоров. – Мурманск: МГПУ, 2007. – С. 51–59.
16. Бардилева, Ю. П. Религиозная жизнь Кольского Севера на рубеже XX–XXI вв. / Ю. П. Бардилева // Живущие на Севере: опыт и прогнозы: сб. статей / науч. ред. П. В. Федоров. – Мурманск: МГПУ, 2008. – С. 180–188.

17. Бардилева, Ю. П. Русская Православная Церковь на Кольском Севере в первой половине XX века / Ю. П. Бардилева. – Мурманск: Мурманский государственный гуманитарный университет, 2015. – 253 с.
18. Басова, Н. А. Русская Православная Церковь в Карелии в 1918-1941 годах: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. / Басова Надежда Александровна. – Петрозаводск, 2006. – 269 с.
19. Баталов, А. Л. О традиции строительства Успенских храмов в Московской Руси XVI в. / А. Л. Баталов // Древнерусское искусство. Русское искусство позднего средневековья: XVI век [т. 24]. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. – 544 с.
20. Баталов, А. Л. Церковь святителя Николая в Кузнецах: История храма и его прихода. Т. 1. / А. Л. Баталов, Л. Р. Вайнтрауб. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2009. – 168 с.
21. Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет / М. М. Бахтин. – М.: Худож. лит., 1975. – 504 с.
22. Белунина, Р. В. О строительстве Свято-Вознесенского Кафедрального Собора в г. Мончегорске / Р. В. Белунина // Наука и бизнес на Мурмане. – 1999. – № 14. (Храмы Кольского Севера). – С. 48–56.
23. Белякова, Е. В. Место женщины в пространстве православного храма Русского Севера / Е. В. Белякова // Поморские чтения по семиотике культуры: Вып. 2: Сакральная география и традиционные этнокультурные ландшафты народов европейского Севера России: сб. науч. статей. – Архангельск: Поморский университет, 2006. – С. 273–280.
24. Бергер, П. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – М.: Медиум, 1995. – 323 с.
25. Бернштам, Т. А. Локальные группы Двинско-Важского ареала: Духовные факторы в этносоциокультурных процессах / Т. А. Бернштам // Русский Север: К проблеме локальных групп / ред.-состав. Т. А. Бернштам. – СПб.: МАЭ РАН, 1995. – С. 208–298.

26. Бернштам, Т. А. Поморы. Формирование группы и система хозяйства / Т. А. Бернштам. – Л.: Наука, 1978. – 176 с.
27. Бернштам, Т. А. Приходская жизнь русской деревни: Очерки по церковной этнографии / Т. А. Бернштам. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2005. – 416 с.
28. Бернштам, Т. А. Русская народная культура Поморья в XIX-начале XX в.: этнографические очерки / Т. А. Бернштам. – Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1983. – 231 с.
29. Богуслав, И. А. Исторический взгляд на Варангерское Поморье / И. А. Богуслав // Морской сборник. – 1862. – Т. LXII. – №10. – С. 279-294. (подпись Беломорский О.).
30. Бодриар, Ж. Система вещей / Ж. Бодриар. – М.: Рудомино, 1995. – 168 с.
31. Бодрова, О. А. В поисках отражения: саамы Кольского Севера в русской этнографической литературе второй половины XIX – начала XX вв. / О. А. Бодрова. – Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2014. – 170 с.
32. Бодрова, О. А. Этнокультурная специфика Кольского Севера в интернет-дискурсе / О. А. Бодрова // Труды Кольского научного центра РАН. – 2014. – Вып. 6. – С. 71–86. (Гуманитарные исследования).
33. Буганов, А. В. Русская история в памяти крестьян XIX века и национальное самосознание / А. В. Буганов. – М.: Институт этнографии РАН, 1992. – 207 с.
34. Булдаков, Д. С. Некоторые онтологические основания своеобразия религиозной культуры Кольского полуострова / Д. С. Булдаков // Поморские чтения по семиотике культуры: Вып. 2: Сакральная география и традиционные этнокультурные ландшафты народов европейского Севера России: сб. науч. статей. – Архангельск: Поморский университет, 2006. – С. 104–109.
35. Булдаков, Д. С. Региональный фактор в становлении православной традиции на Крайнем Севере европейской России: дис. ... канд.

- культурологии: 24.00.01. /Булдаков Дмитрий Сергеевич. – СПб., 2006. – 169 с.
36. Булкин, А. В. О посвящении ранних Черниговских храмов [Электронный ресурс] / А. В. Булкин. – Режим доступа: <http://rusarch.ru/bulkin1.htm>.
37. Бурдые, П. Социальное пространство: поля и практики / П. Бурдые. – СПб.: Алетейя, 2005. – 576 с.
38. Буров, В. А. Церковь преподобного Германа Соловецкого XIX в.: история и археология [Электронный ресурс] / В. А. Буров // Соловецкое море. – № 4. – 2005. – Режим доступа: <http://rusarch.ru/burov2.htm>.
39. Вебер, М. Социология религии (типы религиозных сообществ) / М. Вебер. // Макс Вебер. Избранное. Образ общества. – М.: Юрист, 1994. – С.78–308.
40. Веденин, Ю. А. Проблемы формирования культурного ландшафта и его изучения / Ю. А. Веденин // Известия АН СССР. Серия географическая. – 1990. – № 1. – С. 3–17.
41. Верещагин, В. П. Очерки Архангельской губернии / В. П. Верещагин. – СПб.: Типография Якова Трея, 1849. – 415 с.
42. Власова И. В. К изучению мировоззрения и самосознания севернорусского населения (по источникам XII — XX вв.) / И. В. Власова. // Мировоззрение и культура севернорусского населения. М.: Наука, 2006. С. 102–144.
43. Власова, И. В. Дорогами земли Вологодской. Этнографические очерки / И. В. Власова. – М.: ИЭА РАН, 2001. – 208 с.
44. Возняк, Е. Р. Архитектура современной православной приходской церкви (на примере Санкт-Петербурга): автореф. дис. ... канд. архитектуры: 18.00.02. / Возняк, Екатерина Рюриковна. – СПб., 1996. – 18 с.
45. Всеобщая история архитектуры в 12 томах. – Л., М.: Изд. литературы по строительству, 1966–1977.

46. Габдулова, Н. Н. Культурное пространство провинциального города / Н. Н. Габдулова. // Труды ПГУ. – 2007. – № 11.1. – С.40–43.
47. Гаврилов, Ю. А. Конфессиональные особенности религиозной веры и представлений о ее социальных функциях / Ю. А. Гаврилов. // Социологические исследования. – 2005. – № 6. – С. 46–56.
48. Гебель, Г. Ф. Наша северо-западная окраина – Лапландия / Г. Ф. Гебель. // Русское судоходство. – 1905. – № 1. – С. 99–119.
49. Геопанорама русской культуры: Провинция и ее локальные тексты / отв. ред. Л. О. Зайонц. Сост. В. В. Абашев, А. Ф. Белоусов, Т. В. Цивьян. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 672 с.
50. Голобородский, М. В. Архитектура храмов Екатеринбурга XVIII–XIX вв.: дис. ... канд. архитектуры: 18.00.01. / Голобородский Михаил Венидимович. – Екатеринбург, 2004. – 168 с.
51. Голубинский, Е. Е. История русской церкви. Период Московский. От нашествия монголов до Митрополита Макария включительно / Е. Е. Голубинский. – М.: Имп. о-во истории и древностей российских при Моск. ун-те., 1911. – Том 2, 2 половина. – 616 с.
52. Голубцов, Н. А. К истории города Колы Архангельской губернии / Н. А. Голубцов // Известия Архангельского Общества изучения Русского севера. – 1911. – № 5. – С. 392–401.
53. Грабарь, И. Э. История русского искусства. Т.1. Допетровская эпоха / И. Э. Грабарь – СПб.: Кнебель, 1910. – 508 с.
54. Грашевская, О. В. Политика советского государства в отношении русской православной церкви в 1940-1980-хх: Центр и местные власти (на материалах Мурманской области): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. / Грашевская, Оксана Викторовна. – Мурманск, 2005. – 198 с.
55. Грашевская, О. В. Религиозная ситуация в Мурманской области / О. В. Грашевская. // Проблемы развития территории. – 2013. – Вып. 6 (68). – С. 90–97.

56. Громько, М. М. О воззрениях русского народа / А. В. Буганов, М. М. Громько. – М.: Паломник, 2007. – 524 с.
57. Громько, М. М. Отношение к храму и священнику / М. М. Громько // Православная жизнь русских крестьян XIX—XX веков: Итоги этнографических исследований / под ред. Т. А. Лисовой и др. – М.: Наука, 2001. – С. 88–103.
58. Громько, М. М. Покаяние в народной жизни. Понятие греха и кары Божией / М. М. Громько // Православная жизнь русских крестьян XIX—XX веков: Итоги этнографических исследований / под ред. Т. А. Лисовой и др. – М.: Наука, 2001. – С. 202–228.
59. Громько, М. М. Православие в жизни русского крестьянина / М. М. Громько // Живая старина. – 1994. – № 3. – С. 3–5.
60. Громько, М. М. Этнографическое изучение православной жизни русских в XX веке (Обзор основных тенденций) [Электронный ресурс] / М. М. Громько // Исторический вестник. – 1999. – № 1. Режим доступа: http://www.vob.ru/public/bishop/istor_vest/1999/1/contents.htm.
61. Гулевич, В. Р. Мурманский берег в промысловом и санитарном отношениях: записки врача Вл. Гулевича / В. Р. Гулевич. – Архангельск: Губернская типография, 1883. – 133 с.
62. Давыдова, А. С. История храмостроения на Кольском Севере в XV–XVII веках. Проблемы историографии / А. С. Давыдова // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2013. – № 5 (34). – С. 216–221.
63. Давыдова, А. С. Кольский Север как территория для храмостроения: отношения и оценки / А. С. Давыдова // Труды Кольского научного центра РАН. – 2014. – Вып. 5. – С. 165–179 (Гуманитарные исследования).
64. Давыдова, А. С. Новые культовые постройки в оценках и интерпретациях жителей Кировского и Апатитского районов / А. С. Давыдова, И. А. Разумова // Труды Кольского научного центра РАН. – 2015. – Вып. 8. – С. 171–183.

65. Давыдова, А. С. Религиозная ситуация в Кировско-Апатитском районе мурманской области (по материалам прессы) / А. С. Давыдова // Кольский Север в XX–XXI вв.: культура, наука, история / под ред. В. П. Петров, И. А. Разумова. – Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН, 2009. – С. 125–136.
66. Давыдова, А. С. Религиозные практики и представления молодёжи Мурманской области как индикатор отношения к вере / А. С. Давыдова // Вестник МГТУ. – 2012. – Т. 15. – № 1. – С. 254–258.
67. Денисова, И. М. Образ древнеславянского храма в русском народном искусстве / И. М. Денисова // Этнографическое обозрение. – 1992. – № 5. – С. 103–123.
68. Дергачев, Н. Подробное описание Лопской земли / Н Дергачев. – Архангельск, Б/м, б/г.
69. Дмитриева, С. И. Фольклор и народное искусство русских Европейского Севера / С. И. Дмитриева. – М.: Наука, 1988. – 239 с.
70. Дранникова, Н. В. Собираание фольклора Архангельской области на протяжении XIX–XX вв. / Н. В. Дранникова, И. А. Разумова // Фольклор Севера: Региональная специфика и динамика развития жанров. Исследования и тексты. – Архангельск: Поморский ун-т, 1998. – С. 5–18.
71. Древние поморские села Варзуга и Ковда / сост. Т. И. Вахрамеева, Д. Е. Жалнин, А. А. Сергеев. – Мурманск: Милори, 2011. – 60 с.
72. Дюркгейм, Э. Социология и теория познания / Э. Дюркгейм // Новые идеи в социологии. – 1914. – Вып. 2. – С. 27–67.
73. Ефименко, А. Я. Юридические обычаи лопарей / А. Я. Ефименко // Записки Императорского Русского географического общества по отделению этнографии. – 1878. – Т. 8. – Отд. 2. – С. 1–89.
74. Жилинский, А. А. Крайний Север Европейской России / А. А. Жилинский. – Петроград: Типо-литография Северо-Западного округа путей сообщения, 1919. – 294 с.

75. Житие Преподобного Трифона Печенгского, просветителя лопарей // Православный собеседник. – Ч. 2. – Казань, 1859. – С. 101–115.
76. Жуковский, А. Т. Кольский Воскресенский собор / А. Т. Жуковский // Известия императорского Русского археологического общества. – 1861. – Т. 2. – Вып. 1-6.
77. Жэрвэ, А. В. Страницы строительной истории Софии Новгородской / А. В. Жэрвэ // София. – 1999. – № 1. – С. 73–76.
78. Забелло, С. Я. Русское деревянное зодчество / С. Я. Забелло, В. Н. Иванов, П. Н. Максимов. – М.: Академия архитектуры СССР, 1942. – 212 с.
79. Забельшанский, Г. Б. Архитектура и эмоциональный мир человека / Г. Б. Забельшанский, Г. Б. Миневрин, А. Г. Раппопорт, Г. Ю. Сомов. – М.: Стройиздат, 1985. – 208 с.
80. Замятин, Д. Н. Гуманитарная география: Пространство и язык географических образов. / Д. Н. Замятин. – СПб.: Алетейя, 2003. – 331 с.
81. Заручевская, Е. Б. Деревянные храмы Русского Севера XVI– начала XIX вв. [Электронный ресурс] / Е. Б. Заручевская // Искусство. – 2007. – № 17. – Режим доступа: <http://art.1september.ru/article.php?ID=200701705>.
82. Зеленин, Д. К. Избранные труды. Статьи по духовной культуре 1934–1954 / Д. К. Зеленин. – М.: Индрик. 2004. – С. 146.
83. Зеленин, Д. К. Тотемы-деревья в сказаниях и обрядах европейских народов / Д. К. Зеленин. – М.: АН СССР, 1937. – 78 с.
84. Зеленин, Д. К. Избранные труды. Очерки русской мифологии: Умершие неестественною смертью и русалки / Д. К. Зеленин. – М.: Индрик, 1995. – 432 с.
85. Змеева, О. В. «Старожилы» и «мигранты»: опыт взаимодействия на Крайнем Севере / О. В. Змеева // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2010. – № 6 (14) – С. 51–54.

86. Знаменский, П. В. История русской церкви (учебное руководство) / П. В. Знаменский. – М.: Крутицкое Патриаршее Подворье, 1996. – 474 с.
87. Зольникова, Н. Д. Сибирская приходская община в XVIII в. / Н. Д. Зольникова. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1990. – 291 с.
88. Ильин, М. А. Архитектура Москвы в XVIII в. / М. А. Ильин. – М.: Госстройиздат, 1953. – 59 с.
89. История русского искусства / под ред. И. Э. Грабаря, В. С. Кеменова, В. Н. Лазарева. Т. 6–8. – М.: АН СССР, 1961–1963.
90. История семьи Жидких на фоне поморской культуры: исследование и публикация по материалам Г.Ф. Белошицкой / общ. ред. И. А. Разумовой. – Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2013. – 183 с.
91. Каганский, В. Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство. / В. Л. Каганский. – М.: Новое литературное обозрение, 2001. – 576 с.
92. Калуцков, В. Н. Культурный ландшафт Русского Севера / В. Н. Калуцков, А. А. Иванова, Ю. А. Давыдова // Культурный ландшафт Русского Севера: Пинежье и Поморье.- М.: Изд-во ФБМК, 1998. – 136 с.
93. Калуцков, В. Н. Представления о культурном ландшафте: от профессионального до мировоззренческого / В. Н. Калуцков, Т. М. Красовская // Вестник Московского университета. Серия 5. География. – 2000. – № 4. – С. 3–6.
94. Камкин, А. В. Православная благотворительность и милосердие / А. В. Камкин // Лексикон социальной работы. – Вологда: Русь, 1999. – С. 160–164.
95. Камкин, А. В. Православная церковь на Севере России: Очерки истории до 1917 года / А. В. Камкин. – Вологда: ВГПИ, 1992. – 164 с.
96. Камкин, А. В. Традиционные крестьянские сообщества Европейского Севера России в XVIII в.: автореф. ... канд ист. наук: 07.00.07 / Камкин, Александр Васильевич. – М., 1993. – 39 с.

97. Каргина, И. Самоидентификация верующих: социальная мотивация / И. Каргина // Социологические исследования. – 2004. – №1. – С.45–54.
98. Каретников, А. А. Деревянное церковное строительство в старину на севере России / А. А. Каретников. // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. – 1913. – № 2. – С. 8–18.
99. Каюмова, Н. А. Православное храмостроение в России в современных условиях. Современные проблемы и пути их решения в науке, транспорте, производстве и образовании / Н. А. Каюмова. // Сборник научных трудов SWorld. – Выпуск 2. Том 39. – Одесса: КУПРИЕНКО, 2013. С. 39–45.
100. Кеслер, М. Ю. Камень в архитектуре православного храма [Электронный ресурс] / М. Ю. Кеслер. – Режим доступа: http://kesler.ortox.ru/news.html?action=news_detail&id=758.
101. Кеслер, М. Ю. Развитие храмостроительства на Руси с IX по XX век [Электронный ресурс] / М. Ю. Кеслер. Режим доступа: <http://chtenia.pavlovskayasloboda.ru/clauses/80-kesler-istoriya.html>.
102. Киселев, А. А. Мурманское краеведение на пути к Храму / А. А. Киселев // Север и история. Материалы региональной научно-богословской историко-краеведческой конференции. Четвертые Феодоритовские чтения / под. ред. игумена Митрофана (Баданина). – Мурманск– СПб.: Ладан, 2012. – С. 50–75.
103. Клосс, Б. М. Летописные источники XV века о строительстве московского Успенского собора / Б. М. Клосс, В. Д. Назаров // История и реставрация памятников московского Кремля. Государственные музеи Московского Кремля. Вып. VI. – М.: «Искусство», 1989. –С. 20–42.
104. Книпович, Н. М. Кола, уездный город Архангельской губернии / Н. М. Книпович. // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – СПб.: АО «Ф. А. Брокгауз — И. А. Ефрон», 1895. – Т. XVa. – С. 653–660.
105. Кожевникова, Ю. Н. Второе Кольское благочиние Архангельской епархии в 1887 году: приходы, храмы, причт / Ю. Н. Кожевникова // Варзуга – первое русское поселение на Кольском Севере. Материалы региональной научно-богословской историко-краеведческой конференции. Вторые

Феодоритовские чтения / под ред. игумена Митрофана (Баданина). – СПб.: Ладан, 2010. – 304 с.

106. Конева, В. И. История кандалакшской церкви Рождества Иоанна Предтечи / В. И. Конева // Прп. Феодорит Кольский и его духовное наследие: Материалы региональной научно-богословской конференции. Первые Феодоритовские чтения / под ред. Иеромонаха Митрофана (Баданина). – СПб.: Ладан, 2007. – С. 84–101.

107. Кормина, Ж. В. Религиозность русской провинции: к вопросу о функции сельских святынь / Ж. В. Кормина // Сны богородицы. – СПб.: Из-во Европ. ун-та в С.-Петербурге, 2006. – 304 с.

108. Косенкова, Н. А. Принципы сохранения преемственности развития православной архитектурно-градостроительной традиции региона: на примере Самарского Поволжья: дис. ... канд. архитектурны: 18.00.01 / Косенкова Наталья Алексеевна. – Самара, 2003. – 230 с.

109. Косточкин, В. В. Деревянный «город» Колы (Из истории русского оборонного зодчества конца XVI–начала XVIII вв.) / В. В. Косточкин // Материалы и исследования по археологии СССР (МИА). – 1958. – № 77. – С. 200–246.

110. Красовский М.В. Курс истории русской архитектуры. Ч. I: Деревянное зодчество / М. В. Красовский. – Петроград: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, 1916. – 406 с.

111. Кремлева, И. А. Похоронно-поминальные обряды у русских: связь живых и умерших / И. А. Кремлева // Православная жизнь русских крестьян XIX – XX веков: Итоги этнографических исследований. – М.: Наука, 2001. – 363 с.

112. Криничная, Н. А. Предания Русского Севера / Н. А. Криничная. – СПб.: Наука, 1991. – 325 с.

113. Кудрявцева, Е. Как «реставрировали» ковдскую церковь / Е. Кудрявцева // Мастер-класс для Пантоподы. – М.: КМК, 2006. – С. 31–40.

114. Кузнецов, С. В. Православный приход в России в XIX веке / С. В. Кузнецов // Православная вера и традиции благочестия у русских в XVIII–XX веках: Этнографические исследования и материалы / РАН. Институт Этнологии и Антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая. / Отв. редакторы: О. В. Кириченко, Х. В. Поплавская – М.: Наука, 2002. – С. 156–178.
115. Культура города: проблемы инноваций. Сб. науч. трудов / науч. ред. В. Л. Глазычев. – М.: изд-во НИИ культуры, 1987. – 200 с.
116. Куратов, А. А. Православные святые и святыни в истории Архангельского Севера: учебн. кн. / А. А. Куратов. – Архангельск: Помор. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 2002. – 226 с.
117. Лаврентьева, Л. С. Традиция и инновация в русской культуре Л. С. Лаврентьева // Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2010 г. / Отв. ред. Ю. К. Чистов, М. А. Рубцова. – СПб.: МАЭ РАН, 2011. – 369 с.
118. Лаврецкий, Г. А. Свято-Борисо-Глебская Коложская церковь в Гродно: образ и традиция [Электронный ресурс] / Г. А. Лаврецкий // Вестник Белорусского Экзархата. – 1995. – № 2. – Режим доступа: <http://rusarch.ru/lavretsky1.htm>.
119. Лавров, А. С. В поисках народного православия / А. С. Лавров // Колдовство и религия в России. 1700–1740 гг. – М.: «Древлехранилище», 2000. – С. 75–88.
120. Ладоренко, В. Вера – род духовной свободы. Новый взгляд на религиозное сознание / В. Ладоренко, О. Ладоренко // Общественные науки и современность. – 1991. – № 1. – С. 126–136.
121. Лидов, А. М. Иеротопия. Создание сакральных пространств как вид творчества и предмет исторического исследования / А. М. Лидов // Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси. – М.: Индрик, 2006. – С. 9–58.

122. Линзи, Ш. Религиозность как фактор российской жизни в 1990-е годы / Ш. Линзи, Я. Кротов // *Континент*. – 1999. – № 4. октябрь–декабрь. – С. 328–335.
123. Листова, Т. А. Русский север: этническая история и народная культура XII – XX века / Т. А. Листова. – М.: Наука, 2001. – 848 с.
124. Литягин, А. А. Специфика исследования культуры малых городов / А. А. Литягин, А. В. Тарабукина // *Живая Старина*. – 2001. – № 1. – С. 12–13.
125. Лихачев, Д. С. Градозащитная семантика Успенских храмов на Руси / Д. С. Лихачев // *Успенский собор Московского кремля. Материалы и исследования*. – М.: Наука, 1985. – С. 17–23.
126. Лич, Э. Культура и коммуникация: Логика взаимосвязи символов. К использованию структурного анализа в социальной антропологии. / Э. Лич. – М.: Восточная литература РАН, 2001. – 142 с.
127. Логинова, А. М. Тема памяти в современном церковном проектировании. К вопросу сложения комплекса на Прохоровском поле / А. М. Логинова // *Проблемы русского искусства. Академия художеств и храмовое искусство. История и современность*. – Вып. 8. – СПб. – 2008. – С. 143–156.
128. Лопаткин, Р. А. Социология религии в России: опыт прошлого и современные проблемы / Р. А. Лопаткин // *Государство, религия, Церковь в России и за рубежом*. – 2010. – № 4. – С. 266–272.
129. Лотман, Ю. М. Внутри мыслящих миров Человек – текст – семиосфера – история / Ю. М. Лотман. – М.: Языки русской культуры, 1999. – С. 239–301.
130. Лотман, Ю. М. Символика Петербурга и проблемы семиотики города / Ю. М. Лотман // *Семиотика города и городской культуры. Труды по знаковым системам*. – Тарту: Тартуский госуниверситет, 1984. – № 18. – С. 32–34.
131. Лурье, Я. С. Общерусские летописи XIV—XV вв. / Я. С. Лурье. – Л.: Наука, 1976. – 283 с.

132. Майничева, А. Ю. Деревянные церкви Сибири XVII века: формы, символы, образы / А. Ю. Майничева. – Новосибирск: Изд-во ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2000. – 64 с.
133. Макарий (Булгаков) Митрополит Московский и Коломенский. История русской церкви Т. 6. Кн.4. Ч. 1. (1240–1589). / Макарий (Булгаков). – М.: Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря. – 702 с.
134. Максимов, С. В. Год на севере / С. В. Максимов. – Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1984. – 605 с.
135. Малькова, В. К. Культура и пространство: историко-культурные бренды и образы регионов и мест. / В. К. Малькова, В. А. Тишков. – Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2012. – 312 с.
136. Мастеница, Е. Н. Культурное пространство города как предмет исследования и объект познания: междисциплинарный подход / Е. Н. Мастеница // Петербургские исследования: Сборник научных статей. Вып. 3. СПб.: Изд. СПбГУ, 2011. – С. 128–147.
137. Материалы по статистическому исследованию Мурмана. Т.2. Вып.2. Описание колоний на Запад от Кольской губы до границ Норвегии. – СПб.: Типография Исидора Гольдберга, 1903. – 273 с.
138. Мелихова Г. Н. Путь возвращения святынь / Г. Н. Мелихова. // Святыни и святость в жизни русского народа: этнографическое исследование / РАН. Институт Этнологии и Антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая. / Отв. ред. и сост. О. В. Кириченко. М.: Наука, 2010. С. 338–372.
139. Мильчик, М. И. Ремонты деревянных церквей в XVII веке по порядным записям / И. А. Мильчик. // Проблемы исследования, реставрации и использования архитектурного наследия Русского Севера. – Петрозаводск: ПГУ, 1989. – С. 120–135.
140. Митрофан (Баданин), игумен. Блаженный Феодорит Кольский, просветитель лопарей: Ист. материалы к прославлению и написанию жития. / Митрофан (Баданин). – Мурманск: Изд. Мурманской и Мончегорской епархии, 2002. – 144 с.

141. Митрофан (Баданин), игумен. Варзуга — старейшее поселение Кольского Севера. Исторический путь формирования духовности и традиции / Митрофан (Баданин) // Варзуга — первое русское поселение на Кольском Севере: матер. реги-он. науч.-богослов. историко-краеведческой конф. Вторые Феодоритовские чтения / под ред. игумена Митрофана (Баданина). 2-е изд., доп. — СПб.: Ладан, 2010. — С. 11–74.
142. Митрофан (Баданин), иеромонах. История Кандалакшского монастыря. / Митрофан (Баданин). — СПб.: Ладан; Мурманск: Изд-во Мурманской епархии, 2012. — 30 с.
143. Михайлов, С. В. Отношения государства и церкви на Архангельском Севере в 1920-1970-е гг. (краткий обзор) / С. В. Михайлов // Религиозная жизнь Архангельского Севера: история и современность. — Архангельск: ПГУ, 1997. — С. 22–34.
144. Мосс, М. Очерк о даре / М. Мосс // Общества. Обмен. Личность: Труды по социальной антропологии / пер. с франц., послесловие и комментарии А. Б. Гофмана. — М., «Восточная литература», РАН, 1996. — С. 74–222.
145. Мошина, Т. Светлое Поморье — колыбель отважных мореходов: Из истории села Шуерецкого / Т. Мошина // Наука и бизнес на Мурмане: Научно-практический журнал. Мурманск. — 1998. — № 6 (11). — С.11–15.
146. Мурман православный. — Мурманск: Изд-во мурманской и Мончегорской епархии, 2004. — 238 с.
147. Мухин, А. А. О Мурмане и Лопландии / записка чиновника по крестьян. делам 1 участка Александров. уезда А.А. Мухина. / А. А. Мухин. — Архангельск: Губернская типография, 1910. — 50 с.
148. Мчедлов, М. П. Новый тип верующих на пороге третьего тысячелетия / М. П. Мчедлов // Исторический вестник. — 2002. — № 9–10. С.
149. Налетова, И. «Новые православные» в России: тип и стереотип И. Налетова // Социологические исследования. — 2004. — №5. — С. 130–137.
150. Насонов, А. Н. История русского летописания XI — начала XVIII века. Очерки и исследования. / А. Н. Насонов. — М.: Наука, 1969. — 556 с.

151. Неклюдов, С. Ю. Исторический нарратив: между «реальной действительностью» и фольклорно-мифологической схемой / А. Н. Насонов. // Мифология и повседневность. Материалы научной конференции 18–20 февраля 1998. – СПб.: РГГУ, 1998. – С.288–292.
152. Некрополи Кольского Севера: изучение, сохранение, коммуникация: сборник научных статей / науч. ред. П. В. Федоров, И. А. Разумова. – Мурманск: МГГУ, 2013. – 172 с.
153. Немирович-Данченко, В. И. Страна холода: виденное и слышанное / В. И. Немирович-Данченко. – СПб; М.: тип. М.О. Вольфа, 1877. – 526 с.
154. Никольский, И. О быте крестьян Кемского и Кольского уездов / И. Никольский. // Архангельские губернские ведомости. – 1843. – № 22. – С. 112–141.
155. Носова, Г. А. Язычество в православии. / Г. А. Носова. – М.: Наука, 1975. – 152 с.
156. Овсянников, О. В. Старинные поморские кресты по исследованиям 1982–1984 гг. / О. В. Овсянников // Краткие сообщения Института археологии. – Вып. 200. – М., 1990. С. 97–101.
157. Огородников, Е. К. Мурманский и Терский берега по «Книге Большого Чертежа» / Е. К. Огородников. [Электронный ресурс] // Записки Императорского Русского Географического общества по отделению этнографии, том второй издан под редакцией действ. члена Л. Н. Майкова. – СПб., 1869. – Режим доступа: http://www.kolamap.ru/library/1896_ogorodnikov/1896_ogorodnikov_1.htm.
158. Одинцов, М. И. Государство и религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / М. И. Одинцов. // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Сборник докладов и материалов межрегиональных научно-практических семинаров и конференций. 2002–2004 гг. – М.: Российское объединение исследователей религии, 2004. – С. 521–551.

159. Ополовников, А. В. Дерево и гармония. Образы древнерусского деревянного зодчества / А. В. Ополовников, Е. А. Ополовникова. – М.: ОПОЛО, 1998. – С. 107–113.
160. Ополовников, А. В. Русский Север / А. В. Ополовников. – М.: Стройиздат, 1977. – 254 с.
161. Ополовников, А. В. Сокровища Русского Севера / А. В. Ополовников. – М.: Стройиздат, 1989. – 367 с.
162. Орехова, Е. А. К вопросу о колонизации Мурманского берега во второй половине XIX-нач. XX века. Обзор религиозной ситуации в колониях Мурманского берега / Е. А. Орехова. // IV Ушаковские чтения: Сб. научных статей / отв. ред. П. В. Федоров. Мурманск: МГПУ. 2007. С.41–48.
163. Орешета, М. Г. Культовые постройки Терского берега / М. Г. Орешета // Наука и бизнес на Мурмане. – 1999. – № 3 (14). (Храмы Кольского Севера). – С. 43–49.
164. Орлов, А. С. Народные предания о святынях Русского Севера / А. С. Орлов // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских... Кн. 1. – 1913. – № 59. – С.53–54.
165. Орфинский, В. П. Архитектурный идеал русского православия и его локальные этнокультурные варианты в традиционном храмостроительстве Карелии и сопредельных территорий / В. П. Орфинский // Православие в Карелии: Материалы республиканской научной конференции (24–25 октября 2000г.). – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2000. – С.19–33.
166. Орфинский, В. П. Народное деревянное культовое зодчество Российского Севера: истоки развития / В. П. Орфинский // Народное зодчество. – Петрозаводск: ПГУ, 1992. – С.32–63.
167. Орфинский, В. П. Храмостроительные школы в народном деревянном зодчестве [Электронный ресурс] / В. П. Орфинский // Локальные традиции в народной культуре Русского Севера. Материалы IV научной конференции «Рябининские чтения–2003». Сборник научных докладов. – Петрозаводск, 2003. – Режим доступа: <http://kizhi.karelia.ru/library/ryabinin-2003/104.html>.

168. Островский, К. Организация приходской жизни [Электронный ресурс] / К. Островский. Учебное пособие по предмету «Правовые основы деятельности прихода» для 5-го курса Коломенской Православной Духовной семинарии. Красногорск, 2014. – Режим доступа: <http://filling-form.ru/dogovor/29767/index.html>.
169. Пация, Е. Я., Разумова И.А. Genius loci (А.Е. Ферсман) / Е. Я. Пация, И. А. Разумова // Северяне: Проблемы социокультурной адаптации жителей Кольского полуострова. – Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2006. – С. 60–69.
170. Полухина, Е. В. Онлайн-наблюдение как метод сбора данных / Е. В. Полухина // ИНТЕРАкция. ИНТЕРвью. ИНТЕРпретация. – 2014. – № 7. – С. 95–106.
171. Поплавская, Х. В. Паломничество, странноприимство и почитание святынь (по материалам Рязанского края) / Х. В. Поплавская // Православная жизнь русских крестьян XIX-XX веков: Итоги этнографических исследований / под ред. Т. А. Листовой и др. – М.: Наука, 2001. – С. 251–300.
172. Поспеловский, Д. Сталин и Церковь: «конкордат» 1943 г. и жизнь Церкви (в свете архивных документов) [Электронный ресурс] / Д. Поспеловский // Континент. – 2000. – № 103. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/continent/2000/103/pos.html>.
173. Провинция как реальность и объект осмысления: Материалы науч. конф. / сост., вступ. ст. А. Ф. Белоусова, М. В. Строганова. – Тверь: Тверской ун-т, 2001. – 228 с.
174. Пропп, В. Я. Фольклор и действительность / В. Я. Пропп. – М.: Наука, 1989. – 233с.
175. Пулькин, М. В. Православие в Карелии, (XV-первая треть XX в.) / М. В. Пулькин, О. А. Захарова, А. Ю. Жуков. – М.: Круглый год, 1999. – 205 с.
176. Пулькин, М. В. Православный приход и власть в середине XVIII – начале XX вв.: (по материалам Олонецкой епархии) / М. В. Пулькин Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2009. – 422 с.

177. Путилов, Б. Н. Фольклор и народная культура. / Б. Н. Путилов. – СПб.: Наука, 1994. – 239 с.
178. Радзюкевич, А. В. Особенности построения храмов Владимиро-Суздальской Руси методом «по образцу» [Электронный ресурс]. / А. В. Радзюкевич. – Режим доступа: <http://rusarch.ru/radzukevich1.htm>.
179. Разумова, И. А. «Миф о Севере» в стихах поэтов Кольского края / И. А. Разумова, А. В. Тарабукина // «Во глубине России...»: Статьи и материалы о русской провинции. – Курск: Курский госуниверситет, 2005. – С. 106–122.
180. Разумова, И. А. «Мурманчане» или «северяне»? (Параметры социокультурной идентификации жителей Кольского Севера) / И. А. Разумова // Модель мира коренных малочисленных народов Арктического региона: динамика взаимодействия языка и культуры в условиях глобализации и регионализации: материалы международного научно-практического семинара 29–31 октября 2012 года. – Мурманск: МГГУ, 2013. – С. 70–79.
181. Разумова, И. А. Культурные ландшафты Кольского Севера: города у «Большой воды» и Хибин. Социально-антропологические очерки / И. А. Разумова / науч.ред.: О. Р. Николаев. – СПб.: Гамас, 2009. – 160 с.
182. Разумова, И. А. Несказочная проза провинциального города // Современный городской фольклор / И. А. Разумова. / сост. А. Ф. Белоусов, И. С. Веселова, С. Ю. Неклюдов. - М.: РГГУ, 2003. – С. 549.
183. Разумова, И. А. Оппозиция «провинция/столица» в повествовательном фольклоре / И. А. Разумова // Русская провинция: миф – текст - реальность. – СПб.: Тема, 2000. – С. 296.
184. Разумова, И. А. Ритуальное поминовение в культуре современных семей / И. А. Разумова, О. В. Змеева // Историко-культурное наследие и духовные ценности России / отв. ред. А. П. Деревянко, А. Б. Куделин, В. В. Тишков. М.: РОССПЭН, 2012. – С. 391–399.

185. Разумовский, В. Ф. Большое пространство малого города (Проблема сохранения исторического и природного ландшафта Серпухова, Тарусы, Каширы) / В. Ф. Разумовский // Наше наследие. – 1989. – № 6 (12). – С.30–39.
186. Ревзин Г. И., Седов В. В. Заказчик как проблема искусствознания. Вместо предисловия / Г. И. Ревзин, В. В. Седов. // Заказчик в истории русской архитектуры. Архив архитектуры. Вып. VI. –М.:ТОО Овал, 1994. – С. 3–7.
187. Рейнеке, М. Ф. Описание города Колы в Российской Лапландии. / М. Ф. Рейнеке. – СПб.: Типография Н. Греча, 1830. – 58 с.
188. Рикман, Э. А. Место даров и жертв в календарной обрядности / Э. А. Рикман. // Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы: Исторический корни и развитие обычаев. – М.: Наука, 1983. – С. 173–185.
189. Риппас, П. Б. Кольская экспедиция 1898 года: Предварительный отчет / П. Б. Риппас. // Изв. Имп. Русского географического о-ва. – 1899. – Т. 35. – Вып. 3. – С. 292–312.
190. Розов, А. И. Священник в духовной жизни русской деревни. / А. И. Розов. – СПб.: Алетейя, 2003. – 255 с.
191. Розонов, А. С. Лапландия и лапландцы / А. С. Розонов. – СПб.: тип. И. Усманова, 1903. – 138 с.
192. Русская архитектура первой половины XVIII века: Исследования и материалы. – М.: Изд. литературы по строительству и архитектуре, 1954. – 416 с.
193. Саратовская, Ю. Э. Размещение и объемно–пространственная композиция церковных комплексов в современных градостроительных условиях: на примере Москвы и Московской области: дис. ... канд. архитектуры: 18.00.04. / Саратовская Юлия Эрленовна. – М., 2000. – 159 с.
194. Сахарова, А. Н. Храм / А. Н. Сахарова. // Записки музейщиков (экскурс в XX век) / сост. С. В. Тарараксин. – Кировск: Управление культуры города Кировска. 2011. – 148 с.

195. Свод памятников Мурманской области. – Мурманск, 2009. – 42 с.
196. Северные предания. Беломорско-Обонежский регион / изд. подг. Н. А. Криничной. – Л.: Наука, 1978. – 253 с.
197. Синелина, Ю. Ю. Воцерковленность и суеверное поведение жителей Ярославской области / Ю. Ю. Синелина // Социологические исследования. – 2005. – № 3. – С. 96–107.
198. Синелина, Ю. Ю. Динамика процесса воцерковления православных / Ю. Ю. Синелина // Социологические исследования. – 2006. – № 11. – С. 89–97.
199. Синелина, Ю. Ю. Циклический характер процесса секуляризации в России: социологический анализ: конец XVIII века: автореф. дис. ... докт. социол. наук: 22.00.01. / Синелина Юлия Юрьевна. – М., 2009. – 54 с.
200. Слезкин, А. В. Церковь Покрова в Пахомовке и ее влияние на храмостроение неорусского стиля / А. В. Слезкин. // Архитектурное наследство. Вып. 49. – М.: КомКнига, 2008. – 344 с.
201. Современный городской фольклор. – М.: Российск. Гос.гуманит. ун-т, 2003. – 736 с.
202. Спасенкова, И. В. Православная традиция русского города в 1917-1930-е гг. (на материалах Вологды): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02., 07.00.07. / Спасенкова Ирина Валентиновна. – Вологда, 1999. – 326 с.
203. Стефанович, П. С. Приход и приходское духовенство в России в XVI–XVII вв. / П. С. Стефанович. – М.: Индрик, 2002. – 352 с.
204. Сурво, В. Верный Олонец – новые традиции / В. Сурво, А. Сурво // Фольклор и этнография: К девяностолетию со дня рождения К В. Чистова: Сборник научных статей / отв. ред. А. К. Байбурин, Т Б. Щепанская. – СПб.: МАЭ РАН, 2011. – 316 с.
205. Тальберг, Н. Д. История русской церкви. Репринтное изд. [Электронный ресурс]. / Н. Д. Тальберг. – М., 2004. – 924 с. – Режим доступа: <http://lib.eparhia-saratov.ru>.

206. Тарабукина, А. В. Эсхатологические рассказы “Церковных людей” / А. В. Тарабукина // Антропология религиозности. Альманах “Канун”. – 1998. – С. 397–454.
207. Тарабукина, А. В. Фольклор и духовная культура "церковных людей": Опыт исследования современного фольклора: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.09. / Тарабукина Арина Валерьевна. – СПб., 1999. – 19 с.
208. Теребихин, Н. М. Лукоморье: Очерки религиозной геософии и маринистики Северной России. / Н. М. Теребихин. – Архангельск: ПГУ, 1999. – 204 с.
209. Теребихин, Н. М. Метафизика Севера. / Н. М. Теребихин. – Архангельск: ПГУ, 2004. – 272 с.
210. Теребихин, Н. М. Сакральная география Русского Севера (Религиозно-мифологическое пространство севернорусской культуры). / Н. М. Теребихин. Архангельск: ПГУ, 1993. – 223 с.
211. Тимофеева, О. Обретение храма: Очерки о Свято-Вознесенском кафедральном соборе в г. Мончегорске. / О. Тимофеева. – Мончегорск: [б/и], 2001. – 56 с.
212. Тишков, В. А. Культурный смысл пространства / В. А. Тишков. // V конгресс этнографов и антропологов России. – М.: УОП Института этнологии и антропологии РАН, 2003. – С. 16–24.
213. Толстой, Н. И. Оползание и опоясывание храма / Н. И. Толстой // Толстой Н.И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. – М.: Индрик, 1995. – С. 91–113.
214. Топоров, В. Н. Пространство и текст / В. Н. Топоров. // Текст: семантика и структура. – М.: Наука, 1983. – С. 227–284.
215. Третьякова, С. В. Основатели монастырей в исторической памяти и религиозном укладе Белозерья (вторая половина XIX — первая четверть XX вв.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02., 07.00.07. / Третьякова Светлана Владимировна. – Архангельск, 2007. – 174 с.

216. Третьякова, С. В. Православное пространство Белозерья: к проблеме сакрализации топографических объектов, связанных с культурами местных святых / С. В. Третьякова // Поморские чтения по семиотике культуры: Вып. 2: Сакральная география и традиционные этнокультурные ландшафты народов европейского Севера России: сб. науч. статей. – Архангельск: Поморский университет, 2006. – С. 257–266.
217. Туровский, Р. Ф. Культурные ландшафты России. / Р. Ф. Туровский – М.: Ин-т Наследия, 1998. – 1998. – 210 с.
218. Тыхеева, Ю. Ц. Человек в городском пространстве (Философско-антропологические основания урбанологии) [Электронный ресурс] / Ю. Ц. Тыхеева // Московский гуманитарный университет. – 2007. – Режим доступа: <http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/professor.ru/Tyheeva/>
219. Успенский, Л. А. Символика храма / Л. А. Успенский. // Журнал Московской патриархии. – 1948. – №1. – С.37–47.
220. Ухтомский, Л. А. Путевые заметки при обзоре состояния мурманских рыбных промыслов / Л. А. Ухтомский. // Морской сб. – 1874. – Т. 144. – № 9. – С. 97–98.
221. Ушаков, И. Ф. Успенская церковь в селе Варзуге. / И. Ф. Ушаков. – Мурманск: Мурманское кн. изд-во, 1974. – 50 с.
222. Ушаков, И. Ф. Избранные произведения. Т. 2. / И. Ф. Ушаков. – Мурманск: Мурманское книжное изд-во, 1998. – 376 с.
223. Ушаков, И. Ф. Кольский север в досоветское время: историко-краеведческий словарь / И. Ф. Ушаков. – Мурманск: Мурманское книжное изд-во, 2001. – 336 с.
224. Ушаков, И. Ф. Храмы Кольского Севера в досоветское время. Краткий справочник. [Электронный ресурс] / И. Ф. Ушаков. – Режим доступа: <http://www.dobrohot.org/progress/hks.html>.
225. Федоров, П. В. Вторые Дарданеллы: Кольский край в истории Российского государства. / П. В. Федоров. – Мурманск: Ломоносов. Фонд, Мурманское отд., 2003. – 63 с.

226. Федоров, П. В. Историческое регионоведение в поисках другой истории России (на материалах Кольского полуострова). / П. В. Федоров. – Мурманск: МГПУ, 2004. – С. 148.
227. Федоров, П. В. Северный вектор в российской истории: центр и Кольское Заполярье в XVI–XX вв. / П. В. Федоров. – Мурманск: МГПУ, 2009. – 388 с.
228. Фрис, Й. А. Печенгский монастырь в русской Лапландии / Й. А. Фрис. / пер. с норв., пересказ Д. Н. Островского // Вестник Европы. – 1885.– Кн. 4. – № 7. – С. 253–277.
229. Фуко, М. Интеллектуалы и власть: Другие пространства. / М. Фуко. – М.: Праксис, 2006. – 320 с.
230. Хайдеггер, М. Искусство и пространство / М. Хайдеггер // Бытие и время: Статьи и выступления. – М.: Республика, 1993. – С. 312–316.
231. Харузин, Н. Н. Русские лопари: Очерки прошлого и современного быта. / Н. Н. Харузин. – М.: Высочайше утвержденное Товарищество Скоропечатни А.А. Левенсон, 1890. – 37 с.
232. Цеханская, К. В. Иконы в народной жизни / К. В. Цеханская. // Православная жизнь русских крестьян XIX–XX вв.: итоги этнографических исследований / Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая – М.: Наука, 2001. – С. 300–315.
233. Цивьян, Т. В. К семантике пространственных элементов в волшебной сказке / Т. В. Цивьян. // Типологические исследования по фольклору: Сб. ст. памяти В.Я. Проппа. – М.: Наука, 1975. – С. 191–213.
234. Чеснокова, В. Ф. Тесным путем: процесс воцерковления населения России в конце XX века. / В. Ф. Чеснокова. – М.: Академический Проект, 2005. – 304 с.
235. Чистов, К. В. Народные традиции и фольклор: Очерки теории. / К. В. Чистов. – Л.: Наука, 1986. – 303 с.
236. Чистов, К. В. Проблемы этнографического и фольклорного изучения Северо-запада СССР / К. В. Чистов // Этнографические исследования СССР:

- традиции и культура сельского поселения. Этнография Петербурга. – Л.: Наука, 1977. – С. 5–10.
237. Чувьуров, А. А. Месночтимые сельские святыни в пространстве-времени заветных и храмовых праздников у современных сельских коми / А. А. Чувьуров, В. Э. Шарапов // Поморские чтения по семиотике культуры: Вып. 2: Сакральная география и традиционные этнокультурные ландшафты народов европейского Севера России: сб. науч. статей. – Архангельск: Поморский университет, 2006. – С. 266–273.
238. Шаляпин, С. О. Церковно-пенитенциарная система в России в XV–XVIII веков / С. О. Шаляпин. – Архангельск: ИПЦ САФУ, 2013. – 240 с.
239. Шеваренкова, Ю. М. Исследования в области русской фольклорной легенды / Ю. М. Шеваренкова. – Нижний Новгород: Растр-НН, 2004. – С. 67–69.
240. Шейнин, Б. Л. Некоторые особенности историко-культурного наследия Карелии / Б. Л. Шейнин // Наследие и современность. Инф. сборник. Вып. 7. – М.: Институт Наследия, 1999. – С. 49–70.
241. Шестаков, П. Д. Просветители лопарей архимандрит Феодорит и Трифон Печенгский / П. Д. Шестаков. // Журнал министерства народного просвещения. – 1868. – Ч. 139. – Июль. – С. 242–296.
242. Шкаровский, М. В. Сталинская религиозная политика и Русская Православная Церковь в 1943-1953 года / М. В. Шкаровский // Acta Slavica Iaronica. – 2009. Tomus 27. – P. 1–27.
243. Шмаков, Н. И. Понойский приход / Н. И. Шмаков // КИОПЦ Архангельской епархии. – Архангельск. – 1896. – Вып. III. – С. 233–242.
244. Шушвал, Н. А. Храмопопечение в традиционном укладе жизни севернорусских крестьян (на материалах Вологодской губернии второй половины XIX – начала XX века): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07. / Шушвал Наталья Александровна. – М., 2014. – 184 с.

245. Щепанская, Т. Б. Кризисная сеть (традиции духовного освоения пространства) / Т. Б. Щепанская // Русский Север: К проблеме локальных групп. – СПб.: Наука, 1995. – С. 110–176.
246. Щепанская, Т. Б. Молитва у ели: к исследованию религиозных традиций вепского населения Ленинградской области / Т. Б. Щепанская // Радловский сборник: научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2007 г. / отв. ред. Ю. К. Чистов, М. А. Рубцова. – СПб.: МАЭ РАН, 2008. – С. 217–223.
247. Элиаде, М. Сакральное и мирское / М. Элиаде.- М.: Изд-во МГУ, 1994. – 144 с.
248. Яковенко, И. А. Тенденции развития религиозного сознания в современной России / И. А. Яковенко. // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2012. – Вып.1 (87). – С. 61–75.
249. Якунин, В. Н. Укрепление положения Русской православной церкви и структура ее управления в 1941 – 1945 годы / В. Н. Якунин // Отечественная история. – 2003. – № 4. – С. 83–92.
250. Ямщиков, С. В. Древняя живопись Северной Карелии / С. В. Ямщиков. – Петрозаводск: Карелия, 1986. – 152 с.
251. Appleton, J. The Symbolism of Habitat: An Interpretation of Landscape in the Arts. / J. Appleton. – Seattle: University of Washington Press, 1991. – 104 p.
252. Bird, S. Elizabeth It Makes Sense to Us: Cultural Identity in Local Legends of Place / S. Bird // Journal of Contemporary Ethnography. – 2002. Vol. – 31. P. 519–547.
253. Breitborde, L. B. Urban Anthropology in the 1990s: Whither the City? An Introduction / L. B. Breitborde // City & Society. – 1994. – No. 7(1). – P. 3–10.
254. Cosgrove, D. Landscapes and Myths, Gods and Humans / D. Cosgrove // Landscape: Politics and Perspectives (Explorations in Anthropology) / Ed. by Barbara Bender. – Oxford: Bloomsbury Academic, 1993. – P. 281–306.
255. Cosgrove, D. The Iconography of Landscape: Essays on the Symbolic Representation, Design and Use of Past Environments. / D. Cosgrove, S. Daniels. – Cambridge: Cambridge University Press, 1988. – 318 p.

256. Duncan, J. S. (Re)Reading the Landscape / J. S. Duncan, N. Et. Duncan // Environment and Planning: Society and Space. – 1988. – Vol. 6(2). – P. 117–126.
257. Hansen, Th. B., Verkaaik O. Urban Charisma: On Everyday Mythologies in the City / Th. B. Hansen, O. Verkaaik // Critique of Anthropology. – 2009. – No. 29(1). – P. 5–26.
258. Ingold, T. The perception of the environment. Chapter 11. Temporality of landscape / T. Ingold. – London: Routledge, 2000. – P. 189–208.
259. Jakle, J. A. The Visual Elements of Landscape. / J. A. Jakle. – Amherst: Univ. of Massachusetts Press, 1987. – 200 p.
260. Kozinets, R. V. Netnography. Doing Ethnographic Research Online / R. V. Kozinets. – Los Angeles: SAGE, 2010. – 232 p.
261. Landscape, Memory and History: Anthropological Perspectives / Ed. by P. J. Steward, A. Strathern. – London: Pluto Press, 2003. – 256 p.
262. Lefebvre, H. The Production of Space / H. Lefebvre. – Oxford: Basil Blackwell, 1991. – 464 p.
263. Leroi-Gourhan, A. Le geste et la parole. T. 2. La Mémoire et les Rythmes / A. P. Leroi-Gourhan. – Paris: Albin Michel, 1965. – 287 p.
264. Low, S. The Anthropology of Cities: Imagining and Theorizing the City / S. Low // Annual Review of Anthropology. – 1996. – No. 25. – P. 383–409.
265. Parsons, T. The Structure of Social Action / T. Parsons. – N.Y.: Free Press 1937. – 736 p.
266. Pospelovsky, D. «The «Best Years» of Stalin's Church Policy (1942–1948) in the Light of Archival Documents» / D. Pospelovsky // Religion, State and Society. – 1997. – Vol. 25. – N. 2. – P. 139–162.
267. Schama, S. Landscape and Memory. / S. Schama – New York: Vintage Books, 1995. – 652 p.
268. The Anthropology of Landscape: Perspectives on Place and Space / Ed. by E. Hirsch, M. O'Hanlon. – Oxford: Clarendon Press, 1995. – 280 p.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.

Интерпретация понятий

Культурное пространство: восприятие человеком физического пространства и тех символических значений, которыми его наделяет каждая культура.

Городское культурное пространство: культурное пространство, формируемое исторически посредством взаимодействия субъектов на конкретной поселенческой территории.

Духовное пространство: в данном исследовании духовное пространство рассматривается, прежде всего, в религиозном аспекте как сфера нематериального; воображаемое пространство, связанное с представлениями о сакральном; восприятие духовного пространства возможно зафиксировать через отношение человека к культовым постройкам, деятельности представителей культа и т. п.

Православная культовая постройка, объект: церкви, часовни, кресты, которые возводятся представителями православных организаций на месте бывших церквей или в местах, до этого не связанных с православным культом, например в горах.

Представления: видение мира отдельной личностью, наглядный чувственный образ предметов и ситуаций действительности.

Миссия Севера: понятие, подразумевающее веру в наличие у географического пространства, относящегося к категории Север, особого предназначения. Может связываться как с религиозными смыслами, так и с психологическими характеристиками проживающих на территории Севера людей.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

Список информантов:

Инф. 1 – жен., 1978 г.р., работает в музее, атеистка, г. Кировск.

Инф. 2 – жен., 1965 г.р., сотрудница банка, невоцерковленная верующая, г. Полярные зори.

Инф. 3 – жен., 1960 г.р., директор школы, воцерковленная верующая, г. Апатиты.

Инф. 4 – муж., 1957 г.р., бывший начальник милиции Кировского УВД, род. в Приморско-Ахтарске (Краснодарский край), член общины, г. Апатиты.

Инф. 5 – жен., 1960 г.р., председатель тур клуба, род в г. Москва, воцерковленная верующая, г. Апатиты.

Инф. 6 – жен., 1949 г.р., воцерковленная верующая, г. Кировск.

Инф. 7 – жен., 1975 г.р., воспитатель, невоцерковленная верующая, г. Мончегорск.

Инф. 8 – жен., 1978 г.р., учительница русского языка, род. в Вологодской области, воцерковленная верующая, г. Апатиты.

Инф. 9 – жен., 1966 г.р., жена священнослужителя, г. Апатиты.

Инф. 10 – жен., 1940 г.р., род. в г. Южно-Сахалинск, член православной общины, г. Кировск.

Инф. 11 – жен., 1983 г.р., домохозяйка, атеистка, г. Апатиты.

Инф. 12 – жен., 1978 г.р., преподаватель, род. в г. Бобров Воронежской области, невоцерковленная верующая, г. Апатиты.

Инф. 13 – жен., 1980 г.р., работница турфирмы, атеистка, г. Кировск.

Инф. 14 – жен., 1976 г.р., атеистка, г. Кировск.

Инф. 15 – жен., 1946 г.р., младший научный сотрудник, атеистка, род. в Великом Новгороде, г. Кировск.

Инф. 16 – жен., 1950 г.р., род. в г. Вышний Волочек Тверской области, воцерковленная верующая, г. Полярные Зори.

Инф. 17 – жен., 1952 г.р., воцерковленная верующая, г. Кировск.

Инф. 18 – муж., 1979 г.р., научный сотрудник, род. в г. Череповец, Вологодской области, невоцерковленный верующий, г. Апатиты.

Инф. 19 –жен., 1957 г.р., раб. продавцом, невоцерковленная верующая, род. в г. Мурманск, г. Полярные Зори.

Инф. 20 – муж., 1985 г.р.. род в г. Петрозаводске, научный сотрудник, г. Апатиты.

Инф. 21 – муж., 1959 г.р., воцерковленный верующий, г. Апатиты.

Инф. 22 – муж., 1958 г.р., церковный староста, г. Апатиты.

Инф. 23 – жен., 1960 г.р., раб. библиотеки, род. в г Кировск Мурманской области, невоцерковленная верующая, г. Кировск.

Инф. 24 – муж., 1949 г.р., священнослужитель, род. в с. Крюково Полтавской обл. (Украина), г. Мурманск.

Инф. 25 – жен, 1955 г.р., работница архива, невоцерковленная верующая, г. Кировск.

Инф. 26 – жен., 1984 г.р., научный сотрудник, род в г. Борщов (Украина), невоцерковленная верующая, г. Апатиты.

Инф. 27 – муж., 1982 г.р., водитель, невоцерковленный верующий, г. Апатиты.

Инф. 28 – жен., 1962 г.р., невоцерковленная верующая, г. Кировск.

Инф. 29 – жен., 1983 г.р., работник социальной сферы, род. в г. Апатиты Мурманской области, невоцерковленная верующая, поэтесса, г. Апатиты.

Инф. 30 – жен., 1981 г.р, работник торговли, род. в г. Полярные Зори Мурманской области, невоцерковленная верующая, г. Мончегорск.

Инф. 31 – Жен., 1952 г.р., род. в ауле Амангельды Таласского района Жамбылской обл. (Р. Казахстан), невоцерковленная верующая, г. Полярные Зори.

Инф. 32 – жен., 1975 г.р., невоцерковленная верующая, г. Апатиты.

Инф. 33 – муж., священнослужитель, г. Апатиты.

Инф. 34 – жен., 1948 г.р., член общины, г. Апатиты.

Инф. 35 – жен., 1970 г.р., атеистка, г. Мончегорск.

Инф. 36 – муж., 1960 г.р., ученый-геолог, атеист, г. Апатиты.

Инф. 37 – жен., 1960 г.р., род. в г. Кировск Мурманской области, невоцерковленная верующая, г. Кировск.

Инф. 38 – жен., 1943 г.р., член общины, г. Кировск.

Инф. 39 – жен., 1978 г.р., род. в г. Полтава (Украина), невоцерковленная верующая, г. Мурманск.

Инф. 40 – жен., 1955 г.р., работает бухгалтером, невоцерковленная верующая, г. Полярные Зори.

Инф. 41 – жен., 1983 г.р., невоцерковленная верующая, г. Полярные Зори.

Инф. 42 – жен., 1981 г.р., атеистка, г. Полярные Зори.

Инф. 43 – жен., 1958 г.р., воцерковленная верующая, г. Кировск.

Инф. 44 – жен., 1975 г.р., невоцерковленная верующая, род. в городе Иваново, г. Апатиты.

Инф. 45 – жен., 1970 г.р. лаборант, невоцерковленная верующая, прож. в пос. Кукисвумчорр Мурманской области, г. Кировск.

Инф. 46 – жен., 1947 г.р., воцерковленная верующая, род. в г. Вытегра Вологодской обл., г. Полярные Зори.

Инф. 47 – жен., 1980 г.р., невоцерковленная верующая, г. Апатиты.

Инф. 48 – жен., 1977 г.р., психолог, невоцерковленная верующая, г. Мурманск.

Инф. 49 – жен., 1960 г.р., воцерковленная верующая, г. Апатиты.

Инф. 50 – муж., прибл. 1955 г.р., воцерковленный верующий, г. Апатиты.

Инф. 51 – муж., 1964 г.р., член православной общины, учитель в воскресной школе, преподаватель ВУЗа, г. Апатиты.

Инф. 52 – жен., 1986 г.р., невоцерковленная верующая, г. Мончегорск.

Инф. 53 – муж., 1959 г.р., воцерковленный верующий, г. Апатиты.

Инф. 54 – жен., 1951 г.р., род. в Николаевской области (Украина), невоцерковленная верующая, г. Кировск.

Инф. 55 – жен., 1985 г.р., воцерковленная верующая, г. Апатиты.

Инф. 56 – жен., прибл. 1956 г.р., воцерковленная верующая, г. Полярные Зори.

Инф. 57 – жен., 1985 г.р., эколог, невоцерковленная верующая, г. Мончегорск.

Инф. 58 – жен., 1984 г.р., журналистка, род в г. Ковдор, воцерковленная верующая, г. Апатиты.

Инф. 59 – жен., 1983 г.р., экономист, воцерковленная верующая, г. Мончегорск.

Инф. 60 – жен., 1958 г.р., науч. сотр., род в Карелии, атеистка., г. Апатиты.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3.

Фрагмент текста интервью с информантом 4:

«И снится мне сон, значит. Такой цветной, вообще яркий. Таких снов мне вообще никогда в жизни не снилось. А у меня в Питкуле там дача, берег озера, там гараж там лодка. И я там так иногда сижу, а там вот так вот коса заворачивается. Так песчано, чисто. Песчаная коса. И на, там, с этой питкосы сложен такой фундамент двулитый и брошен кем-то. Не знаю чего мне тогда эта глупая мысль в голову. Думаю, построить бы здесь церквушку. Вот че б мне нормальному человеку вот такая мысль была глупая? Думаю, чтобы поезда проходили мимо и красиво было бы. Просто вот красиво. И вот снится мне сон, значит, что я построил вот эту церквушку. И я взлетел в небо, значит, и передо мной золотые купола вот этой вот церквушки значит. Я все вот это вот горизонт весь, вся трава, всей этой губы. Я знаю это доподлинно, потому что когда я там рыбачил. Ягоды, рыбалка, все! И на меня такой свет накатило буквально. Огромный. И раз все сон пропал буквально. И я проснулся – я думал я умру. С меня как будто все силы выжили. Ну, я там проводницу позвал. Слушайте, нету у вас там чего-нибудь чего-то мне плохо вообще. Ну, они там отпаивали. Может вам скорую вызвать? Не скорую не надо. Ну, чего-то вот силы вот меня покинули и все. Покинули меня силы. И я Серегу этого спрашиваю. Слушай Серега, чего-то мне странный какой-то сон-то приснился? Я ему рассказал, он мне говорит. Да нормальный сон. Думаю как-то странно он отреагировал. Наверное какой-то плохой. А до этого у меня был такой опыт – ну, жена была беременная, значит. Ну, молодые были, глупые. Ну, у нее утром отошли воды, значит. Она пришла и говорит, слушай, чего-то с меня влилось, значит. Ну, я ну вылилось чего-то у нее там. Я ей говорю, давай я тебя отведу в больницу там? Она да я себя хорошо чувствую. Неважно, нужно, тем более, что из тебя чего-то вылилось. Так же не бывает, значит что-то такое. Ну, вообще, я ее конкретно уговорил, значит. Мы еще шли и смеялись еще. Пришли в роддом. А там

буквально там прошло час или два, и там бах – она родила. Ну, вызвали роды. Ребенка, естественно оживили. Ну, то есть, все нормально. Ребенок родился здоровый, будем так говорить. То есть вот это вот не повлияло на его психику, на нее вот это вот все. А до этого жене приснился сон. Она видит, что на облаке она видит там то ли ее там апостол Павел там манит ее к себе. Он стоит на белом облаке и он ее к себе манит. А я ее к себе позвал. И как бы у нее сон пропал и как бы это самое. То есть вот это вот отношение к снам. То есть получается не она его родила, а я его родил. То есть если бы я не настоял, он бы просто погиб. Там еще минут десять-пятнадцать и все!

И чего-то я так как я не спустился с неба на землю-то у меня появилась такая мысль, что, наверное, я умру скоро. Так как я ж не спустился на небе так и остался. И эта мысль у меня была так сказать навязчивая. А через год я поехал опять же в свой родной Приморск-Ахтарск. А тогда только начинались вот все эти ларьки коммерческие. Знаешь вот там продавали жвачку там. Это все. Я смотрю в один из таких. Смотрю на столе лежит такой с фотографией, привязанный к прилавку, написано сонник. А открываю, думаю, что за сон мне приснился-то? Я не умираю, со мной ниче не происходит. И открываю, смотрю че там у меня было – так, церковь, церковь, значит, ага. Церковь, значит, я листал и свет, значит. Ну, на основные составляющие я разложил. Ну, вообще, когда я все это прочитал. Смысл был это знак величайшей удачи в моей жизни. Думаю, блин, вот дурень - то. Че это мне в голову-то пришло что я должен умереть? Ну вообще вот таким образом что я не помер. Ну думаю а в чем знак-то удачи –то? Я сначала-то не понимал. А это же Евангелие (пауза) от Матвея, если не ошибаюсь. Вообще, я по сути-то не знал, что я прочитал евангелие. То есть слово божие узнал, получается. Хотя бы в таком виде. То есть это был мне знак, в том числе и сон мой. Ну и все! Ну, вот как бы. А так как все в жизни должно иметь какой-то разрыв временной. Да? То есть у меня так получилось что разрыв где-то три или четыре года получился между тем, что я прочитал и к осознанию того, что я должен там это самое. Ну, так как это

была редкая книга по сути, она там распространялась там в какой-то среде. В беседе этот человек, как бы, не является православным человеком. У него как бы родители баптисты. Ну, мне запомнилось что он сказал. Ну, дело твое конечно, но запомни, что самая лучшая вера это вера православная. Потому что она дает возможность человеку развиваться, так сказать расти и что она такая демократичная своего рода. Я думаю, странно, родители у меня одни. Он непонятно кто. А мне предлагает эту веру, значит. Ну, он не предлагал, он просто поделился своим опытом. Мы потом стали с ним друзьями. Как бы он ко мне приезжал много раз. Оставался у меня на даче, жил. Ну как сложилась судьба я не знаю, он, по-моему, развелся со своей женой. Верно, что верующие женщины они становятся тяжелыми для совместной жизни. Поэтому она, видимо была у него из баптистов. Поэтому я так понял, что он ее оставил. Потому что когда я в очередной раз приехал в Мурманск и зашел к ним. Она сказала, что он там больше не живет. Ну, я его не стал искать. Потому что если б так было нужно то мы, мы просто на улице встретились. Видимо в этом не было нужды. Поэтому у меня была возможность его найти. Я в милиции работал. Можно было бы сделать запрос. Проблем бы не было его найти. Но я не стал. Но человек он хороший. В моей жизни он сыграл хорошую, позитивную, добрую, эту роль. Редко встречаются такие люди. Ну, наверное, они встречаются у каждого. Но не каждый может оценить и разглядеть такую встречу. Так что вот такие дела».

ПРИЛОЖЕНИЕ 4.

Рис. 1. Успенская церковь в селе Варзуга, 2015 г. Фото Д. А. Давыдова.

Рис. 2. Свято-Никольский архитектурный ансамбль с. Ковда, 2001 г. Фото William C. Brumfield.

Рис. 3. Церковь Казанской Иконы Божией Матери на ул. Полярной (теперь Олимпийской), г. Кировск, 1982 г. Фото Т. А. Дудоровой.

Рис. 4. Свято-Никольский храм, г. Мурманск, 1946 г. Фото с сайта <http://lexicon.dobrohot.org>

Рис. 5. Свято-Никольский храм, г. Мурманск, 2013 г. Фото Super siracusa (Own work) [CC BY-SA 3.0], via Wikimedia Commons.

Рис. 6. Хибиногорский женский монастырь во время и после реконструкции. г. Кировск (поселок Юкспорр), 2013 г. Фото Д. А. Давыдова.

Рис. 7. Церковь Спаса Нерукотворного Образа господ Иисуса Христа в г. Кировске (ул. Солнечная). Снимок сделан в 2014 г. Фото Д. А. Давыдова.

Рис. 8. Церковь прп. Трифона в г. Мончегорске (ул. Красноармейская), 2015 г. Фото Д. А. Давыдова.

Рис. 9. Памятный крест в г. Полярные Зори, 2016 г. Фото Д. А. Давыдова.

Рис. 10. Первая церковь г. Полярные Зори, 2016 г. Фото Д. А. Давыдова.

Рис. 11. Церковь Троицы Живоначальной в г. Полярные Зори (ул. Партизан Заполярья), 2013 г. Фото Д. А. Давыдова.

Рис. 12. Церковь Успения Божией Матери в г. Апатиты (ул. Лесная), 2015 г.
Фото Д. А. Давыдова.

Долгожданное событие –
освящение закладного камня на
месте будущего храма Новомучеников и
Исповедников Русских.

Рис. 13. Освящение закладного камня церкви в г. Апатиты, 2005 г. Фото из летописи Свято-Успенского храма г. Апатиты.

Рис. 14. Церковь Святых Новых Мучеников и Исповедников Российских в г. Апатиты (ул. Ленина), 2016 г. Фото Д. А. Давыдова.

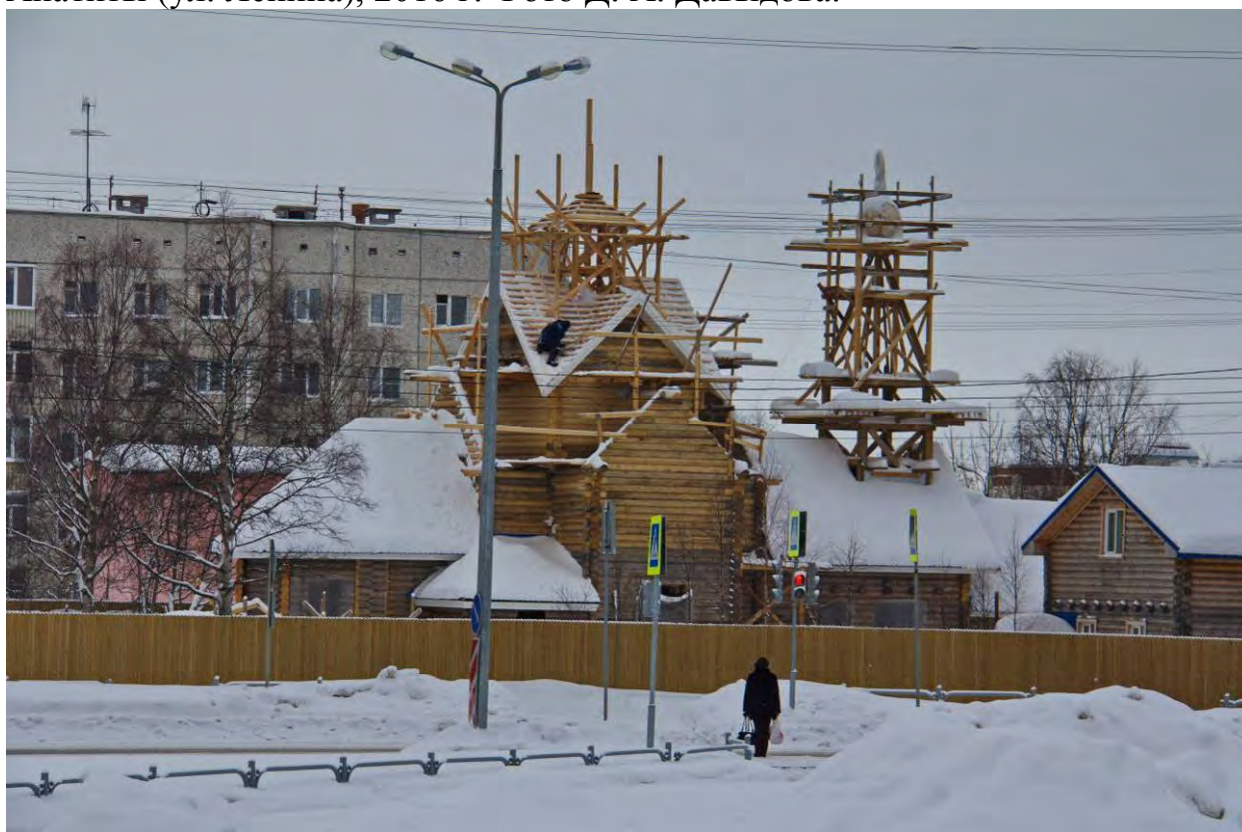

Рис. 15. Строительство церкви Иверской иконы Божией Матери в г. Апатиты (ул. Кирова), 2016 г. Фото Д. А. Давыдова.

Рис. 16. Свято-Вознесенский кафедральный собор в г. Мончегорске (ул. Красноармейская), 2015 г. Фото Д. А. Давыдова.

Рис. 17. Часовня Феодорита Кольского на полуострове Могильном, 2015 г.
Фото Д. А. Давыдова.

Рис. 18. Крест на вершине г. Юкспорр над монастырем, 2012 г. Фото Д. А. Дудоровой

Рис. 19. Крест на плато Тахтарвумчорр, 2012 г. Фото Д. А. Дудоровой

Рис. 20. Икона на кресте на плато Тахтарвумчорр, 2012 г. Фото Д. А. Дудоровой

Рис. 21. Крест на перевале Кукисвумчорр, 2012 г. Фото Д. А. Дудоровой

Рис. 22. Крест на г. Вудъяврчорр на территории ПАБСИ, г. Кировск, 2016 г.
Фото Д. А. Давыдова.

Рис. 23. Хибиногорский женский монастырь (поселок Юкспорр), г. Кировск, 2014 г. Фото Д. А. Давыдова.

Рис. 24. Жилой дом, построенный на месте церкви в честь Казанской иконы Божией Матери, г. Кировск (ул. Олимпийская), 2014 г. Фото Д. А. Давыдова.

Рис. 25. Церковь Троицы Живоначальной в г. Полярные Зори. Перекресток улиц Партизан Заполярья и Ломоносова, 2014 г. Фото А. С. Давыдовой.

Рис. 26. Церковь Иверской иконы Божией Матери в г. Апатиты. Перекресток улиц Кирова и Пригородной, 2016 г. Фото Д. А. Давыдова.

Рис. 27. Вид на церковь Спаса Нерукотворного Образа господ Иисуса Христа, г. Кировск. (ул. Солнечная), 2014 г. Фото Д. А. Давыдова.

Рис. 28. Церковь Троицы Живоначальной в г. Полярные Зори. Снимок из газеты «Городское время», 2003 г.

Рис. 29. Церковь Святых Новых Мучеников и Исповедников Российских в г. Апатиты. Храм располагается в конце улицы Ленина, 2016 г. Фото Д. А. Давыдова.

Дорогие апатитчане!

работы по возведению церкви совет возьмет на себя, однако собрать средства на сруб (это будет деревянная церковь) предстоит нам с вами. Если сейчас каждый из нас внесет свою посильную лепту, не останется в стороне от общего дела, то уже в следующем году в Апатитах заблестят купола нового храма.

Вы можете внести посильную сумму на счет нового прихода, вырезав и заполнив квитанцию (вам останется проставить только свою фамилию и сумму), или опустить деньги в один из ящиков для сбора пожертвований на строительство Храма Новомучеников и Исповедников российских, которые через несколько дней будут установлены в магазинах и учреждениях города.

Храни вас Господь!

Вы знаете, что в городе планируется строительство нового храма - во имя Новомучеников и Исповедников российских. Выбрано место (у спорткомплекса "Атлет"), утвержден проект, создан попечительский совет. В него вошли глава администрации М.Егорин, ген. директор ОАО "Апатит" А.Григорьев, руководители многих городских предприятий и организаций. Все дорогостоящие

Извещение СБЕРБАНК РОССИИ Форма № ПД-4

Приход Церкви Новых Мучеников
(наименование получателя платежа)

ИНН 5101701178
(ИНН получателя платежа)

№ 40703810941050000095
в Апатитском ОСБ 8017 СБ РФ
(наименование банка и банковские реквизиты)

КПП 510101001

На строительство церкви
(наименование платежа)

Дата _____ Сумма платежа: _____ руб. _____ коп.

Кассир _____ Платательщик (подпись) _____

СБОР ПОЖЕРТВОВАНИЙ НА СТРОИТЕЛЬСТВО НОВОГО ХРАМА В АПАТИТАХ

*Всем, кому безразлично
будущее наших детей*

**Уважаемые горожане!
Дорогие братья и сестры!**

**ФОНД по строительству
Православного Храма
просит Вас принять
участие и оказать
посильную помощь
в сборе средств
на строительство Храма
Новомучеников и
Исповедников Российских**

Да хранит Вас Господь!

Реквизиты Фонда:
Текущий счет №40703810041050000102
в Апатитском отделении №8017 Сбербанка РФ
ИНН 5101720886 (510101001), БИК 044705615
Корсчет: 30101810300000000615
НА СТРОИТЕЛЬСТВО ХРАМА В г. АПАТИТЫ (по договору №8017-1/17)

Рис. 30. Информация о сборе пожертвований на строительство храма. Фрагменты из газет. Архив Успенского храма (г. Апатиты).

Рис. 31. Освящение фундамента церкви Троицы Живоначальной в г. Полярные Зори. Фото из материалов об истории церкви с сайта http://vk.com/album-78721653_208049406.

ЧТОБЫ ЧАЩЕ ГОСПОДЬ ЗАМЕЧАЛ...

Патриарх всея Руси Алексей II освятил собор в Мончегорске

Татьяна Кузнецова, фото Сергея Хитрова

Мурманск-Мончегорск. Несколько дней провел на Кольской земле Алексей II. Его Святейшество встретился с губернатором области Юрием Евдокимовым, ознакомился с храмовой жизнью Епархии, встречался с прихожанами, военными летчиками и моряками, освящал самолеты и корабли.

7 июля в праздник Рождества славного Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна Патриарх Московский и всея Руси Алексей II освятил Свято-Вознесенский кафедральный собор в Мончегорске.

Утро этого дня было хмурым. Что однако не помешало десяткам, сотням верующих из разных городов Мурманской области отправиться в путь, чтобы стать свидетелями

торжественного обряда, чтобы увидеть своими глазами Патриарха, услышать его проповеди, причаститься из его рук.

Над золочеными куполами собора плыл коло-

кольный звон. По дорожке из свежескошенной травы, усыпанной розами, по лестнице в храм вошел Патриарх с многочисленной свитой. Утро сияло золотом от куполов храма, от парчевых одежд Патриарха и свиты. Храм не мог вместить всех желающих. Усилители донесли голос Патриарха до всех стоящих на улице.

- Мне очень понравились проповеди Патриарха, - рассказывает прихожанка из Апатитов Раиса Нерубенко. - Он говорил доступно, просто. О том, что мы должны помогать людям нести свой крест, тогда и нам кто-то поможет... В Мончегорске я вспомнила эпизод из исто-

рии Руси. Когда князь Владимир выбирал веру, он отправил послов в разные страны. Вернулись послы из Византии и сказали: "Мы как будто побывали на небесах..." Я испытала такое же ощущение...

Алексий II сказал, что храм в Мончегорске - один из красивейших в России, построенных в последние годы. Патриарх всенародно поблагодарил бывшего директора "Североникеля" Василия Худякова, благодаря которому возведен собор, и сказал, что наградил его орденом. Как было бы замечательно, если бы и в Апатитах мы смогли построить новую красивую церковь.

Рис. 32 А.

Рис. 32 Б.

4

"Дважды Два". № 14. 5 апреля 1996 г.

В АПАТИТАХ ОСВЯЩЕН

ПРАВОСЛАВНЫЙ ХРАМ

Апатиты. 31 марта епископ Мурманский и Мончегорский Симон освятил Свято-Успенскую церковь. Официально в этом году Апатитам исполняется 30 лет. Люди в этих местах живут почти с начала века. И только сейчас в городе появился свой православный храм. Его открытию во многом способствовал глава администрации города Евгений Вайнштейн, который никогда не скрывал, что он - человек верующий. Шесть лет назад во время выборов в прежний городской Совет народных депутатов одним из немногих обещаний Евгения Вайнштейна было: способствовать открытию в Апатитах православного храма. Более подробно об освящении храма читайте к. стр. 13.

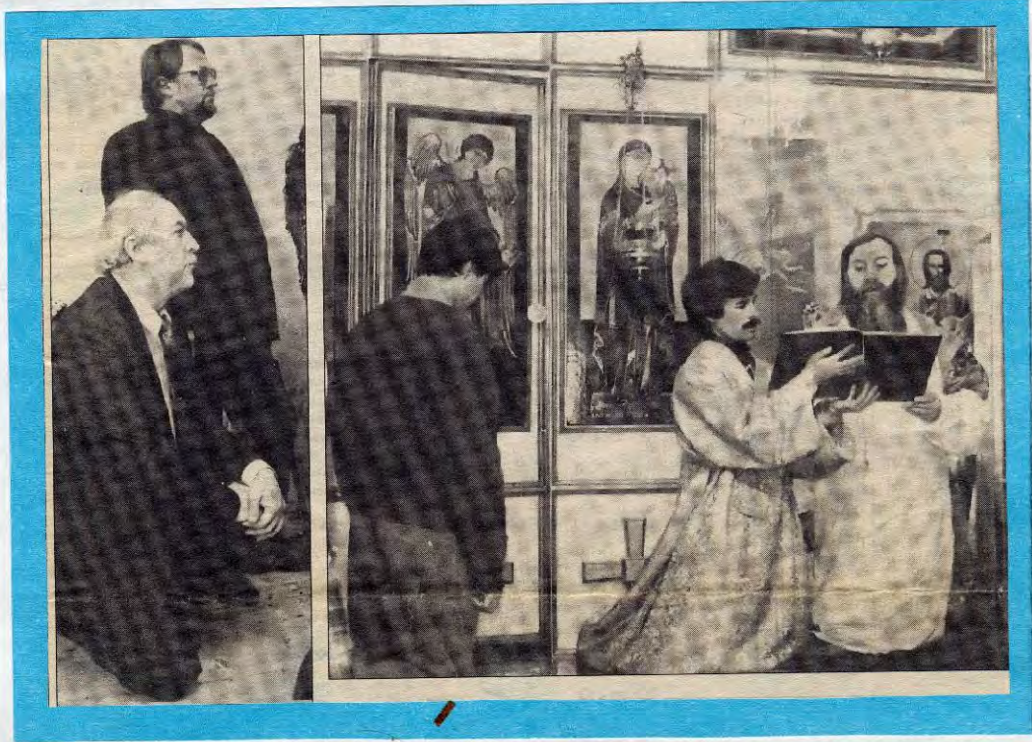

Рис. 32 В.
 А, Б – Газетные вырезки, посвященные освящению храма в Мончегорске. Из летописи Свято-Успенского храма г. Апатиты, 1996 г.
 В – Газетная вырезка об освящении Апатитского храма. Из летописи Свято-Успенского храма г. Апатиты, 1996 г.

Началось строи-
тельство колокольни.
На её возведении
много потрудились во
славу Божию Николай
Филатов и Сергей Перубенко.

Рис. 33. Строители. Фото из летописи Свято-Успенского храма в г. Апатиты, 2000 г.

Поздравления гостей

† Андрей Малахов – наш знаменитый апатитчанин захотел внести свою лепту в строительство нового храма Новолучеников и Цеповедников Фоссийских и в память о своём отце, немого не дожившим до этого юбилея

„Заслуженные артисты д/с „Семцветик“

Рис. 34. Празднование 10-летия Свято-Успенской церкви. Фото из летописи Свято-Успенского храма в г. Апатиты. На фото сверху – Андрей Малахов, внизу – дети из детского сада «Семцветик», 2006 г.

Рис. 35. Спас-на-Водах в г. Мурманск, 2015 г. Фото В. Половнева.

СТРОИТЬ, ЧТОБЫ ЖИТЬ!

Попечительский совет и Фонд строительства нового православного храма в Апатитах обратились за помощью к предпринимателям и руководителям головных организаций города. Подробности на 2-й странице. Фото З. КАБЫШ

Рис. 36. «Строить, чтобы жить». Обращение отца Василия к руководителям города и предпринимателям с просьбой о помощи в строительстве церкви Новомучеников и Исповедников Российских. Снимок из газеты находится в летописи Свято-Успенского храма, 2003 г.

А вот наши апатитские пенсионерки, чьими молитвами и трудами возводился, обустривался и освещён храм:

1. Антонина Александровна Тилина
2. Олимпиада Павловна Яшкина.
3. Зоя Филипповна Николина
4. Анна Никаноровна Батищева
5. Татьяна Александровна Пиваева
6. Антонина Николаевна Гупакова
7. Валентина Григорьевна Коровина.

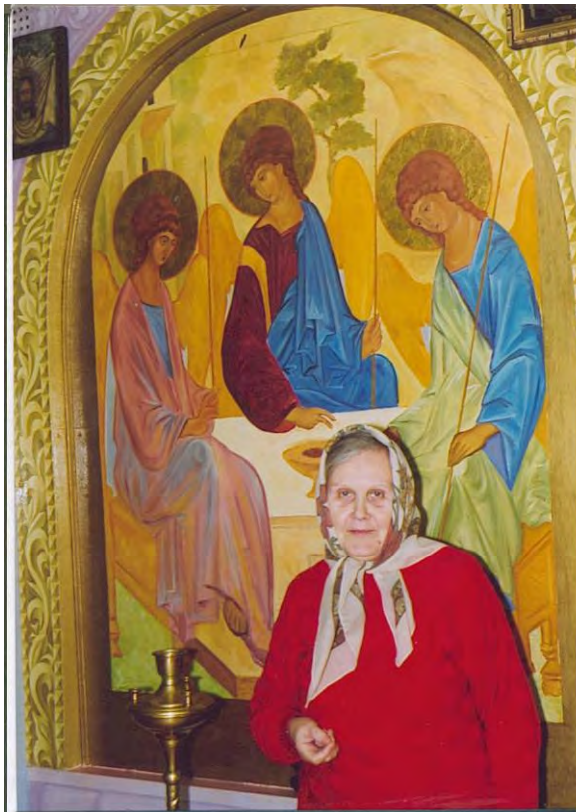
Рис. 37. Служительницы церкви. Фото из летописи Свято-успенского храма в г. Апатиты, 2002 г.

Валентина Трифоновна Коровина

Рис. 38. Служительницы церкви. Фото из летописи Свято-успенского храма в г. Апатиты, 2002 г.

1. Мария Александровна Толубева
(поэт на клиросе)
2. Алла Александровна Камешская (повар)
3. Евдокия Митрофановна Балдина.

Рис. 39. Служительницы церкви. Фото из летописи Свято-успенского храма в г. Апатиты, 2002 г.

Клирос:
 Керубенко Сергей Васильевич
 Филатова Лариса Александровна
 Чудальцова Вера Михайловна
 Тивчак Валентина Васильевна
 Злобина Светлана Алексеевна

2-ой слева - Меткин Владимир Вячеславович
 расписывал храм, благоустроил его.
 Многая лета вам, Владимир Вячеславович!

Рис. 40. Приход Свято-успенской церкви. Фото из летописи Свято-успенского храма в г. Апатиты, 2002 г.